ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

9-1, 2019

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ 9-1 (96) 2019

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.09.2019.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

5 ***А.У. Хазикарамов, А.Р. Сагитова***
Способы модуляции

7 ***А.Р. Сагитова, А.У. Хазикарамов***
Анализ существующих схем и конструкций УЭЦН

9 ***А.В. Гилева, А.С. Милехина***
Расчетное обоснование динамики развития и наступления опасных факторов пожара на объектах строительства нефтегазового комплекса

12 ***М.В. Литвиненко***
Снижение загрязнения окружающей среды за счёт модернизации оборудования очистки сточных вод

15 ***С.А. Корнеева***
Внутритрубная диагностика трубопроводов

ХИМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

17 ***Е.А. Ананьева***
Сорбционно-спектрофотометрическое определение анионных пищевых красителей

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

21 ***М.С. Царькова***
Общий обзор системы оценивания иноязычной коммуникативной компетенции учащихся средних общеобразовательных учреждений

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

24 ***Л.А. Захарова***
Характеристика диагностической программы, направленной на изучение аддиктивного поведения подростков с задержкой психического развития

27 ***Е.Ю. Цыганок***
Психологические аспекты коррупции на государственной гражданской службе Российской Федерации

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

30 ***А.А. Зайцева***
Роль активизация познавательного интереса и мотивации на уроках математики в решении проблемы неуспеваемости

33 ***А.А. Мальцева***
Лингвострановедческий аспект в методике обучения иностранным языкам

36 ***Д.З. Тулемисова***
Роль и место кластеров в обучении математике

40 ***А.Ю. Пелевина***
Метод дифференциации учебных заданий по уровню творчества на уроках биологии

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

42 ***А.Н. Григорова***
Инвестиции в основной капитал Ханты-Мансийского автономного округа – ЮГРЫ как фактор его экономического роста

46 ***Ю.В. Фадеева***
Трансформация существующей модели российского рынка платежных карт

50 ***В.Р. Хабирова***
Бухгалтерская отчетность в системе управления предприятием

54 ***Н.И. Егоршева***
Значение и сущность деловой активности в деятельности предприятия

57 ***Н.И. Егоршева***
Оборотные средства и методика анализа эффективности их использования на предприятии

62 ***П.А. Коврижко***
Анализ и выявление внутренних резервов снижения себестоимости продукции

65 ***П.А. Коврижко***
Оптимизация затрат на производство и реализацию продукции как фактор улучшения финансового состояния предприятия

68 ***Н.Н. Корсунова***
Банковские инновационные процессы на современном этапе

71 ***Н.Н. Корсунова***
Классификация банковских инноваций на современном этапе
74 ***N.N. Korsunova***
Development of artificial intelligence system in commercial banks
77 ***А.А. Криницына***
Перспективы развития предпринимательской деятельности в системе здравоохранения России
80 ***Е.Ю. Арсентьева***
Состояние и перспективы развития фармацевтической промышленности России

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

83 ***Л.О. Алехнович***
К вопросу о формировании устойчивых тенденций судебной практики в сфере оценки доказательств по уголовному делу
87 ***И.Е. Лисинская***
Правовой статус трудящегося в Евразийском Экономическом Союзе
89 ***И.В. Коновалова***
Запрещение дарения в гражданском праве
91 ***А.Э. Остаева***
Условия и основания прекращения уголовного дела (преследования) в связи с примирением сторон
94 ***Д.Э. Прудникова***
Особенности производства по делам об административных правонарушениях на автомобильном транспорте
96 ***М.О. Разуева***
Прекращение производства по уголовным делам частного обвинения
99 ***Н.С. Ревенская***
Законность и справедливость приговора суда первой инстанции
101 ***И.В. Кононенко***
Правовое вопросы нарушения запретов, связанных с государственной гражданской службой в органах управления транспорта
103 ***Л.П. Бугушкинова***
Денежное взыскание как мера принуждения в уголовном процессе
106 ***Д.В. Дроздова***
Открытые проблемы защиты интеллектуальной собственности в России
111 ***Е.С. Петрова***
Проблема обжалования определений суда первой инстанции в административном судопроизводстве
114 ***А.А. Бояркина***
Депутатская неприкосновенность в уголовном судопроизводстве
117 ***А.Н. Борисенок***
Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования
119 ***А.Н. Борисенок***
Принуждение к даче показаний или обостренное чувство справедливости…?
121 ***Е.В. Мурко***
Судебное делопроизводство или бюрократия
123 ***И.Н. Тюменцева***
Права понятого в уголовном судопроизводстве
125 ***Л.Л. Ульянова***
Дисквалификация как мера административной ответственности
128 ***К.В. Шестак***
Общая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности в Российской Федерации
130 ***М.А. Зубов***
Взяточничество как преступная деятельность: понятие, структура, криминалистические особенности
133 ***Н.М. Васильева***
Понятие и сущность следственных действий
136 ***Т.С. Кулешкова***
Необходимая оборона от непреступных побоев
138 ***М.А. Мещерякова***
Статус суда в уголовном судопроизводстве
141 ***Е.О. Небесная***
Особенности возвращения заявления об усыновлении российских детей иностранными гражданами

143 ***В.А. Баянов***
Возникновение и становление уголовно-процессуального законодательства, регулирующего прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания в дореволюционный период
147 ***Х.С. Бердукаева***
Санкции, применяемые по отношению к владельцам агрессивных животных
149 ***Д.В. Гонтарь***
Практика отказа акционера от реализации своих прав на участие в корпоративные отношения акционерного обществ
153 *Информация для авторов*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 62

А.У. Хазикарамов, А.Р. Сагитова

СПОСОБЫ МОДУЛЯЦИИ

В рамках данной работы рассмотрена общая информация о видах модуляции.

Ключевые слова: *амплитудная модуляция, частотная модуляция, индекс модуляции, девиация частоты.*

Сигналы от измерительных датчиков и любого другого источника информации передаются по линиям связи на приемники - измерительным устройствам, в измерительные и вычислительные системы регистрации и обработки данных, а также в другие центры хранения данных. Как правило, информационные сигналы являются низкочастотными и ограниченными по ширине, в отличие от широкополосных высокочастотных каналов связи, предназначенными для передачи сигналов от нескольких источников одновременно с каналами частотного разделения. Передача спектра сигналов из низкочастотной области в высокочастотную область, выделенную для передачи, осуществляется с помощью процесса модуляции.

Модуляция - это преобразование первичного сигнала в сигнал, подходящий для передачи по конкретной линии связи. Когда это происходит, источник сопоставляется с каналом. В этом случае первичный сигнал называется модулирующим сигналом. Устройство модуляции называется модулятором.

Рассмотрим все возможные виды модуляции гармонического переносчика

$f(t) = U \cdot \cos(wt + ф)$. При отсутствии модуляции несущее колебание определяется своими постоянными тремя параметрами: $U(t) = U_0$– амплитуда; $w(t) = w_0$- мгновенная частота; $ф(t) = ф_0$- начальная фаза. Изменять в соответствии с изменением модулирующего сигнала можно любой из этих параметров [1].

В связи с этим выделяют несколько видов модуляции:

- амплитудную (АМ)
- частотную (ЧМ)
- фазовую (ФМ)
- широтно-импульсная (ШИМ)
- амплитудно-импульсная (АИМ)
- внутриимпульсная частотная модуляция (ЛЧМ)
- квадратурная
- временная импульсная модуляция (ВИМ)

© А.У. Хазикарамов, А.Р. Сагитова, 2019.

- кодово-импульсная модуляция

В каждом из этих случаев неповрежденная модуляция должна увеличивать соответствующий параметр пропорционально модулирующему сигналу b (t).

Амплитудная модуляция (amplitude modulation, AM) была первым типом модуляции, который освоили на практике. В настоящее время AM используется только для радиовещания на относительно низких частотах (не превышая короткие волны) и для передачи изображений в телевизионном вещании. Это связано с низкой эффективностью использования энергии модулированных сигналов.

AM соответствует переносу информации при постоянных значениях параметров несущей частоты. AM - сигнал представляет собой произведение информационной огибающей U(t) и гармонического колебания ее заполнения с более высокими частотами. Форма записи амплитудно-модулированного сигнала:

$$u(t) = U(t)\cos(w_o t + w_o),\ U(t) = U_m[1 + Ms(t)],$$

где U_m- постоянная амплитуда несущего колебания при отсутствии входного (модулирующего) сигнала s(t), M - коэффициент амплитудной модуляции. [3]

Значение M характеризует глубину амплитудной модуляции. В простейшем случае, если модулирующий сигнал представлен одночастотным гармоническим колебанием с амплитудой So, тогда коэффициент модуляции равен отношению амплитуд модулирующего и несущего колебания M = So / Um.

Значение M должно быть в диапазоне от 0 до 1 для всех гармоник модулирующего сигнала. Когда M <1, форма огибающей несущего колебания полностью повторяет форму модулирующего сигнала s (t) (сигнал s (t) = sin (sst)). Малую глубину модуляции для основных гармоник модулирующего сигнала (M <<1) применять нецелесообразно, т.к. мощность передаваемого информационного сигнала будет намного меньше, чем у несущей волны, а мощность передатчика используется неэкономично.

При частотной модуляции несущий сигнал имеет более высокую частоту, чем информационный сигнал, и амплитуда частотно-модулированного сигнала является постоянной. Частотно-модулированный сигнал отличается высокой помехоустойчивостью и используется для передачи информации высокого качества: радиовещание, телевидение, радиотелефон и т.д.

Основными характеристиками частотной модуляции являются*девиация*(отклонение) и*индекс модуляции.*

Девиация частоты (frequency deviation)– наибольшее отклонение значения модулированного сигнала от значения его несущей частоты. Единицей девиации частоты являетсягерц(Hz), а также кратные ему единицы.

Индекс модуляции (modulation index) –отношение девиации частоты к частоте модулирующего сигнала.

Библиографический список

1.Пахомов Г.И. Теория передачи сигналов. ПГТУ 2006 г.
2.Теория электрической связи, помехоустойчивость. Е.Л. Конг. Пермь ПГТУ, 2007 г.
3.Г. Зангер. «Электронные системы» 1980 г.
4.В.Г. Герасимов «Основы промышленной электроники» 1986 г.
5.Котельников В.А. Теория потенциальной помехоустойчивости. -- М.: Изд-во ГЭИ. -- 1956.

ХАЗИКАРАМОВ А.У. – магистрант факультета авионики, энергетики и инфокоммуникаций, Уфимский государственный авиационный технический университет, Россия.

САГИТОВА А.Р. – магистрант факультета авионики, энергетики и инфокоммуникаций, Уфимский государственный авиационный технический университет, Россия.

УДК 62

А.Р. Сагитова, А.У. Хазикарамов

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ СХЕМ И КОНСТРУКЦИЙ УЭЦН

В статье описывается система УЭЦН нового поколения для эксплуатации низкоэффективных скважин, которые содержат большое количество свободного газа и механических примесей.

Ключевые слова: *конструкции УЭЦН, комбинация насосов, компрессионная схема, газосепараторы.*

Сегодня большинство нефтяных месторождений в России находятся на поздней и последней стадиях эксплуатации. Эта стадия характеризуется низкой производительностью, большими перебоями с водой, большим количеством закачки жидкости в систему ППД. Поэтому в отечественной нефтяной промышленности наблюдается тенденция к росту скважин в маржинальном фонде. По разным оценкам, эксплуатационные нефтяные скважины с дебитом менее 30 м3/сут составляют примерно 30% от общего объема скважин. Сложные условия эксплуатации требуют новых и инновационных конструктивных решений в части оборудования для добычи нефти.

Доля глубинных масляных насосов в структуре производства снижается. Их использование не обеспечивает требуемого отбора жидкости из-за их технических характеристик и ограничений глубины посадки. Одним из основных сложных факторов при эксплуатации скважин с использованием установки электрического погружного центробежного насоса (ЭЦН) является наличие механических примесей в пластовой жидкости. Предельные установки с узкими каналами сечения потока наиболее чувствительны к ним. Неисправности возникают из-за засорения воздуховодов системы УЭЦН твердыми частицами и солями. Задача состояла в том, чтобы найти эффективную технологию эксплуатации низкодоходных скважин со средним временем эксплуатации не менее 600 дней. Было предложено новое оборудование: особая конструкция ступеней, комбинация насосов и крепежных элементов - концептуальная разработка специалистов РГУ по нефти и газу. И. М. Губкина.

Технические характеристики и преимущества.

Новая установка может почти полностью решить проблему отказа ЭЦН в скважине с высоким механическим загрязнением и накоплением соли. Это достигается благодаря тому, что новая разработка имеет улучшенные каналы потока благодаря следующим преимуществам:

• увеличение проточного канала на 30% (4,5 мм);

• оптимально выбранный режим работы с максимальной эффективностью при минимальном энергопотреблении;

• рабочие колеса с меньшей вероятностью перекрывают участки потока песком и солями;

• повышенная износостойкость благодаря использованию цельных этапов металлообработки двух опорных конструкций рабочего колеса.

Новая конструкция насосов.

Радиально стабилизированные насосы с компрессионной схемой сборки относятся к высшему классу оборудования по долговечности. Это самое надежное оборудование среди погружных УЭЦН. Традиционно они используются при высоких скоростях подачи (от 200 м3/день), поскольку при более низком расходе энергетические параметры насоса заметно снижаются. Разработчикам удалось улучшить дизайн - адаптировать особенности нового насоса на весь диапазон подач. Анализ опыта работы показал, что насосы с низким расходом должны быть выполнены в компрессионном исполнении. Недостатком компрессионного насоса является сложная установка: необходимо убедиться, что валы полностью за стыкованы при сборке, в противном случае все преимущества этого типа насоса будут потеряны. Таким образом, сборка компрессионного насоса чрезвычайно упрощена в новой конструкции и устранена сложная операция синхронизации. Для точной регулировки валов используется устройство, которое исключает необходимость использования датчика и, следовательно, возможность субъективной ошибки персонала. Непрерывная работа компрессорных насосов в течение 3-5 лет без извлечения их из скважины может значительно снизить затраты на ремонт и установку насосных агрегатов. В результате эффективность компрессионных насосов может быть на 10-15% выше, чем у обычных погружных ЭЦН.

Газосепараторы широко используются в рабочих условиях для защиты электрических центробежных насосов от вредного воздействия газа. Однако их основным недостатком является относительно низ-

© А.Р. Сагитова, А.У. Хазикарамов, 2019.

кая надежность при добыче жидкости, содержащих абразивные частицы. Газосепаратор считается ненадежным элементом насосного агрегата из-за частых гидроабразивных порезов корпуса. Это связано с тем, что возникают обратные токи на входе в осевое колесо, если подача насоса меньше, чем удвоенная расчетная подача сепаратора. Например, если газовый сепаратор, предназначенный для потока 250 м3 / день, используется с насосом для потока 30 м3 / день, возникает обратный ток, ловушка для механических примесей, концентрация быстро увеличивается, и вращающееся тело абразивного кольца начинает резать элементы секции и другие элементы проточной части газосепаратора.

Следует отметить, что новые газосепараторы для насосов с низким расходом имеют меньшую мощность. Учитывая значительное количество недорогих установок, можно говорить о значительной экономии затрат на электроэнергию. Новая концепция ступеней распада компрессора для насосов с низким расходом - циркуляция жидкости в рабочем колесе. При работе на каждом этапе газожидкостная смесь распределяется по рабочему колесу на входе, смесь сжимается в проточной части, а газ частично отделяется на выходе колеса. Основной поток газа направляется на вход следующей ступени, а часть жидкости направляется на вход в это же рабочее колесо. Это гарантирует, что содержание свободного газа в проточной части рабочего колеса уменьшается, чтобы исключить газовые пробки в нестандартных режимах работы. Оптимальный расход ступеней компрессора должен быть близок к оптимальному расходу основного насоса. При этом энергетические параметры секции – напор и КПД практически не снижаются.

Библиографический список

1.Дроздов А.Н. Разработка методики расчета характеристики погружного центробежного насоса при эксплуатации скважин с низким давлением у входа в насос, 1982

2.Смирнов Н.И., Смирнов Н. Н., Горланов С.Ф. Научные основы повышения ресурса УЭЦН для малодебитных скважин // Инженерная практика, № 7, 2010

3.Логинов В.Ф. Компрессионные насосы для нефтедобычи в осложненных условиях, 2016

ХАЗИКАРАМОВ А.У. – магистрант факультета авионики, энергетики и инфокоммуникаций, Уфимский государственный авиационный технический университет, Россия.

САГИТОВА А.Р. – магистрант факультета авионики, энергетики и инфокоммуникаций, Уфимский государственный авиационный технический университет, Россия.

УДК 62

А.В. Гилева, А.С. Милехина

РАСЧЕТНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ И НАСТУПЛЕНИЯ ОПАСНЫХ ФАКТОРОВ ПОЖАРА НА ОБЪЕКТАХ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматривается темп роста опасных факторов на объектах во время строительства нефтегазового комплекса. Представлены перечень наиболее значимых сценариев аварий на объектах, результаты оценки количества опасного вещества, участвующего в аварии, предельно допустимая интенсивность теплового излучения при поажре, а также результаты расчета вероятных зон действия поражающего фактора - теплового излучения в результате пожара.

Ключевые слова: *сценарий, авария, нефтегазовый комплекс, оборудование, пожар, критерий, опасное вещество, тепловое излучение.*

В соответствии с возможными причинами возникновения и развития аварийных ситуаций с учетом отказов и неполадок оборудования, возможных ошибочных действий персонала и внешних воздействий природного и техногенного характера, можно сделать вывод, что на объектах строительства нефтегазового комплекса наиболее опасными аварийными ситуациями являются пожары пролива.

Опыт показывает, что возможным являются сравнительно небольшие выбросы, так как полное разрушение оборудования менее вероятно, чем образование локальных утечек. Тем не менее, незначительные утечки могут в случае неконтролируемого развития аварийной ситуации привести к порче оборудования, содержащего сравнительно больший объем опасных веществ, тогда последствия первоначального выброса становятся равными последствиям выброса большого объема опасных веществ. Поэтому следует рассматривать и оценивать сценарии аварий, в которых происходит порча оборудования с последующим максимальным выбросом опасных веществ.

Отсутствие в производственном процессе веществ с особо опасными свойствами (в частности сероводорода и т.п.), достаточно высокая химическая стабильность используемых веществ, позволяет исключить возможность взрывов внутри основного технологичного оборудования, инициированных химическими реакциями.

Под сценарием возможных аварий подразумевается порядок логически связанных отдельных событий (распределение, воспламенение, взрывание и т.п.), обусловленных конкретным событием (например, разрушением оборудования). Сценарии, развитие которых происходит по одной схеме или которые характеризуются общими признаками (поражающими факторами), объединены в группы сценариев. Ниже приведены типовые сценарии аварий возможных при авариях на проектируемых объектах.

Группа сценариев С1: аварии с образованием пожара пролива:

Частичное или полное нарушение герметичности оборудования → поступление в окружающую среду опасного вещества → образование пролива опасного вещества → инициирование зажигания (в том числе нефти на поверхности шламонакопителя) → пожар пролива → попадание в зону поражающих факторов людей и/или оборудования.

Группа сценариев С2: аварии (инциденты) без возникновения поражающих факторов:

Частичное или полное нарушение герметичности оборудования → поступление в окружающую среду опасного вещества → образование пролива опасного вещества → отсутствие источника зажигания → загрязнение окружающей природной среды → ликвидация аварии.

К наиболее вероятным сценариям аварий на объектах можно отнести аварийные остановки технологического процесса по причине выхода из строя (разрушения) или разуплотнения арматуры, узлов системы автоматики, а также случаи, связанные с фактами срабатываний одной или нескольких систем защиты из-за неисправности электроснабжения, аварии по сценарию С2, а наиболее опасной аварией является авария по сценариям группы С1 при полном разрушении оборудования или трубопроводов. Обычно, аварийные ситуации по сценарию С2, не представляют опасности для людей и окружающей среды, поэтому далее не показаны. Перечень наиболее значимых сценариев для объектов приведен в таблице 1.

© Гилева А.В., Милехина А.С., 2019.

Научный руководитель: *Митриковский Александр Яковлевич* – доцент, кандидат сельскохозяйственных наук, Тюменский индустриальный университет, Россия.

Таблица 1

Перечень наиболее значимых сценариев

Обозначение по ГП	Наименование	Сценарии группы развития аварии	
		C_1	C_2
1.4	ДЭС 100	$C_{1.1}$	$C_{2.1}$
4.1	Шламонакопитель для твердых отходов	$C_{1.2}$	-
4.2	Шламонакопитель для жидких отходов	$C_{1.3}$	$C_{2.2}$

Оценка количества опасных веществ, участвующих в аварии, проводилась для сценариев полного разрушения оборудования.

Результаты оценки количества опасного вещества участвующего в аварии и количества опасного вещества участвующего в формировании поражающих факторов приведены в таблице2.

Таблица 2

Результаты оценки количества опасного вещества участвующего в аварии

Сценарий	Последствия	Основной поражающий фактор	Количество опасного вещества, т	
			участвующего в аварии	участвующего в создании ПФ
С1.1	пожар пролива	тепловое излучение	1,7	1,7
С1.2	пожар пролива	тепловое излучение	88,2	88,2
С1.3	пожар пролива	тепловое излучение	88,2	88,2

Поражающими факторами, воздействующими на людей и материальные ценности, в результате аварии на оборудовании декларируемого объекта в общем случае являются: тепловое излучение, открытый огонь и искры, горячие и токсичные продукты горения, дым, повышенная температура воздуха и предметов при пожарах проливов горючих жидкостей.

Говоря о свойствах вещества и условиях утечки, выбиралась соответствующая методика расчета. В качестве поражающих факторов рассматривалось тепловое излучение. В качестве зон данных поражающих факторов принимались для теплового излучения горящих разлитий - зона определяется возможностью растекания жидкости, обычно зоной является прямоугольник либо круг, размеры, которых определяются массой вещества, высотой обвалования, характеристиками несущей конструкции.

Оценка действия поражающих факторов пожаров включает в себя определение параметров теплового воздействия пожара. Определение параметров теплового воздействия пожара пролива проводилось в соответствии с «Методом расчета интенсивности теплового излучения при пожарах проливов ЛВЖ и ГЖ» по ГОСТ Р 12.3.047-98.

Интенсивность теплового излучения q, кВт/м2, рассчитывают по формуле: $q = Ef \cdot Fq \cdot \tau$,

где E_f - среднеповерхностная плотность теплового излучения пламени, кВт/м2;

Fq - угловой коэффициент облученности;

τ - коэффициент пропускания атмосферы.

Основываясь на сведениях по предельно допустимой интенсивности теплового излучения пожаров от проливов ЛВЖ и ГЖ по данным ГОСТ Р 12.3.047, «Рекомендаций по обеспечению пожарной безопасности на селитебной территории», в качестве критериев опасного теплового воздействия пожара приняты следующие значения (см. табл. 3).

Таблица 3

Предельно допустимая интенсивность теплового излучения

Степень поражения	Интенсивность теплового излучения, кВт/м2
Без негативных последствий в течение длительного времени	1,4
Безопасно для человека в брезентовой одежде	4,2
Опасно для сгораемых элементов конструкций зданий (двери рамы и т.п.), а также для резервуаров с нефтью и нефтепродуктами, не оборудованных установками охлаждения	7,5
Опасно для резервуаров с нефтью и нефтепродуктами, оборудованных установками охлаждения	13,0
Смертельное поражение человека	44

При проведении расчетов допускается то, что площадь пролива опасного вещества на технологической площадке анализируется исходя из конструктивных особенностей (площадь шламонакопителя, площадь пола ДЭС). Данные о размерах вероятных зон действия поражающих факторов приведены в таблице 4.

Таблица 4

Основные результаты расчета вероятных зон действия поражающего фактора - теплового излучения в результате пожара разлития (Метод расчета интенсивности теплового излучения при пожарах проливов ЛВЖ и ГЖ (ГОСТ Р 12.3.047)

Обоз-начение по ГП	Наименование	Сценарий	Эффектив-ный диаметр пролива, м	Расстояние от геометрического центра пролива до зоны с интенсивностью излучения, м			
				13 кВт/м2	7,5 кВт/м2	4,2 кВт/м2	1,4 кВт/м2
1.4	ДЭС 100	С1.1	4,2	3,0	3,6	4,3	6,0
4.1	Шламонакопитель для твердых отходов	С1.2	27,6	15,5	19,0	23,7	36,0
4.2	Шламонакопитель для жидких отходов	С1.3	27,6	15,5	19,0	23,7	36,0

Библиографический список

1.https://docplan.ru/Data2/1/4293759/4293759006.htm
2.https://otherreferats.allbest.ru/life/00094280_1.html

МИЛЕХИНА А.С. – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

ГИЛЕВА А.В. – магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия.

УДК 628.3

М.В. Литвиненко

СНИЖЕНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ЗА СЧЁТ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБОРУДОВАНИЯ ОЧИСТКИ СТОЧНЫХ ВОД

Попадание нефти и её компонентов в окружающую среду (воздух, вода и почва) вызывает изменение физических, химических и биологических свойств и характеристик природной среды обитания, нарушает ход естественных биохимических процессов. В ходе трансформации углеводородов нефти могут образоваться стойкие к микробиологическому расщеплению ещё более токсичные соединения, обладающие канцерогенными и мутагенными свойствами. В статье рассматриваются вопросы определения эффективности очистки нефтесодержащих сточных вод, исследуя количественное содержание нефтепродуктов и взвешенных веществ в пробах анализируемой сточной воды.

Ключевые слова: *нефть, переработка, сточные воды, экосистема.*

Очистка сточных вод - комплекс мероприятий по разрушению или удалению загрязняющих веществ, путём обеззараживания и удаления патогенных организмов, содержащихся в бытовых и промышленных сточных водах Модернизация оборудования очистки сточных вод будет рассмотрена в разрезе организации подстанции биологического очищения сточных вод.

Сточные воды поступают на приемную емкость, так называемый усреднитель, и уже должны пройти стадию очищения от грубых примесей механического характера, что осуществляется при помощи фильтрующей решетки с шагом между прутьями 12 мм и отстаивания песка в песколовочном колодце.

Перекачивание сточных вод, прошедших предварительную очистку, в резервуары подстанцию биоочистки происходит при задействовании напорных установок при условии соблюдения равномерности подачи во временных промежутках.

Сточные воды после предварительного очищения подаются на резервуары блока биологической очистки, пройдя через автономный механизм процеживания на решетке с шагом между прутьями в 1-2 мм, а отцеженные на ней частицы мусора и бытовые отбросы периодически счищаются персоналом в контейнер-мусоросборник.

Блок биологической очистки подстанции КС-комплект имеет единственную технологическую линию, состоящую из таких компонентов:

•резервуар, заполненный аэрируемой взвесью активного ила, оснащенный встроенной реактивной камерой;

•нитрификационная установка;

•денитрификационная установка;

•резервуар для вторичного отстаивания.

Технологические процессы биологической очистки на подстанции представляют собой строгую последовательность глубокой минерализации органики, находящейся в подвергаемых очистке сточных водах, с применением режимов как высоких, так и низких нагрузок, последовательно сменяющихся от начальных до финальных стадий[4].

Начальная стадия характеризуется сорбцией бытовых загрязнений стоков активным илом, поступающим по рециклу из резервуара вторичного отстаивания, что ведет к размножению в сточных водах микрофлоры гетеротрофного характера, благодаря оптимизации условий для микроорганизмов аноксным режимом кислородного обеспечения и значительных нагрузок на иловый компонент. Жизнедеятельность микробов-гетеротрофов сопровождается процессами гидролитического ферментативного расщепления органики в сточных водах и последующей денитрификацией растворенных нитратных солей.

Все отделения резервуаров, заполненных аэрируемой взвесью активного ила, оснащены отдельными аэраторами. Степень интенсивности процессов насыщения кислородом сточных вод выбирается как достаточная для сохранения оптимального процентного содержания в сточных водах растворенного кислорода. Минимум аэрации должен происходить при регулярном перемешивании сточных вод, предполагающегося как достаточное для невыпадения осадочных отложений [2].

© Литвиненко М.В., 2019.

Кроме того, очищаемые стоки подвергаются оптимизации и по некоторым другим характеристикам. Так, в резервуары, заполненные аэрируемой взвесью активного ила, для снижения выраженности пенообразования и активизации хода очистки стоков вводятся специфические биопрепараты.

Таким образом, в аэрируемых резервуарах происходит формирование конкретных биоценозов из одноклеточных и многоклеточных микроорганизмов, обеспечивающих дозревание ила без стороннего вмешательства персонала подстанции.

Дальнейшие этапы очистки сточных вод в резервуарах, заполненных аэрируемой взвесью активного ила, происходят при высоком содержании в них кислорода, наиболее приемлемого для комбинированного биоценоза гетеротрофов и автотрофов. В очищаемых водах происходит последовательная смена окислительно - восстановительных реакций, что дает возможность выполнить глубокое окисление углеродных компонентов при условии их дальнейшей нитрификации аммонийного компонента, равно как и ступенчатое восстановление нитратной группы.

Совокупность процессов биологического характера, положенных как базис разработанной технологии био-очистки, исходят их факта существования биоценозов, прикрепленным к специфическим полимерным загрузкам. Концептуальное новшество и технологический базис представлен сочетанием отказа от применения резервуаров, заполненных аэрируемой взвесью активного ила, и абсолютного перехода на биологические реакции, протекающие в иммобилизированном иле.

Цикл жизнедеятельности прикрепленного ила происходит на загрузочных элементах полимерного происхождения, по сути своей являющихся блоки трубчатой формы, выполненные из пористого материала, обеспечивающего как высокие показатели удельной поверхности, так и, следовательно, максимально возможную поверхностную площадь биопленки из микроорганизмов. Биоценотические сообщества характерны как богатые своим видовым разнообразием, обусловленным многообразием постадийного процесса очистки сточных вод[3].

Очистка при участии прикрепленного ила обеспечивает рост показателей окислительных реакций относительно классических аэрируемых резервуаров, так как иммобилизированный ил имеет лучшие показатели концентрации на единицу объема, произрастающего на полимерной загрузке, что ведет к ощутимому росту скорости протекания биохимических реакций.

Кроме того, особенности развития ила, прикрепленного к загрузкам, настолько минимизируют в сточных водах число частиц взвешенного ила, что ведет к значительному сокращению осаждений в резервуарах вторичного отстаивания.

Методика дефосфоризации сочетает технологическую комбинацию биологических и химических реакций. Так, в результате биологического воздействия фосфор из сточных вод извлекается в объеме, почти равном 50% от исходного, вследствие ассимиляции его микробными агентами. Процесс эффективного извлечения фосфора продолжается при вводе в сточные воды химических реагентов, уходит почти 95% от исходного количества, так как часть фосфора осаждается в виде нерастворимых минералов, прикрепленных к поверхностям биопленки.

Резервуар вторичного отстаивания спроектирован для разделения смеси свободного ила в тонкой ламинарной прослойке полимерной загрузки. Выпадающие осаждения накапливаются и уплотняются в конусе отстаивательного резервуара. Ввод химических реагентов на этапе био-очистки ведет к незначительному увеличению объемов осаждений, лучшей их дегидратации и уплотнению, при этом избытки активного ила передаются на начальную стадию био-очистки [1].

Выведение осаждений из отдела био-очистки сточных вод производится благодаря насосной установке, расположенной в первом модуле аэрируемого резервуара.

Выполнение доочистительных процессов для извлечения из сточных вод взвеси механических частиц и загрязняющих остатков органики происходит в модуле тонкой очистки при подаче стоков под давлением на фильтры-окислители, где они подвергаются фильтрованию на мелкозернистой модифицированной загрузке. Образование пленки-окислителя на рабочей поверхности зерен фильтратора происходит в результате обработки фильтрующего материала растворенным окислителем.

Достижение максимального показателя уровней очистки сточных вод происходит в результате тонкослойного отстаивания в модулях сепараторного разделителя, где пленка из плавающих на водной поверхности нефтепродуктов собирается нефтесорбентами, представленными плавающими бонами.

Мероприятия по глубокой очистке происходят при удалении загрязнений в двухступенчатой фильтрующей системе.

Как материал фильтрующей системы применяется сорбент, собирающий почти 99% компонентов эмульсии, состоящей из воды и нефтепродуктов.

Осаждения, получаемые в отстаивателе, по качественным показателям сходны с осаждениями на этапе первичного отстоя, проводимом на муниципальных подстанциях аэрации сточных вод бытового происхождения. По мере загрязнения или при профилактической чистке конусов отстойников, происходит

извлечение и вывоз осаждений при помощи специального оборудования на расположенную поблизости станцию, где они перерабатываются наряду с осаждениями первичного отстаивания.

Накопленные на бонах загрязнения в виде нефтепродуктов также подлежат периодическому удалению из системы очистки и сжиганию, что снижает загрязнение окружающей среды.

Библиографический список

1.Воронов, Ю.В. Водоотведение и очистка сточных вод [Текст]: учебник для вузов / Ю.В. Воронов, С.В. Яковлев. – М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2006. – 704 с

2.Лурье, Ю.Ю. Аналитическая химия промышленных сточных вод [Текст] / Ю.Ю. Лурье. –М.:Химия, 1984. – 448 с.

3.Марченко, Л.А. Новый неорганический сорбент для очистки сточных вод / Л.А. Марченко, Т.Н. Боковикова, Е.А. Белоголов, А.А. Марченко // Экология и промышленность России. – 2010. – №1. – С. 57-59.

4.Шлекова, И.Ю. Экологическая эффективность биосорбционного способа очистки промышленных сточных вод ОАО «Газпромнефть-ОНПЗ»: дис. канд. биол. наук: 03.00.16 [Текст] / Шлекова Инна Юрьевна. – Омск, 2009. – 145 с

ЛИТВИНЕНКО М.В. – магистрант, Казанский государственный энергетический университет, Россия.

УДК 62

С.А. Корнеева

ВНУТРИТРУБНАЯ ДИАГНОСТИКА ТРУБОПРОВОДОВ

В статье рассматривается внутритрубная диагностика трубопроводов, с целью выявления дефектов, которые могут привести к крупной аварии при несвоевременной диагностике. В настоящее время самым эффективным способом диагностики магистральных трубопроводов является внутритрубная диагностика. Целями данной диагностики является обследование технического состояния трубопровода, расчёты на прочность и долговечность, а также экспертиза промышленной безопасности. Для повышения срока эксплуатации трубопроводов необходимо своевременно проводить меры по очистке их внутренней поверхности и диагностике, что приведёт любое предприятие к снижению материальных затрат и предотвратит риск возникновения техногенных аварий с их последствиями.

Ключевые слова: *магистральный трубопровод, внутритрубная диагностика, дефект, эффективный способ, предупреждение аварий, метод, срок эксплуатации.*

В настоящее время в России эксплуатируются более 300 тысяч километров магистральных нефтегазопродуктопроводов. В процессе их эксплуатации происходят структурные изменения, которые могут привести к аварии при несвоевременной диагностики. Металл труб постоянно находится под статической и динамической нагрузкой, что и приводит к снижению прочностных характеристик и структурно-искаженным неоднородностям. Под воздействием циклических нагрузок происходит деформационное старение стали трубопровода, что приводит к снижению сопротивляемости и хрупкому разрушению.

Трубопроводы рассчитаны на длительный срок эксплуатации, следовательно, к ним предъявляются высокие требования по надежности и долговечности. Для надежной эксплуатации трубопроводов необходимо выполнять их диагностику в целях предупреждения аварий и разрушений вследствие выявленных опасных дефектов, а также для экономии денежных средств предприятия.

Традиционный подход поддержания работоспособности трубопроводов с помощью капитального ремонта отдельных участков трубопровода не может обеспечить надежность и безопасность всего трубопровода из-за его большой протяженности.

Внутритрубная диагностика линейной части магистрального трубопровода является самым эффективным способом определения состояния трубопроводов и их целостности. Также, преимуществом внутритрубной диагностики является то, что при проведении диагностики не понадобится выводить трубопровод из эксплуатации.

Основными этапами внутритрубной диагностики являются:

–очистка от отложений, инородных предметов;

–калибровка, которая определяет минимальное проходное сечение трубопровода;

–выявление вмятин, гофр, овальности;

–диагностика стенки внутритрубными магнитами и ультразвуковыми дефектоскопами, которые выявляют коррозию, расслоения, трещины и др.

При внутритрубной диагностики магистральных трубопроводов можно определить такие виды дефектов, как поперечные и продольные трещины в теле трубы, трещиноподобные дефекты в кольцевых и продольных сварных швах; дефекты геометрии трубопровода (вмятины, гофры), которые приводят к уменьшению проходного сечения; дефекты потери металла, которые уменьшают толщину стенки трубопровода (коррозионные язвы, царапины, вырывы металлов), расслоения включения.

Внутритрубная диагностика трубопроводов основывается на применении автономных снарядов-дефектоскопов, которые движутся внутри трубы под напором перекачиваемого продукта. Сам снаряд снабжён специальной магнитной аппаратурой для неразрушающего контроля, источником питания, а также записывает и хранит в своей памяти данные проведённого контроля и вспомогательной служебной информации.

С помощью внутритрубной диагностики возможно выявить дефекты, которые не видно человеческому глазу и узнать состояние трубопровода в целом. Любые методы контроля состояния трубопровода уступают внутритрубной диагностики.

© Корнеева С.А., 2019.

Основным недостатком данного метода диагностики является то, что его можно применять только для надземных трубопроводов и для трубопроводов, которые готовят в укладке в траншею.

КОРНЕЕВА С.А. – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

ХИМИЧЕСКИЕ *ТЕХНОЛОГИИ*

УДК 62

Е.А. Ананьева

СОРБЦИОННО-СПЕКТРОФОТОМЕТРИЧЕСКОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ АНИОННЫХ ПИЩЕВЫХ КРАСИТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются особенности сорбции синтетических анионных пищевых красителей на различных сорбентах, а также приведен сравнительный анализ различных способов сорбционно-спектрофотометрического определения данных соединений.

Ключевые слова: *анионные пищевые красители, спектрофотометрический анализ, сорбция.*

Пищевые красители используются с древнейших времен. Первыми начали использовать натуральные красители, впоследствии, с увеличением потребностей производства, начали получать синтетические красители, которые обладают наиболее широким спектром свойств, нежели их ранние аналоги.

Применение синтетических красителей имеет ряд преимущественных особенностей, например, высокая красящая способность, что дает возможность получения определенной окраски с использованием малых доз красителя. Они обладают высокой устойчивостью к действию света, сильному изменению кислотности среды, а также имеют наличие определенной силы окрашивания. Одной из важных особенностей является термостабильность, что позволяет подвергать продукты, окрашенные ими, различной термической обработке без потери цвета. [1]

На современном этапе развития промышленной пищевой химии большинство синтетических красителей являются азосоединениями, особенностью которых является наличие одной или нескольких азогрупп. Примерами азокрасителей являются: азорубин, амарант, жёлтый «солнечный закат», красный 2G, красный очаровательный AC, понсо 4R, тартразин. К диазокрасителям относятся коричневый HT и черный блестящий BN.

Негативным фактором использования азокрасителей является потеря цветовых характеристик при длительном и интенсивном освещении, а также при продолжительном нагревании. [2]

Триарилметановые красители. К данным красителям относятся такие пищевые красители, которые имеют в своем составе амино- и/или окси-производные триарилметана: зеленый S E142, зеленый прочный FCF E143, синий патентованный V E131. Триарилметановые красители обладают меньшей устойчивостью

© Ананьева Е.А., 2019.

Научный руководитель: *Максимова Марина Геннадьевна* – кандидат химических наук, доцент, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, Россия.

по сравнению с азокрасителями. В воде или в щелочной среде они способны превращаться в бесцветные карбинольные соединения. В присутствии кислорода воздуха данные красители также разрушаются. [3]

Хинофталоновые (хинолиновые) красители вещества имеющие конденсированные ядра бензола и пиридина. Единственным разрешенным пищевым красителем является желтый хинолиновый Е104.

В РФ и странах ЕС данный краситель разрешен, однако ведутся исследования, которые подтверждают негативное влияние на здоровье человека данного красителя. Поэтому в ближайшем будущем данный краситель может войти в состав запрещенных, но на данный момент он разрешен к использованию в производстве безалкогольных напитков.

Ксантеновые красители к ним относятся вещества, которые имеют в своем составе гетероциклическую группировку ксантона, в которой ядро гамма-пирона сконденсированно с двумя бензольными кольцами. Единственным разрешенным красителем этой группы является эритрозин Е127. Частичное выделение йода в процессе метаболизма эритрозина может вызвать заболевания щитовидной железы, а также повлечь возникновение онкологических заболеваний, что приводит к ограничению его применения в РФ. В зарубежных странах данный краситель разрешён, однако его количество в продуктах питания не должно превышать 1%.

К индигоидным красителям относят красители, которые имеют в своем составе гетероциклическую (индигоидную) группу с сопряженными двойными связями в сочетании с бензольными кольцами. Единственным представителем данных красителей является индиготин Е132.

Данный краситель разрешен к использованию и нашел широкое применение в производстве соусов, декоративных покрытий, паст и тд. [4]

Основным направлением в использовании современных синтетических красителей является то, чтобы они были недорогими, безопасными, а также стойкими. Таблица стойкости синтетических красителей, показывает отношение синтетических красителей к действию различных факторов, каких как:

- Свет
- Температура
- Кислотность
- Фруктовые кислоты
- Щелочная устойчивость.

Таблица 1

Индекс	Наименование красителя	Свето-стойкость	Термо-стойкость	Кислото-стой-кость	Устойчивость к фруктовым кислотам	Щелочестой-кость
Е120	Тартразин	+	++	++	++	+
Е104	Желтый хинолиновый	+	+	+	+	++
Е110	Желтый солнечный закат	+	++	++	++	+
Е122	Азорубин	+	+	+	+	+/-
Е124	Понсо 4R	+	+	+	+	+
Е131	Синий патентованный V	+/-	++	--		+
Е132	Индигокармин	-	+	-	-	-
Е133	Синий блестящий FCF	+	++	-		+
Е151	Черный блестящий PN	+	++	++	++	--

При анализе данных Таблицы 1 можно сделать вывод, что наибольшей устойчивостью, а следовательно и применимостью, обладают азокрасители, которые способны сохранять цвет даже при крайних значениях агрессивности среды, что существенно расширяет их применение в пищевой промышленности. [5]

Спектр методов для определения красителей после соответствующей пробоподготовки достаточно широк. В основном используют хроматографические, электрохимические методы, капиллярный электрофорез и более простой спектрофотометрический метод. Каждая аналитическая процедура состоит из нескольких стадий и конечной стадией является определение анализируемых соединений. Так как моей темой является сорбционно-фотометрическое определение, то более подробно остановимся на нем.

Сорбционное концентрирование является одним из наиболее распространенных методов выделения красителей из раствора. Преимущества данного метода: высокие коэффициенты концентрирования, хорошая селективность, простота проведения разделения, а также возможность технологической автоматизации процесса. Последний фактор является одним из определяющих для промышленного производства.

Выбор сорбента осуществляют на основе наличия у него активного анионнообменного центра. Основными сорбентами являются: шерсть, пеноуретаны, полиамидные сорбенты, оксид алюминия, а также

неполярные сорбенты. Широкое применение нашли сорбенты, которые содержат гидрофильные и липофильные центры. На современном этапе исследования анионных синтетических красителей большое применение нашли магнитные наночастицы с нанесенными на них различными сорбентами.

Для изучения экспериментального определения анионных синтетических красителей были выбраны следующие красители: Желтый «солнечный закат» FCF (Sigma ALDRICH), Тартразин (Sigma ALDRICH), Понсо 4R (Sigma ALDRICH), Зеленый прочный FCF (Sigma ALDRICH), Хинолиновый желтый WS (Sigma ALDRICH), которые представлены на рис.1.

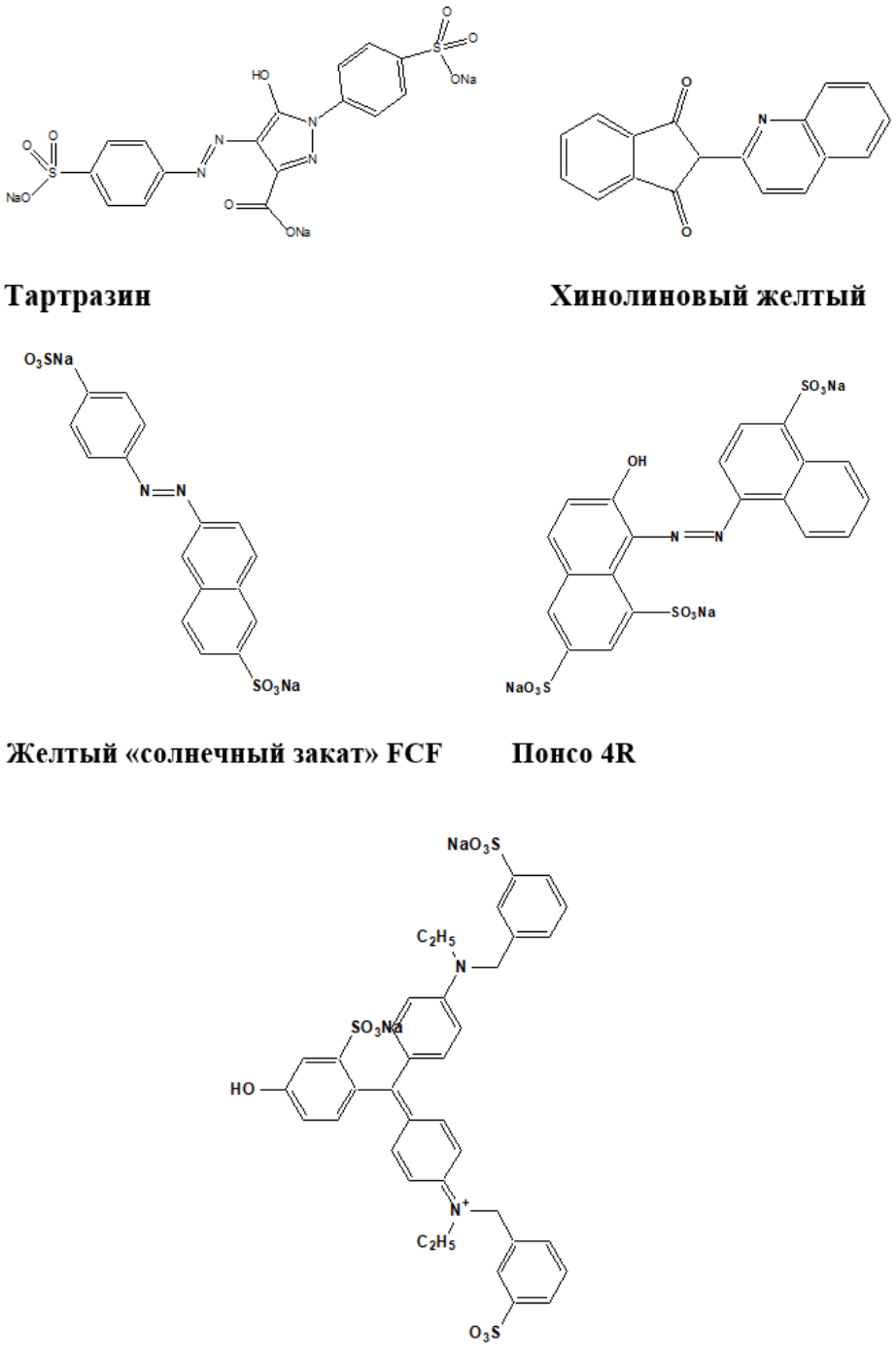

Рис. 1. Структурные формулы изученных красителей

Содержание красителей в водном растворе и в фазе сорбента принято определять измерением оптической плотности растворов до и после сорбции по собственному светопоглощению при максимуме поглощения в спектральных областях.

В ходе исследования были проанализированы различные виды анализа синтетических красителей по стандартным методикам и проведена их сравнительная характеристика, результаты которой были оформлены в таблицу. Основными критериями сравнения являлись:

1) Экспрессность метода - быстрота проведения анализа.

2) Избирательность метода - характеристика метода, при которой в данных условиях можно определить нужные компоненты без помех со стороны других присутствующих компонентов.

3) Чувствительность метода - минимальное количество вещества, которое можно обнаруживать и определять данным методом.

4) Трудоёмкость метода - количество операций во время проведения анализа.

5) Точность метода - характеристика, включающая правильность и воспроизводимость результатов анализа.

6) Распространенность метода - применяемость метода в различных лабораториях на современном этапе развития химии.

Результаты были оформлены в таблицу (Таблица 2).

Таблица 2

Название метода	Характеристика					
	Экспрессность	Избирательность	Чувствительность	Точность	Трудоемкость	Распространенность
Хроматографический метод	-	+	+	+	-	+
Электрохимические методы	-	+	+/-	+/-	+/-	+/-
Гомогенная экстракция	+/-	+/-	+	+/-	-	-
Мицелярная экстракция	-	+	+	+	+	+/-
Капиллярный электрофорез	+	+	-	+/-	-	-
Сорбционно-фотометрический метод	+	+	+/-	+	+/-	+

Как итог, можно сказать, что сорбционно-спектрофотометрический анализ является одним из наиболее перспективных методов химического анализа анионных синтетических красителей. На современном этапе изучения данного метода перед исследователями стоит первоочередная задача: разработка наиболее подходящих условий для сорбции и проведения анализа, а также поиск новых наиболее селективных сорбентов.

На данный момент ученые решают поставленные вопросы с помощью наноматериалов.

Библиографический список

1.Коренман И. Я., Суханов П.Т., А.С. Губин. Экстракционно-хроматографическое определение гидроксисульфосоединений// Журн. аналит. химии. –2016. – Т. 61. – № 1. – С. 24 - 28.

2.Дмитриенко С.Г., Пяткова Л.Н., Малиновская Н.В., Рунов В.К. Сорбция сульфофталеиновых красителей пенополиуретанами. // Журн. физ. химии. 2010. Т. 71. № 4. С. 709-712.

3.ГОСТ Р 54491-2011. Консервы фруктовые. Метод определения наличия хинолиновых, триарилметановых и азокрасителей. − М.: Стандартинформ, 2012. − 12 с

4.Рамазанова Г.Р., Тихомирова Т.И., Апяри В.В. сорбция пищевых красителей на пенополиуретане и оксиде алюминия //Вестн. Моск. Ун-та. Серия. 2. Химия. 2013. Т. 54. № 4. С. 196-202. (Moscow Univ. Chem. Bull. 2013. V. 67. №. 4. P. 175–180).

5.Тихомирова Т.И., Рамазанова Г.Р., Апяри В.В. Сорбция анионного красителя Понсо 4R из водного раствора на оксиде алюминия и пенополиуретане // Журн. физ. химии. 2014. Т. 88. № 12. С. 2192-2196. (Russ. J. Phys. Chem. A. 2014. V. 88. №. 12. P. 2192–2196).

АНАНЬЕВА Е.А. – магистрант, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Россия.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

УДК 82

М.С. Царькова

ОБЩИЙ ОБЗОР СИСТЕМЫ ОЦЕНИВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Данная статья раскрывает понятие иноязычной компетенции, рассматривает вариативность видов, форм оценочных материалов, а также технологии их составления, проводится анализ вариативности форм контроля сформированности иноязычной компетенции.

Ключевые слова: *иноязычная компетенция, языковая компетенция, речевая компетенция, социокультурная компетенция, виды оценочных материалов, этапы разработки контрольных заданий.*

В настоящее время существует достаточно большая вариативность к интерпретации содержания иноязычной компетенции и ее компонентного состава. Лингводидактический анализ теоретических исследований Бахмана, БимИ.Л и других исследователей по данной проблеме подвел к заключению, что помимо различий во взглядах ученых на компонентный состав иноязычной компетенции, используются различные термины для обозначения сходного лингводидактического понятия.

Рассматривая иноязычную компетенцию как объект контроля, целесообразно уделять особое внимание иноязычным знаниям, навыкам и умениям, составляющим **языковую, речевую и социокультурную компетенции,** как основным объектам контроля, а в качестве вспомогательных объектов контроля можно выделить знания, навыки и умения, входящие в компенсаторную и учебную компетенции.

Современный социокультурный контекст изучения иностранного языка предполагает сформированность не только монолингвальной, но и билингвальной языковой и речевой компетенций. Если рассматривать социокультурную компетенцию, то речь пойдет о формировании ее не только в рамках одного

© Царькова М.С., 2019.

Научный руководитель: *Буркова Татьяна Александровна* – кандидат филологических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия.

языкового сообщества (монокультурную), но и в рамках двух и более языковых культур (поликультурную).

Детализированный подход к определению понятия «иноязычная компетенция» позволяет выделить критерии отбора материала для разработки контрольных заданий для оценивания уровня сформированности иноязычной компетенции, которые в свою очередь также имеют различные типы и формы.

В отечественной методологии контрольные работы принято подразделять на 4 вида:

- Предварительный
- Промежуточный
- Текущий
- Итоговый

Среди типов контрольных заданий можно выделить: «избирательные задания» и «задания со свободно конструируемым ответом». К «избирательным заданиям» можно отнести следующие подтипы:

- перекрестный выбор
- альтернативный выбор
- множественный выбор
- упорядочение

К заданиям со свободно конструированным ответом относят:

- завершение
- подстановка
- трансформация
- ответ на вопрос
- внутриязыковое перефразирование
- межязыковое перефразирование
- закрытый тест

Также стоит отметить единый государственный экзамен по иностранным языкам, который является на сегодняшний день основной формой оценки иноязычной компетенции выпускников средних общеобразовательных учреждений. Данная форма контроля включает в себя проверку 5 аспектов: аудирование, чтение, лексика и грамматика, письмо и говорение.

Разработка контрольно-измерительных материалов невозможна без всестороннего изучения фаз разработки контрольных заданий. В материалах Совета Европы «Руководство для разработчиков контрольных заданий» процедура разработки контрольных заданий определяется как циклический и повторяющийся процесс, включающий в себя ответную реакцию на знание и опыт, приобретенные на различных этапах непрерывной оценки контрольного задания и его проведения.

К этапам процесса разработки контрольных заданий относят:

- установление необходимости новых форм контроля;
- фаза предварительного планирования;
- фаза моделирования;
- фаза разработки первичных заданий;
- операционная фаза (апробирование);
- фаза мониторинга (анализ результатов).

Следует заметить, что включение данных фаз зависит от конкретной ситуации разработки контрольных заданий и от целей. Так, например, моделирование заданий для промежуточного контроля осуществляется учителем и будет включать в себя только фазу планирования и разработки.

Таким образом, теоретическое и экспериментальное исследование в рамках данной статьи позволяет сделать вывод, что обновление содержания языкового образования требует и изменений в формах контроля уровня владения иностранными языками.

Грамотно составленная система контроля будет способствовать:

- адекватной оценке уровня сформированности иноязычной компетенции, необходимой и достаточной для межкультурного общения школьников;
- учету современных национальных требований, предъявляемых к уровню владения иностранным языком в программных требованиях;
- учету общеевропейских требований, выделенных к уровню владения иноязычной речью;
- учету отечественного и международного опыта в разработке современных форм иноязычного контроля;
- ознакомлению учащихся с новыми формами контроля (типа социокультурные познавательно-поисковые задания, культуроведческие задания);

•подготовке учащихся к выполнению международно-признанных сертификационных экзаменов по иностранным языкам;

•развитию учебных умений работать с различного рода информацией, в том числе и социокультурной.

Библиографический список

1.Поляков О.Г. Психолого-педагогические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей: анализ теорий учения// Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12. – 166-169с.

2.Китайгородская Г.А. Новые подходы к обучению иностранного языка // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 1999. -№ 1. - 32-40 с.

3.ПассовЕ.И. Коммуникативное иноязычное образование: Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. - Липецк: ЛГПИ, 1998. – 159с.

4.СтарковА. П. Функциональная направленность контроля // Контроль в обучении иностранным языкам: Сб. статей. -М., 2001. - 28-33 с.

5.NeunerG. The Role of Sociocultural Competence in Foreign Language Teaching and Learning. - Strasbourg: Council of Europe Council for Cultural

6.Van Ek J.A., Trim J.L.M. Threshold Level 1990: A revised and extended version of the Threshold Level by J.A. van Ek. - Strasbourg: Council of Europe Press, 2001. - 41-50 p.

ЦАРЬКОВА М.С. – магистрант, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Россия.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9.072

Л.А. Захарова

ХАРАКТЕРИСТИКА ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ИЗУЧЕНИЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Статья представляет собой описание диагностической программы, применяемой при изучении аддиктивного поведения подростков с ЗПР. Данная диагностическая программа составлена на основе анализа психолого – педагогической и специальной литературы по проблеме аддиктивного поведения подростков с ЗПР. При проведении научного исследования планируется применить данную диагностическую программу, поскольку она является одним из самых важнейших шагов в изучении склонности подростков с ЗПР к аддиктивному поведению.

Ключевые слова: *подростки, аддиктивное поведение, задержка психического развития, диагностика, диагностический инструментарий*

Согласно современному состоянию общества в вопросе становления личности подростков, одной из самых актуальных подростковых проблем на сегодняшний день является аддиктивное поведение.

Аддиктивное поведение – вид отклоняющегося поведения, который проявляется в форме зависимости от употребления различных веществ, способных менять психоэмоциональное состояние человека. К этим веществам, как правило, относят алкоголь, табакокурение и наркотики.

© Захарова Л.А., 2019.

Научный руководитель: *Пазухина Светлана Вячеславовна* – доктор психологических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Россия.

Подростки, как особая возрастная группа, склонны к возникновению такого зависимого поведения из-за особенностей сензитивности психики. Аддиктивное поведение позволяет подросткам ощущать сплоченность, взрослость, избегать неприятных ощущений, искать свою зону комфорта и свободы. Следствием такого поведения является низкая социальная активность подростков, преграды на пути становления личности. [4]

Н.В. Карпушкина отмечает тот факт, что проблема аддиктивного поведения становится еще более насущной применительно к подросткам, имеющим задержку психического развития. [3]

Подростки с ЗПР являются группой повышенного риска формирования аддиктивного поведения, поскольку они подвержены отрицательному внешнему влиянию, они повышено – внушаемы и импульсивны, неспособны к выработке устойчивого социально – одобряемого жизненного стереотипа к преодолению трудностей, склонны идти по пути наименьшего сопротивления. Риск аддиктивного поведения подростков с ЗПР связан с эмоционально-личностными характеристиками, обусловленнымиэтим нарушением. [2]

В связи с вышеописанными характеристиками подростков с ЗПР необходимо определить особенности их личностной организации, а также склонность к аддиктивному (зависимому) поведению. Определение данных положений позволило четко обосновать выбор диагностического инструментария исследования и составить комплексную диагностическую программу, предназначенную для всестороннего изучения особенностей личностного развития подростков с ЗПР и склонности к аддиктивному поведению.

Диагностическая программа предусматривает использование комплекс методик для исследования, позволяет выявить качественное своеобразие психического развития подростков с ЗПР и причину психологического явления аддикций в поведении, а также разработать психологическое заключение на основе проведенных методик. С помощью подобранных методик можно получить сведения о личности подростков с ЗПР и их склонности к аддиктивному поведению.

При дальнейшем проведении исследования мы планируем использовать диагностическую программу, разделенную на 2 блока и представленную в таблице 1.

Таблица 1

Описание диагностической программы, направленной
на изучение аддиктивного поведения подростков с ЗПР

№ п/п	**Название и автор методики**	**Цель методики**
БЛОК 1 – изучение особенностей личностного развития подростков с ЗПР, склонных к аддиктивному поведению		
1	Методика Дембо – Рубинштейн (модификация Прихожан)	Изучение уровня самооценки подростков и уровня притязаний.
2	Методика «Семь качеств личности» (Р.Кеттелл,модификация А. Г.Грецова)	Определение ярко выраженных качеств личности подростков.
3	Кинетический рисунок семьи Р. Бернс, С. Кауфман (КРС)	Выявление семейной ситуации подростка, взаимоотношений в семье, вызывающих тревогу, восприятие других членов семьи и свое место среди них.
БЛОК 2 – изучение склонности к аддиктивному поведению подростков с ЗПР		
4	Тест-опросник «Аддиктивная склонность» В. В. Юсупова	Выявление склонности подростков к зависимому поведению.
5	Опросник «Риск аддиктивного поведения» (Б. И. Хасан)	Исследование динамики риска аддиктивного поведения в подростковом возрасте.

Таким образом, основываясь на результатах анализа психолого – педагогической и специальной литературы по проблеме изучения личностных особенностей подростков с ЗПР и склонности к аддиктивному поведению, была составлена данная диагностическая программа. Методики, вошедшие в диагностическую программу, являются валидными и стандартизированными, отвечающими необходимым показателям качества.

При дальнейшем проведении исследования аддиктивного поведения подростков с ЗПР с помощью подобранного диагностического инструментария необходимо будет проанализировать полученные результаты, которые будут свидетельствовать о том, каковы нарушения в развитии личности подростков, приводящие к зависимой поведенческой тенденции.

Результаты, которые будут получены в ходе диагностики, лягут в основу составления коррекционно – развивающей программы, направленной на развитие личности подростков с ЗПР и профилактики аддиктивного поведения.

Библиографический список

1.Белоцерковец Д. А. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с аддиктивным поведением. – 2017. - №1 – С. 70 -79.

2.Захарова Л. А. Актуальность исследования аддиктивного поведения подростков с задержкой психического развития. – 2019. - № 2-1 – С. 38 - 40.

3.Карпушкина Н. В. Психологические особенности самосознания подростков с задержкой психического развития, склонных к аддиктивному поведению. – 2014. - №3 – С. 120 -128.

4.Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. - СПб.: Речь, 2005, 435 с.

ЗАХАРОВА Л.А. – магистрант, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Россия.

УДК 159.9

Е.Ю. Цыганок

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье сравниваются мнения ученых в отношении психологических особенностей коррупции на государственной службе, подчеркивается, что проблема коррупции связана с несбалансированными базовыми вопросами и задачами высшего, регионального и муниципального уровней, со спецификой личности, наделенной властными полномочиями, отношениями власти и общества, условиями негативной трансформации поведения служащих под влиянием ментальности и стереотипов.

Ключевые слова: *коррупция, психология, профилактика, превентивные меры, законодательство, государственный служащий, культура, нравственность, этика.*

Повышение эффективности государственного управления, взаимодействия государства, общества, граждан и бизнеса зависит от сбалансированности политики и законов, функций и профессионализма власти. В этой связи на уровне государственной гражданской службы особое значение и важность приобретает психологическая готовность кадров выполнять задачи управления в полном объеме, качественно, самоотверженно и бескомпромиссно. Государственная гражданская служба является профессиональной деятельностью граждан Российской Федерации в исполнительных, законодательных и служебных органах власти. Такой особый род занятий требует максимальной ответственности и исполнительности, к работникам предъявляются высокие профессиональные и морально-нравственные требования. Госслужба отличается не только высоким уровнем ответственности, но и властными полномочиями, высокой зарплатой, достойной пенсией, стабильной занятостью, социальными льготами, скидкой на проезд и коммунальные услуги. Государственные служащие в России находятся в отношениях трудового найма, зависят от руководства государственным органом и часто пытаются извлечь доход из функций по регулированию и управлению. На стыке выполнения или не выполнения государственных функций возникает риск коррупции, которую называют подкупом, продажностью, использованием должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды и в противовес законодательству и моральным установкам. Коррупцию отождествляют со взяточничеством в системе государственной службы, причем по форме она является злоупотреблением служебным положением в личных или групповых интересах. Но кроме взяточничества к коррупции относятся фаворитизм, кумовство, лоббизм, протекционизм, вымогательство, использование личных контактов для решения проблем третьих лиц, противоправное распределение и присвоение общественных ресурсов. Таким образом, вовлечение в государственную управленческую деятельность и приближение к власти несет нагрузку по выбору критериев соответствия выполнения обязанностей. Для разрешения этой проблемы, для устранения основных причин коррупции необходимо выявить и оценить не только социальные предпосылки, экономические потери, но и психологические причины коррупции, сформированные в определенной социально- культурной среде, признаваемые многими гражданами и экспертами как неизбежность для государства, осуждаемые и сложные в искоренении. Для оценки важны психология коррупционеров, психология взяткодателей, оценка отношений слоев общества к коррупции, выявление факторов и векторов коррупционного процесса.

На уровне государства приняты федеральные законы, программы, Указом президента утвержден «Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы», предусматривающий комплекс мер, направленных на повышение эффективности деятельности по профилактике коррупции. Но пока для страны характерен высокий уровень коррумпированности, о чем свидетельствует индекс восприятия коррупции, который в 2017 году составил 29 баллов из 100, в связи с чем Россия заняла 135-е место из 180 (ИВК, Corruptionperceptionindex). В качестве основных причин существования и распространения коррупции в системе государственной службы можно указать сложность и неупорядоченность структуры исполнительных органов власти, множество недостаточно четко определенных административных процедур,

© Цыганок Е.Ю., 2019.

Научный руководитель: *Борзенко Михаил Стефанович* – кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

несбалансированность административно-правовых механизмов внешнего и внутреннего контроля за деятельностью государственных служащих [4, С.69]. Исходная ориентация чиновников на высокий доход, а не на самоотдачу и помощь гражданам, признание богатства, благ и материального уровня выше морали, несоответствие между юридическим и фактическим материальным благосостоянием отдельных представителей органов власти, дублирующие служебные обязанности государственных служащих усиливаются проблемным проявлением ментальности граждан, зависимостью от власти, готовностью давать взятки, сложившейся системой коррупционного поведения в обществе.

В условиях, когда власть не служит народу, а управляет, когда экономическое расслоение общества усугубляется низкой культурой и апатией, когда те, кто у власти могут многое, а народ должен или терпеть, или подобострастно внимать власти, когда сохраняется предвзятость к кадрам по принципу кумовства, родственных связей и личной преданности сложно решить проблему коррупции на одном из уровней изолированно от всего общества. Сама государственная ситуация с сохранением власти заставляет высшие чины принимать законы и вносить регулирующие решения, но при этом даже при росте количества арестов всем видны проблемы с противопоставлением и борьбой кланов, с особо приближенными и преданными, но неэффективными управленцами, с тем, что одних наказали, а другие свободны и богаты. Психология коррупции изучает поведение индивидов как систему действий, направленных на приобретение имущества или получение иных нематериальных благ незаконным образом, а также личностные характеристики индивидов, демонстрирующих такое поведение. Для решения задач по устранению коррупционных рисков необходима такая среда, условия и отношения, которые просто не допустят возможности коррупционных действий. По вполне естественным причинам простому человеку не нужно будет прибегать к каким-то уловкам, чтобы обратить на себя внимание чиновника, чтобы умилостивить его и получить услугу. Многообразие услуг требует классификации и упорядочения, они должны выполняться по первому требованию и в соответствии с потребностями человека, открыто и доступно, защищая права граждан. В этом плане важно для отбора на государственную службу уточнять цели, мотивы, ценности вхождения во власть, занятия управленческих должностей на всех уровнях управления. Для каждого управленца и каждого гражданина должна быть понятна, ясна и доступна система представления государственный услуг, сроки, качество и обратная связь. Только в условиях открытости и ясности при повышении культуры, безопасности и значимости этических норм возможно сформировать оптимальную и антикоррупционную среду.

Подчеркивая важность нравственности как внутреннего регулятора поведения человека, побуждающего поступать в соответствии со своей совестью, как основы самостоятельной критической оценки совершаемых поступков, действий, отмечу, что нравственность, совесть имеют психологическую природу. Без психологически обоснованных подходов вряд ли можно что-то сделать, так как коррупция исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая проблема.

Поскольку функция по профилактике коррупции в органах государственной власти и органах местного самоуправления возложена на подразделения кадровых служб, то необходимо обратить внимание на специальную профессиональную подготовку, профессиональный отбор специалистов этих служб. Главной задачей должен стать грамотный кадровый менеджмент, включающий кадровое делопроизводство и программы развития персонала на всех этапах жизненного цикла служащего и органа власти. Для специалистов кадровых служб в основе отбора и селекции лиц, не восприимчивых к преступлениям коррупционной направленности, должны быть этические нормы [1, С.48]. На высоком морально-этическом и профессиональном уровне должны быть реализованы мероприятия по профилактике коррупционных правонарушений служащими с обязательным психолого-акмеологическим сопровождением профессионального развития государственного (муниципального) служащего. Проводя психодиагностическое исследование с помощью «АКорД» в налоговой службе, органах внутренних дел, таможне и других госучреждениях, Вановская О.В. протестировала 600 служащих, из которых 59% проявили средний уровень антикоррупционной устойчивости, 35% были склонны к коррупции и только 6% продемонстрировали высокий уровень устойчивости к коррупционному поведению. Выявлено, что 59% опрошенных нуждаются в мероприятиях психолого-акмеологического сопровождения для формирования антикоррупционного поведения и личностной устойчивости от внешних факторов, например, коррупционного давления со стороны граждан [2, С. 110].

В контексте психолого-акмеологического сопровождения заслуживает внимания психодиагностический инструментарий (комплекс), разработанный Духновским С.В., и представляющий систему оценки надежности кадров. Комплекс включает методики «Нормативность. Интеллект. Регуляция», «Субъективная оценка классов опасности личности» и «Определение профессионально-психологического типа личности» [3, С.150]. Ученый отмечает, что «своевременная диагностика психологической надежности государственных гражданских и муниципальных служащих будет минимизировать кадровые риски». Для каж-

дого государственного служащего должна быть понятна важность тестирования. Психологическое тестирование действующих государственных (муниципальных) служащих можно проводить в ходе очередной аттестации, закрепленной законодательно. При выявлении склонности служащего к совершению коррупционного правонарушения в его план индивидуального развития следует обязательно включать мероприятия по профилактике коррупционного поведения. Это может быть посещение тренинга антикоррупционного поведения с наставником, выработка и тестирование культурно-этических навыков, повышение квалификации, информационной связи и оценки предоставленных услуг, мониторинг проявления корпоративной культуры и профессиональной этики.

Первичное тестирование направлено на выявление деловых и личностных качеств, оценку уровня ответственности, стрессовой устойчивости кандидатов, всех тех качеств и характеристик, которые должны быть присущи государственным и муниципальным служащим и которые составляют основу формирования потенциала профессионального саморазвития, достижения вершин профессионализма и компетентности. В первичное (входное) тестирование включается блок вопросов для выявления приверженности к ценностям государственной службы. Тесты позволят выявить уровень и риски склонности государственного, муниципального служащего, кандидата на должность государственной гражданской или муниципальной службы к совершению коррупционных правонарушений.

Результаты, полученные в ходе проведенного экспертного опроса, помогли выявить наиболее важные проблемы, которые требуют обратить на себя особое внимание. В составе выявлены несовершенство законодательной базы в сфере коррумпированности, неэффективные элементы Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, механизмов его реализации. Отмечены необъективные отклонения во мнениях из-за неравномерного доступа к информации у граждан и экспертов, вариативность морально-психологической готовности и личных мотивов людей к совершению определенных коррупционных действий. Устойчивое негативное влияние общественных стереотипов на создание условий для повышения культуры, воспитание гражданской ответственности достойных чиновников. Выявлена сложность осуществления контроля над коррупцией и особенности российского менталитета, препятствующие применению зарубежного опыта в сфере коррумпированности.

Таким образом, психологические аспекты коррупции на государственной гражданской службе связаны с условиями, факторами, спецификой работы, составом услуг, влияющими на личную устойчивость, стабильность, ответственность и самоотверженность. Необходимо создание определенной социально-культурной среды, в которой просто немыслимы были бы попытки вымогательства, взятки или кумовства. Для выявления, оценки и нивелирования важны методики, критерии и результаты по психологии коррупционеров, психологии взяткодателей, анализу мнений различных слоев общества о коррупции, динамике и составе коррупционного процесса.

Библиографический список

1. Александров Д.В., Копылов В.В., Копылова О.А. Психолого-акмеологическое сопровождение профессиональной деятельности как условие профилактики коррупционного поведения государственных гражданских и муниципальных служащих // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2019.№ 1 (46). С. 46-52.

2. Вановская О.В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография. 2-е изд.- М.: Юрайт, 2018. 251 с.

3. Духновский С.В. Оценка психологической надежности государственных гражданских служащих: проблемы и перспективы // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2018. Т. 3. № 2. С. 140-165.

4. Камнева Е.В., Анненкова Н.В. Психологические аспекты феномена коррупции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. №4 (12). С. 67-71.

ЦЫГАНОК Е.Ю.– магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378

А.А. Зайцева

РОЛЬ АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА И МОТИВАЦИИ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ НЕУСПЕВАЕМОСТИ

В статье рассматривается проблема неуспеваемости на уроках математики в 5-7 классах и роль активизации познавательного интереса и мотивации к обучению ученика при решении данной проблемы. Представлены результаты национального исследования качества математического образования в России в 5-7 классах (НИКО). Обозначены психологические сферы, влияющие на обучение и главная причина неуспеваемости – отсутствие интереса к обучению. Выделена роль мотивации к учению во ФГОС. Приведены конкретные рекомендации по активизации познавательного интереса и мотивации обучения и эксперимент из педагогической практики автора, подчеркивающий важность данных понятий.

Ключевые слова*: активизация познавательного интереса, мотивация учеников, математика, неуспеваемость.*

В условиях современного общества предъявляются все более высокие требования к ученику как к личности, способной самостоятельно решать проблемы разного уровня. Возникает необходимость формирования у детей активной жизненной позиции, устойчивой мотивации к образованию и самообразованию, критичности мышления. Сегодня помимо требований традиционного образования - овладение знаниями, умениями, навыками, современное образование включает новое требование - развитие мыслительных способностей. Целью современного образования является подготовить востребованных социализированных людей, способных к саморазвитию.

Одна из серьезных проблем современной школы - нежелание большинства учащихся учиться. Отсюда перед современным образованием остро встает задача по изысканию средств и способов по устранению неуспеваемости и повышению успеваемости обучающихся.

В октябре 2014 года в России было проведено исследование качества математического образования в 5-7 классах. Национальное исследование качества образования (НИКО) представляет собой наш ответ

© Зайцева А.А., 2019.

международным исследованиям вроде TIMSS, PISA и предполагает выборочную проверку знаний по определенному предмету. Знания по математике исследовались на базе 500 школ из разных регионов России.

Итоги национального математического исследования показали, что не более 42% (5 и 6 классы) и не более 28% (7 классы) учеников хорошо знают математику и готовы продолжить учиться в профильных классах. 45% (5 классы), 40% (6 классы) и 42% (7 классы) имеют удовлетворительные знания по математике. А 13% (5 классы), 18% (6 классы) и 30% (7 классы) учащихся имеют недостаточный уровень подготовки для дальнейшего изучения математики и других естественнонаучных предметов [4]. Отсюда следует, что провал на ЕГЭ – следствие пробелов в знаниях учащихся 5-7 классов.

На мой взгляд, среди психологических факторов можно выделить несколько сфер, влияющих на обучение: познавательная, мотивационная, эмоционально-волевая.

Известно, что за каждым поступком всегда кроется его психологическая причина – мотив. Мотивы возникают вследствие осознания человеком своих потребностей. Мотивами поведения у детей чаще всего становятся интересы.

Волков К.Н. выделяет непосредственный и опосредованный интерес. Само название видов интереса говорит, что непосредственный – это интерес к самому предмету, а опосредованный - интерес к предмету, через необходимость изучать его для применения знаний о нем в сфере деятельности, которая сама как раз и является прямым интересом ученика. Явление превращения опосредованного интереса в непосредственный А.Н.Леонтьев назвал «сдвигом мотива на цель» [1, с.10]. Опосредованные мотивы, особенно у учащихся среднего и старшего возраста, значительно преобладают над мотивами непосредственными.

В современном образовании наблюдается тенденция снижения интереса к обучению от класса к классу, что особенно заметно на границе начальной и средней школы. Многие дети начинают тяготиться школьными обязанностями, стремиться пропустить урок, их старательность уменьшается, авторитет учителя падает.

Объяснение данной причины подробно описано в трудах Волкова К.Н. Он отмечает, что «дети приходят в школу с ярко выраженным желанием учиться, и у большинства из них имеется устойчивая положительная мотивация к учебной деятельности. Исследования психолога М.Ф.Морозова обнаруживают, что сам по себе интерес к явлениям и событиям окружающего мира от класса к классу не только не угасает, но продолжает развиваться, становясь все более напряженным и все более сложным по содержанию. Однако этот интерес, по-видимому, недостаточно удовлетворяется в школе» [1, с.14].

Развитие мотивации учения школьников является одной из важнейших задач современного образования. И не только потому, что ее решение во многом определяет успешность овладения определенными предметными знаниями и умениями. Без сформированной мотивации учения невозможно достижение учащимися личностных и метапредметных образовательных результатов, заданных Федеральными государственными образовательными стандартами. Так, без развитой мотивации невозможны освоение и реализация различных видов активного познания, осуществление учебно-исследовательской, проектной деятельности и связанных с ними самообразования, саморазвития, формирования умения учиться [3].

Следует отметить, что главным мотивом учебной деятельности должен быть именно познавательный интерес ученика, интерес к изучению новых знаний, умений и навыков (то есть непосредственный интерес), выступающий не только как средство успешного обучения, но и как цель обучения. У неуспевающих и слабоуспевающих детей познавательные интересы проявляются очень слабо.

Задача учителя на уроке развить познавательный интерес у слабоуспевающих и неуспевающих учеников, а у успевающих учеников перенести их опосредованный интерес на непосредственный познавательный интерес к предмету. Это идеальная картина, достижение которой едва возможно на практике, требующая огромных усилий, профессионализма, чуткости, внимательности от учителя, огромной его любви к своему предмету и имеющая длительные временные рамки по ее достижению, порой даже не один год.

Что же касается опосредованного познавательного интереса, то его развить гораздо проще, достаточно проанализировать интересы ученика и мотивы его неуспеваемости.

Важным этапом урока является его начало, оно определяет эмоциональную и интеллектуальную окраску занятия. Здесь важно учителю активировать познавательную деятельность ученика, побудить его интерес к уроку, сосредоточить и направить внимание обучающегося в нужном русле. Педагог может использовать такие приемы как, удивление, неожиданность, задача, решение которой основано на личном опыте учеников, постановка проблемы, которую ученики должны решить сами, а учитель должен «подтолкнуть» их к ее решению. На данном этапе необходимо особо тщательно подходить к выбору материала, он должен быть интересен ученикам, не быть слишком легким или слишком сложным.

Завладев вниманием обучающихся, учитель стремиться сформировать их мотивацию к изучению новых знаний, умений и навыков. Здесь мотив познавательной деятельности должен соединяться с жизненными мотивами ученика. Например, в подростковом возрасте мотивы связаны с потребностью в эмоциональном контакте со сверстниками и старшими, с потребностью в самоутверждении. Поэтому на уроке эффективно будет использовать метод дискуссии, исследования, стимулирование к диалогу, создание си-

туации общения, то есть такой ситуации, в которой обучающиеся должны защищать свое мнение, используя приобретенные знания; задавать вопросы учителю, друг другу; помогать товарищам при затруднениях, объяснять им непонятное.

Учитель должен побудить учеников к мыслительной деятельности. Именно особенности мышления, а не памяти и внимания накладывают отпечаток на обучаемость школьника. Знания, полученные на основе активного мышления, усваиваются детьми значительно быстрее и сохраняются дольше, чем при запоминании со слов учителя.

Находит эмоциональный отклик у подростков выявление практического применения знаний в жизни. Напротив, непонимание связи учебного материала с возможностью его использования на практике снижает положительную мотивацию [3]. Учитель должен так строить свой урок, чтобы ученик в конце его смог ответить на волнующие его вопросы, возникающие в процессе урока: «Зачем мне эти знания нужны?», «Где я могу их применять?».

Учителю, организуя усвоение учебного материала, необходимо позаботиться о положительном эмоциональном фоне урока. Наполнение учебного процесса положительными эмоциями повысит мотивацию изучения, эффективность усвоения материала.

Активизация эмоционального настроя, удовлетворенности от обучения формируют важное качество, необходимое для успешного обучения, - волевой настрой. Для воспитания и поддержания волевого качества учителю необходимо создавать ситуацию, в которой каждый ученик мог бы проявить себя, а преподаватель поощрить его за любой, даже скромный успех. Поэтому задания необходимо подбирать по способностям обучающихся, постепенно повышая уровень сложности, таким образом у ученика формируется уверенность в себе, в своих силах.

В моей педагогической практике был проведен важный для меня эксперимент. В двух пятых классах, имеющих разные уровни обучаемости, я провела уроки по разделу «Дроби» используя разные технологии. На уроках у класса А с 20% неуспевающих я использовала технологию проблемного обучения, на уроках новый материал давался в виде вопросов, противоречивых фактов. Дети сами искали ответы, выдвигали гипотезы, участвовали в дискуссиях, тем самым активизировался познавательный интерес и мотив к изучению новых знаний. На уроках класса Б с 8% неуспевающих я использовала традиционную технологию. По изучению раздела оба класса написали контрольную работу, результаты которой подчеркивают важность активизации познавательного интереса и мотивации на уроках математики. Из класса А не справились с контрольной работой 4% (или один ученик), в классе Б также 4%.

По мнению Л.Г.Петерсон: «ученик – это не сосуд, который надо заполнить, а факел, который надо зажечь». Ученик приходит в школу с любопытством, с развитым познавательным интересом, у него еще не сформированы представления о математике. Начальная школа дает общие знания предмета, но истинные возможности мыслительной деятельности перед учеником открываются именно с 5 класса, здесь же возрастает уровень его самостоятельности. Учитель в начальной школе – это как классная мама, в средней школе – как наставник, проводник в путь знаний своего предмета. Увлечь, побудить интерес к математике – нелегкая, но важная задача учителя, без решения которой не возможно успешное овладение предметом. В решении этой задачи помогает активизация познавательного интереса, то есть побуждения учащихся к энергичному, целенаправленному учению, преодоление пассивной стереотипной деятельности, спада и застоя в умственной работе, и формирование мотивации к изучению математики, как инструмента показывающего самому ученику жизненную важность его самостоятельного творческого подхода к решению учебных задач.

Библиографический список

1.Волков К.Н. Психологи о педагогических проблемах: Кн. для учителя (Под. ред. А.А.Бодалева). – М.:Просвещение, 1981.

2.Гин А.А. Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: Пособие для учителя. – 13-е изд. – М.:ВИТА-ПРЕСС, 2013.

3.Клещева И.В. Развитие мотивации учащихся к учебно-исследовательской деятельности // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 1(4). с.65-69.

4.Сайт: «Национальные исследования качества образования», https://www.eduniko.ru/.

ЗАЙЦЕВА А.А. – магистрант, Псковский государственный университет, Россия; учитель математики МОУ «Сланцевская СОШ № 2», Россия.

УДК 378

А.А. Мальцева

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

В статье рассматриваются особенности лингвострановедческого подхода при обучении иностранному языку. Задача педагога заключается в том, чтобы заинтересовать учащегося в изучении иностранного языка, ознакомить его с культурой и историей страны изучаемого языка. В наши дни лингвострановедческий подход при обучении иностранного языка очень востребован, потому что язык наиболее полно усваивается именно на фоне культуры. Реализация лингвострановедческого подхода на занятиях иностранного языка стимулирует интерес к его изучению у учащихся, способствует расширению их кругозора и мотивирует к дальнейшему самообучению.

Целью статьи является определение влияния лингвострановедческого аспекта на мотивацию изучения иностранного языка.

Ключевые слова: *лингвистика, страноведение, языкознание.*

Исследования отношений языка и культуры берут свое начало с античных времен. Тема связи языка и культуры является актуальной и на сегодняшний день. Язык играет важную роль в передаче культурного знания. Фундаментальные основы изучения вопросов взаимодействия языка и культуры были заложены трудами В. Гумбольдта, А. А. Потебни, Э. Сепира, Б. Уорфа и других ученых.

В современном мире условием успешного взаимодействия различных культур и народов является знание иностранных языков. Изучая иностранные языки, человек вместе с лингвистическими знаниями получает представление о культуре, традициях и обычаях страны изучаемого языка, происходит сопоставление родного языка с иностранным, сравнение двух и более культур. Человек становится духовно богаче, терпимее по отношению к другим народам с иными традициями, обычаями, правилами поведения, взглядами на окружающий мир.

Язык является одним из средств выражения культуры. Два понятия – язык и культура – тесно переплетены друг с другом. Одной из функций языка является кумулятивная, согласно которой язык является средством хранения культурно-исторической информации. В языке отражены не только особенности условий или культуры, но и жизнь общества, история, менталитет народа. Все это отражает особенности восприятия окружающей каждый этнос реальности, которая находит свое проявление в языке.

Наиболее ярко кумулятивная функция языка проявляется в области лексики, так как именно она непосредственно связана с предметами и явлениями окружающей действительности. Лексическая система в большей мере обусловлена категориями материального мира, социальными факторами.

Так немецкий философ Вильгельм фон Гумбольт отмечал, что “язык – пассивное дитя культуры. Через многообразие языков для нас открывается богатство мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится шире для нас, поскольку языки в отчетливых и действенных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия” [Гумбольт 1985: 349].

По словам Э. Сепира, выдвинувшего в 1920–30-х годах совместно с Б. Уорфом, гипотезу о взаимоотношении языка и культуры: “Содержание языка тонко и глубоко связано с культурой. общество, в котором нет теософии, не имеет и соответствующего слова. аборигены, никогда не видевшие лошади, узрев ее, должны были придумать или заимствовать слово для этого животного. Культура является ключом к пониманию и изучению языка. В частности, лексика, характеризующая быт, явления жизни, историю одной страны, часто не имеет эквивалентов в языке других народов. Нет двух языков, которые до такой степени схожи, что про них можно сказать: они отражают одну реальность, мир, в котором существует тот или иной народ, отчетливо самобытен, и самобытность эту создает не только собственный набор ярлыков-названий” [Сепир 1993: 328].

Долгое время в лингвистике придерживались мнения о том, что язык – это система знаков, и владение грамматикой, лексикой и фонетикой достаточно для знания языка.

В 20-е годы XX века приобщить изучающих язык к культуре страны изучаемого языка попытались А.Д. Швейцер и Э. Симонет. Позднее Р. Ладо и Ч. Фриз утверждали, что знание культуры изучаемого языка необходимо не только для общего образования, но и для создания при общении такой атмосферы, которая возникает при взаимодействии носителей языка.

© Мальцева А.А., 2019.

На современном этапе выделяются несколько направлений в лингвистике, изучающих взаимодействие языка и культуры: лингвокультурология, этнолингвистика, когнитивная лингвистика, этнопсихолигвистика, лингвоконцептология, лингвострановедение, межкультурная коммуникация, лингвокультурная лексикография и другие. Для нашего исследования большой интерес представляет лингвострановедение, как область методики в обучении иностранным языкам.

В отечественной методике вопросами лингвострановедения занимались Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.В. Воробьев, Прохоров, Г.Д. Томахин, Н.А. Саланович, Р.Л. Миньяр-Белоручев, О.Г. Оберемко. Стоит заметить, что зарубежом дисциплина лингвострановедение именуется культуроведением (в Германии), язык и цивилизация» (во Франции), лингвокультурные исследования (в Великобритании).

История развития лигвострановедения в России начинается со второй половины XX века и связана была в первую очередь с проблемами методики обучения русскому языку как иностранному. Следует отметить, что до появления термина «лингвострановедение» в отечественной науке использовался термин «страноведение». Так, Е.М. Верещагин в своей работе «Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного» обозначил следующие темы: вопросы социологической теории коммуникации, понятия культура и цивилизация, невербальные средства общения, форма речи и узус, содержание речи, отбор, презентация и закрепление страноведческого материала в обучении, страноведческие пособия [Верещагин 1969].

С появлением в свет книги Е.М. Верещагина и Костомарова в 1971 «Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам» связано появление «лингвострановедческой методики», которая трактовалась как учебный процесс, в котором преподавался и усваивался план выражения и содержания изучаемого языка.

Основная теоретическая и лингводидактическая база лингвострановедения отразилась в последующих трудах Верещагина и Костомарова «Лингвострановедческая теория слова» [Верещагин, Костомаров 1980] и «Язык и культура: Лингвострановедние в преподавании русского языка как иностранного» [Верещагин, Костомаров 1980] [Верещагин, Костомаров 1990].

Авторы отмечали необходимость одновременного изучения национальной культуры и языка народа. Иностранный язык выступает средством приобщения к новой культуре. «В области несовпадения культур и языков ... к лингвистической методике должны быть прибавлены сведения, знакомящие обучающегося с новой культурой, то есть, по нашему определению, страноведческие сведения. Назовём такой вид работы лингвострановедческой методикой» [Верещагин, Костомаров, 1973: 51].

Авторы опирались на существующую в разных странах общую традицию включения сведений о стране изучаемого языка в практику преподавания, подчёркивая при этом, что «страноведение» - термин методический, а в плане онтологии, то есть применительно к объективной реальности, этот термин означает то же самое что и термин «культура», свойственный ряду гуманитарных наук.

Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров работали над выделением той совокупности сведений о культуре страны, которая должна, по их мнению, стать составляющей содержания обучения в рамках лингвострановедческой методики, а именно то, что не совпадает в двух языках и культурах.

Они относили сюда безэквивалентную лексику, устойчивые речевые формулы, коннотативную лексику, явления, связанные с речевым узусом, невербальные средства коммуникации и фоновые знания, а также типы лингвострановедческих комментариев и способы объективации фоновых знаний. Следует особо подчеркнуть, что факт несовпадения определённых элементов в двух языках устанавливался зачастую гипотетически. Не были достаточно разработаны критерии отбора той лексики, которая должна стать объектом изучения лингвострановедения.

Однако, выход в свет первого издания «Языка и культуры» явился началом нового этапа не только в развитии теории и практики преподавания русского языка как иностранного, но и других иностранных языков, преподаваемых в тогдашнем СССР. Оно оказало определённое влияние на появление таких изданий, как например, лингвострановедческий словарь «Великобритания», Г.Д.Томахина «Реалии-американизмы» и «По странам изучаемого языка. Английский язык» и многих других и, наконец, на появление лингвострановедческого словаря "Американа".

Постепенно термин «лингвострановедческий» стал использоваться для определения основного принципа обращения к единицам языка и речи с целью выявления их взаимосвязи с культурой страны изучаемого языка: «лингвострановедческое значение невербальных языков», «лингвострановедческий план речевых ситуаций», «лингвострановедческий словарь», «лингвострановедческое содержание, в лингвострановедческом рассмотрении», и др.

Е.М. Верщагин и В.Г Костомаров выдвинули следующее определение лингвострановедения: «лингвострановедение – это аспект преподавания иностранного языка, в котором с целью обеспечения коммуникативности обучения и для решения общеобразовательных и гуманистических задач лингводидактиче-

ски реализуется кумулятивная функция языка и проводится аккультурация адресата, причем методика преподавания имеет филологическую природу – ознакомление проводится через посредство иностранного языка в процессе его изучения».

Были выделены пять принципов лингвострановедения:

1. Изучение иностранного языка рассматривается как возможность приобщения иностранцев к новой языковой и культурной действительности. Отмечается факт единства языка и национальной культуры.
2. Аккультурация иностранца в процессе изучения и обучения иностранного языка, то есть усвоение норм, ценностей и культурных фактов страны изучаемого языка.
3. Формирование позитивного отношения к носителям другой культуры, так как сам процесс изучения иностранных языков приводит к сближению народов.
4. Страноведческие сведения должны извлекаться естественным по отношению к языку путем, из учебных текстов
5. Лингвострановедческий аспект реализует в учебном процессе филологический способ вторичного познания действительности. Текст – как носитель национально-культурных ценностей.

Главная цель лингвострановедения – обеспечение коммуникативной компетенции в актах межкультурной коммуникации, прежде всего через адекватное восприятие речи собеседника и понимание оригинальных текстов. Основной задачей лингвострановедения является изучение национально-культурных языковых единиц: безэквивалентной лексики, реалий, коннотативной лексики, фоновых знаний.

Библиографический список

1. Бухтиярова, С. Л. Формирование лингвострановедческой компетенции в процессе обучения русскому языку как неродному у студентов педвузов (на материале текстов по архитектуре): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / С. Л. Бухтиярова; Московский пед. ун-т. – М., 1998. – 196 с.

2. Вайсбурд, М. Л. Реалии как элемент страноведения / М. Л. Вайсбурд // Русский язык за рубежом. – 1972. – № 3. – С. 98 -100

3. Верещагин, Е. М. Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин // Роль и место страноведения в практике преподавания русского языка как иностранного: [сб. ст.] – М.: Изд-во МГУ, 1969. – С. 12-46.

4. Верещагин, Е. М. Лингвострановедение и текст: учеб. пособие / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Академия, 2000. – 179 с.

5. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.

6. Верещагин, Е. М. Семантизация культурного компонента в учебных лингводидактических словарях / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике. – М., 1978. – С. 41-45

7. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Изд-во МГУ, 1973. – 246 с.

МАЛЬЦЕВА А.А. – магистрант, Донской государственный технический университет, Россия.

УДК 372.851

Д.З. Тулемисова

РОЛЬ И МЕСТО КЛАСТЕРОВ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

В статье рассматриваются понятие «кластер», анализируется назначение, классификация, преимущества кластера. Авторы описывают стадии организации учебного процесса при реализации метода кластер.

Ключевые слова: *кластер, метод кластер.*

Методика обучения математики занимается разработкой целей обучения, его содержанием, системой методов, форм и средств обучения. Таким образом, средства обучения математике являются одним из компонентов целостной методической системы обучения, структура которой представлена блок-схемой (рис. 1) [5].

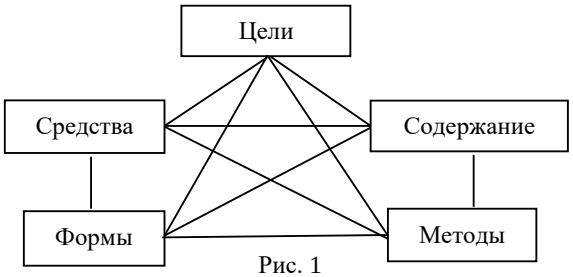

Рис. 1

Блок-схема методической деятельности, представленная А.М.Пышкало [3], правильно отражает пять компонентов в процессе обучения.

Цели обучения математики играют ведущую роль среди компонентов методической системы. В связи с уточнением целей обучения при реализации Федерального государственного образовательного стандарта происходит изменение всех остальных компонентов обучения, в частности методов и средств обучения.

Средствами обучения являются совокупность объектов, представляющие полностью или частично заменяющие изучаемое понятие, дающих новую информацию об изучаемом понятии.

Средства обучения используются для передачи знаний, для организации и управления различными видами учебной деятельности обучающихся, в частности для организации самостоятельной работы на всех этапах.

Реализация актуальной для школы парадигмы: формирование умений и навыков самостоятельно добывать знания (умение учиться) – повлекла использование кластеров в обучении, а использование кластеров стимулировало расширенное использование активных методов обучения.

Кластер в обучении служит для выражения прочитанного текста системой наглядных символов и выступает как средство обучения.

По сравнению с текстовым изложением материала кластер как структурно-логическая схема имеет ряд преимуществ. При текстовом восприятии материала бывает трудно определить структуру изучаемого явления, существенные связи между компонентами системы, что затрудняет понимание и осмысление изучаемого объекта. [4].

Структурно-логическая схема кластера активизирует мышление обучающегося, заставляя видеть и находить существенные связи между элементами.

Представление информации посредством кластера является схематической визуализацией. Определения, теоремы и процесс решения задачи представлены в схематическом виде, как наглядный образ, который хорошо сохраняется в памяти.

© Тулемисова Д.З., 2019.

Научный руководитель: *Суханова Наталья Владимировна* – кандидат педагогических наук, доцент, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

Работа с текстом, с помощью кластера, способствует активизации мыслительной деятельности, самостоятельной работы, творческому подходу к разработке алгоритма решения задачи. Кластер помогает быстрее формировать целостное представление об изучаемом объекте.

Поиск причинно-следственных связей между элементами изучаемого объекта (нового понятия, теоремы) и их фиксация на схеме можно понимать, как самостоятельное создание средства обучения для себя, а деятельность как метод самообучения.

Причинно-следственная связь, установленная обучающимся, отправляется в долговременную память учащегося с чувством понимания сущности. В этом случае проявляется высокая эффективность воздействия кластера на учащегося в процессе обучения.

Процесс построения кластера не является простой операцией изображения кругов с надписями. Перевод текстового утверждения в графические символы выполняется на основе представления расположения единиц информации и соединения этих элементов в систему. Познание теоремы осуществляется на уровне исследования каждого элемента системы как единичного и восхождения от единичного к целому.

Ю.К. Бабанский [2, с. 136] представляет работу с кластером следующим образом:

– проблемно-поисковым методом обучения, имея в виду аспект мышления и познавательной деятельности;

– методом самостоятельной работы и работы под руководством учителя, имея в виду аспект управления учением.

Работа с кластером относят к активным методам обучения, т.к. организация учебно-воспитательного процесса позволяет ориентировать объект обучения в субъект собственной деятельности.

Работа с кластером является личностно-ориентированной технологией обучения, т.к. позволяет приблизить обучение к обучающемуся, приспосабливает учебный процесс к индивидуальным особенностям учащихся. Формулируется результат деятельности, а условие выполнения кластера варьируется, подстраиваясь под достижение каждым обучаемым заданного результата. [2, с. 157]

Представим преимущества работы с кластером:

– в полной мере учитывается стремление учащихся к действию и проявлению активности;

– процесс обучения живой и интересный;

– есть возможность осуществления индивидуального подхода к каждому учащемуся;

– учащийся сознательно принимает участие в достижении цели занятия;

– развитие аналитического мышления;

– опосредованное стимулирование развития познавательного интереса (новизна содержания, возможность проявить инициативу для лучшего наглядного изображения, поиск недостающих сведений в справочной литературе для обновления причинно-следственных связей, сообщение сведений из истории наук);

– расширение познания в предметной сфере;

– развитие способностей ставить проблему и организовывать работу по ее выполнению;

– возможность принятия решения в условиях неопределенности или на основе неполной информации;

– осуществление взаимодеятельности субъектов учебно-воспитательного процесса;

– убедительное и ясное изложение своих мыслей и защита своей точки зрения;

– формирование общих методов исследовательской деятельности;

– происходит формирование личности, опосредованное деятельностью (мотивы поведения, убеждения и отношения объединяются в целостную систему для достижения цели).

П.И. Советков [5, с. 5] выделил *уровни работы с кластером:*

Первый уровень – *низкий*. Наблюдается отсутствие начальных умений и навыков в изображении элементов кластера и причинно-следственных связей.

Побуждение: Стимулирование учителем, объяснительно-иллюстративный метод обучения учителем. Выработка необходимых умений и навыком под контролем учителя.

Второй уровень – *средний*. Наблюдаются умения разрабатывать кластер по заданной схеме. Для кластера с несколькими линиями расположения элементов проводится исключение пересечений линий кластера. Создается устойчивая и развивающаяся обратная связь между учителем и учащимися.

Побуждение: стимулирование учителем и личная инициатива.

Третий уровень – *высокий*. Происходит самостоятельный поиск темы для изготовления кластера, самостоятельное планирование, организация и выполнение кластера без заданной инструкции.

Побуждение: личная инициатива.

Как показывает практика, имеют место компоненты самостоятельной работы с кластером:

Организационный компонент:

– умение планировать время и свою работу;

– умение перестраивать свою работу;

– умение выполнять информационный поиск в справочной литературе, сетях Интернета, ориентироваться в современных классификационных системах;

– пользоваться компьютером для изображения элементов кластера причинно-следственных связей.

Процессуальный компонент:

– особенности мыслительного процесса: способность к анализу, синтезу, обобщению и схематизации, наблюдательность;

– умение ставить и решать познавательные задачи;

– владение различными типами чтения и переработки информации

– умение структурировать информацию и наглядно представлять в виде схемы;

– умение выстраивать аналогии;

– умение контроля и самоанализа.

Для измерения результатов обученности и развития по классификации Б.Блюма анализируется создание приращения обученности, т.е. новообразований участников при разработке кластера:

– *знание*: ученик запоминает и воспроизводит определенную учебную единицу;

– *понимание*: ученик преобразует тестовую информацию в символьную информацию с установлением причинно-следственных связей;

– *применение*: ученик применяет аналогию для создания нового кластера, учитель применяет кластер для формирования методов самообучения;

– *анализ*: ученик выстроил элементы кластера в соответствии с системообразующей линией;

– *оценка*: ученик оценил результат своей деятельности на основе принятого кластера другими учащимися класса, диалог и коллективный поиск истины способствовали формированию методов самообучения[5].

Во время практических занятий с обучающимися можно организовать методом кейс-технологии, в которой проявляется методика работы с кластерами:

– проводится анализ конкретной ситуации в математике с целью формирования потребности переформулирования текстовой информации с помощью кластера;

– демонстрируется преимущества кластерной подачи информации и формирование методов самодостижения этого результата учащимися;

– актуализируется определенный комплекс знаний и умений, которым должен владеть учащийся;

– учебная группа делится на подгруппы, которым выдаются задания для разработки кластеров;

– после подготовки кластеров, проводится анализ деятельности в предметном плане и в плане самообучения.

Кейс-технология повышает интерес учащихся к активным методам обучения, развивают коммуникабельность, формируют умение слушать, грамотно излагать свои мысли, обосновывать свои выводы, развивают презентационные качества.

Ситуационные задачи (кейсы) при разработке кластеров по математике можно создавать по различным направлениям, в соответствии с классификацией кластеров:

– понятийные кластеры для систематизации знаний при наличии большого числа простейших понятий;

– понятийные кластеры для структуризации знаний для выделения связей между простейшими понятиями;

– понятийные кластеры для формирования правильной речи и понимания значения входящих символов в сложное понятие;

– операционные кластеры;

– алгоритмические кластеры,

– сюжетные кластеры;

– кластеры-памятки.

Последовательность действийпри построении кластера проста и логична:

1. Посередине чистого листа (классной доски) написать ключевое слово или тезис текста.

2. Вокруг «набросать» слова или предложения, выражающие идеи, факты, образы, подходящие для данной темы.

3. По мере записи, появившиеся слова соединяются прямыми линиями с ключевым понятием. У каждого из понятий в свою очередь тоже появляются новые понятия, следовательно устанавливаются новые логические связи.

В итоге получается структура, которая графически отображаетразмышления, определяет информационное поле данного текста.

Прием кластера может применяться на любой из стадий.

– На этапе вызова дети высказывают и фиксируют все имеющиеся знания по теме, свои предположения и ассоциации. Он служит для стимулирования познавательной деятельности школьников, мотивации к размышлению до начала изучения темы.

– На стадии осмысления использование кластера позволяет структурировать учебный материал.

– На стадии рефлексии метод кластера выполняет функцию систематизирования полученных знаний.

Возможно применение кластера на протяжении всего урока, в виде общей стратегии занятия, на всех его стадиях.

Применение кластера имеет следующие достоинства:

- позволяет охватить большой объем информации;
- вовлекает всех участников коллектива в обучающий процесс, им это интересно;
- дети активны и открыты, потому что у них не возникает страха ошибиться, высказать неверное суждение.

В ходе данной работы формируются и развиваются следующие умения:

- умение ставить вопросы;
- выделять главное;
- устанавливать причинно-следственные связи и строить умозаключения;
- переходить от частностей к общему, понимая проблему в целом;
- сравнивать и анализировать;
- проводить аналогии.

Прием кластера развивает системное мышление, учит детей систематизировать не только учебный материал, но и свои оценочные суждения, учит ребят вырабатывать и высказывать свое мнение, сформированное на основании наблюдений, опыта и новых полученных знаний, развивает навыки одновременного рассмотрения нескольких позиций, способности к творческой переработке информации.

В заключении можно отметить, что кластер как средство обучения и как метод обучения и развития оказывает влияние на многие компоненты методической системы.

Библиографический список

1.Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) [Текст] / Э.Г.Азимов, А.НЩукин. – М.: Изд-во ИКАР., 2009. – 448 с.

2.Волынкин, В.И. Педагогика в схемах и таблицах: учебное пособие [Текст] / В.И. Волынкин – Изд. 2-е. – Ростов-н/Д: Феникс, 2008. – 282 с.

3.Горленко, Н.М. Диагностика индивидуального образовательного прогресса учащихся на уроке. [Текст] / Н.М. Горленко // Инновации в образовании. –2014. – №10 – С.18-27.

4.Горшков, М.К. Шереги, Ф.Э. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы [Текст] / Под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 352с.

5.Совертков, П.И. Преобразование кластера-понятия в кластеры инструментарии [Текст] / П.И. Совертков, Н.В. Суханова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Сургут, СурГПУ, – 2014. – №6 (33). – С. 83-88.

ТУЛЕМИСОВА Д.З. – магистрант, Сургутский государственный педагогический университет, Россия.

УДК 378

А.Ю. Пелевина

МЕТОД ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УЧЕБНЫХ ЗАДАНИЙ ПО УРОВНЮ ТВОРЧЕСТВА НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

В статье рассматривается направление осуществления метода индивидуального подхода в процессе обучения биологии, основанного на дифференциации учебных заданий по уровню творчества. Предложен вариант реализации дифференцированных заданий обучающихся по биологии.

Ключевые слова: *дифференциация, уровни творчества, индивидуализация, индивидуальный подход, продуктивные задания, репродуктивные задания.*

Федеральные государственные образовательные стандарты являются неотъемлемой частью процесса обучения современных школьников Российской Федерации. К ним относятся различные обязательные требования к образованию, включающие в себя индивидуализацию образовательного процесса.

Индивидуальный подход подразумевает собой реализацию личностного потенциала каждого обучающегося и осуществляется за счет дифференциации учебного материала по различным классификациям уровней [1, с.66]. Одну из таких классификаций представляет собой метод дифференциации по уровню творчества.

Творчество привлекало внимание мыслителей всех эпох мировой культуры и на современном этапе становления человечества оно играет немаловажную роль. Советский педагог-новатор Василий Александрович Сухомлинский о творчестве отзывался так: «Дети должны жить в мире красоты, игры, сказки, музыки, рисунка, фантазии, творчества. Этот мир должен окружать ребёнка и тогда, когда мы хотим научить его читать и писать» [3, с.278].

Дифференциация учебного материала по уровню творчества предполагает различия в заданиях, которые могут быть репродуктивными или продуктивными (творческими) [2, с.83]. К репродуктивным относятся задания, которые заключаются, например, в ответах на вопросы углубленно изученных тем. От обучающихся требуется воспроизведение знаний и их применение на практике в смоделированной ситуации, приближенной к реальной жизни, работа по шаблону, а также выполнение различных тренировочных заданий. К продуктивным заданиям относятся упражнения, которые отличаются творческим подходом к их решению.

Использование продуктивных задач на уроках биологии значительно повышает эффективность обучения. Ведь при решении задач творческого характера обучающимся необходимо найти новый алгоритм решения. В условиях решения творческих заданий школьникам не изъясняется то, какими именно знаниями необходимо оперировать, поэтому их деятельность направлена на подбор необходимых сведений. При решении таких задач могут потребоваться знания из различных разделов биологии.

Творческие задачи в процессе обучения биологии позволяют обобщить, усвоить и повторить учебный материал, развивать творческие способности обучающихся, их познавательный интерес, абстрактное и логическое мышление, а также формировать навыки совместной работы.

Дифференцированная работа в процессе обучения биологии организуется при помощи деления обучающихся на группы, которым в дальнейшем предлагаются отличные друг от друга варианты упражнений. Обучающимся с низким уровнем способности к обучению (первая группа) предлагаются репродуктивные задания, а ученикам со средним (вторая группа) и высоким (третья группа) уровнем способности к обучению – продуктивные задания. Можно предложить продуктивные задания всем обучающимся. Но при этом школьникам с низким уровнем способности к обучению предлагаются задания с включенными элементами творчества, где необходимо оперировать знаниями в ситуации, которая была незначительно изменена, а прочим обучающимся предоставляются творческие задания на применение собственного багажа знаний в уникальной ситуации.

Пример использования метода дифференциации учебных заданий по уровню творчества на уроке биологии, темой которого является «Цепи питания. Поток энергии»:

Даны элементы пастбищной цепи питания Бразилии в неверном порядке: «водяная чума», «тинаму», «пятнистоголубой древолаз», «кайсака», «иглистый дьявол».

© Пелевина А.Ю., 2019.

Упражнение для 1-й группы. Восстановить порядок в цепи питания, с указанием всех трофических связей.

Упражнение для 2-й группы. Восстановить порядок в цепи питания, с указанием всех трофических связей, а также определить консументы различных порядков, продуценты, редуценты.

Упражнение для 3-й группы. Выполнить задание для 2-й группы. Придумать детритную цепь питания.

Библиографический список

1. Акимова М.К. Индивидуальность учащегося и индивидуальный подход / Акимова М.К., Козлова В.Т. – Москва: Издательство «Знание», 1992 г. – 175 с.

2. Осмоловская И.М. Дифференциация процесса обучения в современной школе / Осмоловская И.М. – Москва: Издательство московского психолого-социального института, 2004 г. – 160 с.

3. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям / Сухомлинский В.А. – Москва: Издательство «Концептуал», 2018 г. – 320 с.

ПЕЛЕВИНА А.Ю. – магистрант, Уральский государственный педагогический университет, Россия.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332

А.Н. Григорова

ИНВЕСТИЦИИ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ КАК ФАКТОР ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В статье рассмотрено особенности инвестиций в основной капитал Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, выявлены факторы, которые влияют на уровень инвестиций данного региона. Также определены приоритетные и перспективные направления развития инвестиционной политики округа.

Ключевые слова: *инвестиции в основной капитал, инвестиционная политика, инвестиционная деятельность, региональные инвестиции, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.*

Для успешного развития региональной экономики важную роль играет уровень инвестиций в основной капитал, который представляет собой затраты, направленные на формирование и воспроизводство основных средств. В качестве примеров данного рода инвестиций можно назвать новое строительство, покупку машин и оборудования и т.д.

Показатель инвестиций в основной капитал считается не просто одним из основных условий экономического развития территории, но и выступает своеобразным драйвером для ряда региональных процессов. В то же время инвестиционные вложения в основной капитал региона можно рассматривать как индикаторный критерий уровня его экономического развития [1, с. 37]. Таким образом, инвестиции в основной капитал играют важную роль в социально-экономической политике любой отдельной территории и страны в целом.

Показатели инвестиций и инвестиционной активности в регионе находятся под влиянием целого рода факторов, выраженных как на микро- так и на макроуровне. К факторам, которые влияют на поток

© Григорова А.Н., 2019.

Научный руководитель: *Николова Людмила Васильевна* – доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Россия.

инвестиционных вложений в основной капитал отдельно взятого округа на макроуровне можно отнести региональное законодательство, поддержку инвесторов со стороны местных органов власти и т.д.

Принимая решения относительно вложений, инвесторы также обращают свое внимание на микрофакторы, такие как специфику данного бизнеса, его региональные особенности [2, с. 19]. Таким образом, перед инвестором возникает интегральный образ региональной среды, который формируется в результате синтеза разнонаправленных экономических и социальных показателей развития данного региона.

Далее рассмотрим особенности инвестиционной деятельности Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Этот округ является не просто отдельным регионом, а основным нефтегазовым источником России, одним из самых крупных нефтедобывающих регионов на мировой карте. От успешности освоения инвестиций в основной капитал на территории данного округа зависит не только ряд отдельных экономических показателей России, но и ее позиции на мировой арене.

О значимости инвестиций в основной капитал Ханты-Мансийского автономного округа – Югры свидетельствует тот факт, что на протяжении 2000-2018гг. сумма средств, вложенная в основной капитал данного региона составила в среднем 6,12% от общей суммы инвестиционных вложений в основной капитал на территории всей страны, рис. 1.

Рис. 1. Место инвестиций в основной капитал Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в общей сумме данного вида инвестиций на территории РФ [4]

Из рисунка видно, что инвестиции в основной капитал на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на протяжении рассмотренного периода занимают существенное место в общей сумме данных инвестиций на территории РФ и составляют от 5,2% до 9,2%.

Динамика инвестиций в основной капитал Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на протяжении 2000-2018гг. показана на рис. 2.

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на протяжении 2000-2018гг. [4]

Из представленных на рисунке данных видно, что на протяжении 2000-2018 гг. сумма инвестиций в основной капитал постоянно увеличивается. Так в 2000 году на территории округа было освоено 107173 млн. руб. инвестиций в основной капитал. Данный показатель по итогам 2018 года равнялся 922088 млн. руб., что почти в 9 раз больше значения 2000 года.

Важным критерием оценки инвестиционной политики является сумма инвестиций, которая приходится на душу населения. При рассмотрении данного показателя Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на протяжении 2000-2018гг. видно, что его значение по состоянию на конец 2018 года в 4,5 раза выше среднероссийского уровня, рис. 3.

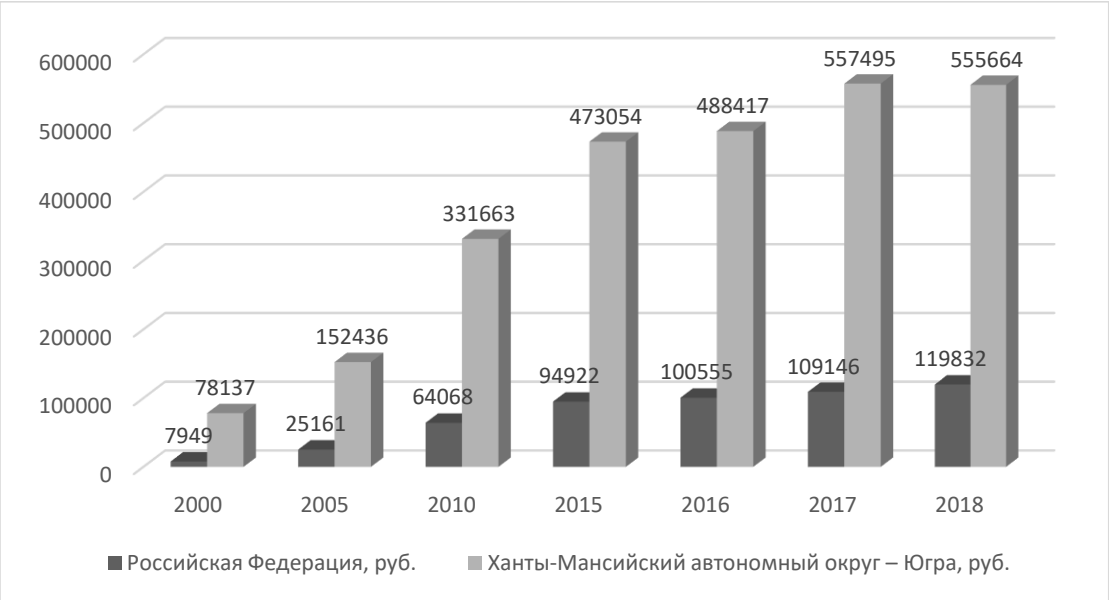

Рис. 3. Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и РФ на протяжении 2000-2018гг. [4]

На протяжении рассмотренного периода сумма инвестиций в основной капитал на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в разы превышает средний показатель по стране в целом.

Ежегодно в России формируется Национальный рейтинг, в котором отображается состояние инвестиционного климата всех регионов страны. По итогам 2018 года Ханты-Мансийский автономный округ – Югра занял 14 место, улучшив при этом свои позиции в рейтинге на 16 строк [3]. Объясняется такой успех многими факторами, главный из которых – высокая ресурсообеспеченность региона, его территориальные особенности.

Ханты-Мансийский автономный округ отличается выраженной неоднородностью по капиталообразующим инвестициям. Территории, за счет которых осуществляется привлечение инвестиций в основной капитал, сконцентрированы в восточной части округа. Концентрация углеводородного сырья в восточной части округа объясняет лидерство этих территорий в привлечении инвестиций [2, с. 39].

Изменить территориальную структуру инвестиций округа возможно, но для этого должны быть реализованы проекты по строительству дорог и активизации минерально-сырьевых ресурсов, которые находятся в западной части региона.

На данный момент основная отрасль, в которую идут капитальные вложения – добывающая, но в последнее время более активно направляются инвестиционные потоки и в другие сферы, в частности в транспорт и связь, производство воды и газа, операции с недвижимостью и сферу услуг [3].

Кроме этого, в долгосрочной перспективе Югра имеет потенциал формирования нового направления специализации, которое будет связано с разработкой новой техники и технологий для арктических и северных условий, например, спецтехника, мобильные жилища, технологии жизнеобеспечения в полевых условиях и т.д.

Важную роль в процессе привлечения инвестиций играет также то, что весь инвестиционный процесс обеспечивается не только богатым потенциалом природных ресурсов, но и хорошо налаженной системой взаимодействия между всеми организациями, которые входят в совокупность инвестиционного процесса региона.

Таким образом, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра имеет значительные инвестиционные ресурсы и потенциал своего развития, который может быть направлен на развитие инфраструктуры и усиление диверсификации экономики региона.

Библиографический список

1.Ковалев В.З., Устюжанцева А.Н. Анализ зависимости эволюции электроэнергеткии Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от пройденного пути // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2017. №7 (25).

2.Чимирис А.С. Анализ инвестиционной привлекательности регионов России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-4.

3.Инвестиционный портал Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://investugra.ru/(15.08.2019)

4.Федеративная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/ (16.08.2019)

ГРИГОРОВА А.Н. – магистрант, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Россия.

УДК 330

Ю.В. Фадеева

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПЛАТЕЖНЫХ КАРТ

В статье рассмотрены основные проблемы и перспективы развития российского рынка платежных карт. Раскрыты особенности и проблемы существующей модели российского рынка платежных карт и особенности ее трансформации в условиях современной экономики.

Ключевые слова: *платежные карты, российский рынок карт, операции с платежными картами система, проблемы российского рынка карт.*

Начиная с октября 1991 г., когда на рынке России был осуществлен выпуск первой российской платежной карты, а правом на эмиссию и (или) эквайринг карт Visa и Eurocard (предшественник MasterCard) обладали лишь 5 банковских организаций в РФ, показатели по числу банков-эмитентов и/или банков-эквайеров увеличились в сотни раз, а по числу карт – в сотни миллионов раз [2].

За время, которое прошло с момента выпуска первой банковской карты, в РФ была создана инфраструктура обслуживания операций по почти всем существующим направлениям карточного бизнеса, которая позволила понизить нагрузку на экономику страны, создаваемую необходимостью поддержания оборота наличной денежной массы.

Динамика инфраструктуры обслуживания за 2016-2018 годах отражена на рисунке 1.

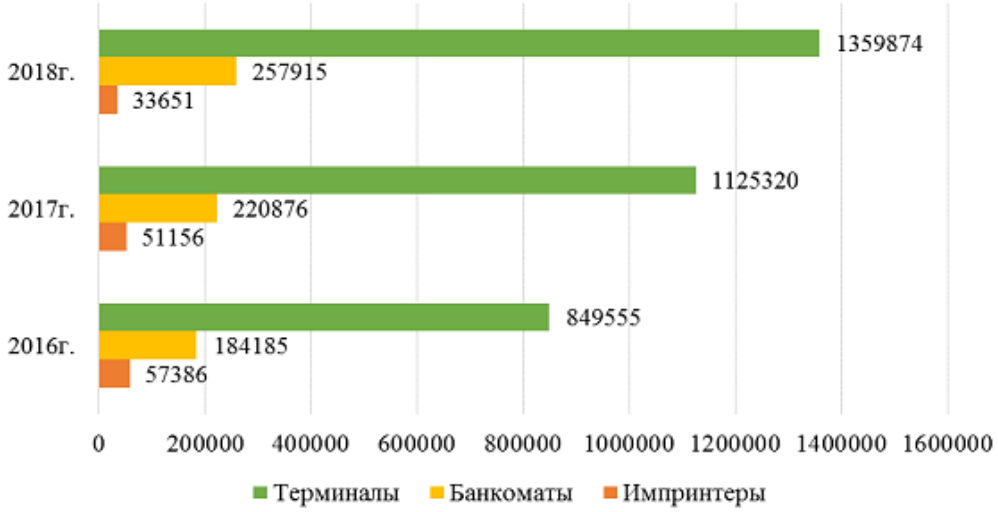

Рис. 1. Динамика инфраструктуры, предназначенной для осуществления операций с платежными картами в 2016-2018гг.[1]

Сейчас устройствам, которые предназначены для осуществления операций с использованием и без использования платежных карт, относятся банкоматы, импринтеры и электронные терминалы. Сеть АТМ-устройств, которая начинала развиваться с 20-ти банкоматов в 1993 году, за 25-летний промежуток смогла достичь показателя 257 915 функционирующих устройств. Отметим, что за период с 2016 - 2018 гг. по РФ в целом число банкоматов в среднем росло в 1,261 раз ежегодно, или на 26,17% [4].

© Фадеева Ю.В., 2019.

Научный руководитель: *Куцев Алексей Геннадьевич* – кандидат экономических наук, доцент, Тюменский государственный университет, Россия.

[1] Составлено автором статьи по данным: Официальный сайт Центрального банка России [Электронный ресурс]// www.cbr.ru

В то же время наблюдаются расхождения в статистике, которая публикуется российскими и международными источниками информации: количество устройств, которые по классификации, действующей в мире, могут быть отнесены к банкоматам (АТМ), в 2018 году на рынке РФ составило около 171,9 тысяч устройств, в то же время аналогичные данные, которые приведены в отчетности ЦБ РФ, превышают значение 250 тысяч устройств.

Это можно объяснить тем, что российские банковские организации включают в свою отчетность не только непосредственно те устройства, которые называются банкоматами, но также транзакционно-платежные терминалы, которые оснащены и функцией депонирования наличных, и функциями приема платежей с использованием банковских карт или без них (по данным на 2018 г., к этой категории отнесены 48 962 банкомата с функцией приема денежной наличности без использования платежных карт (их реквизитов)).

Во многом такую инфраструктурную обеспеченность можно объяснить тем обстоятельством, что в карточном бизнесе РФ в сравнении с другими странами изначально акцент делался на услугах по выдаче денежной наличности, а не на сервисах оплаты услуг и товаров в безналичной форме.

При этом из-за больших межрегиональных различий показатели обеспеченности банкоматами серьезно отличаются от региона к региону. Так, к примеру, в топ-5 по этому показателю входят Калининградская область (2.6 устройства на 1 000 жителей), Москва и Московская область (2.5 устройства), Калужская область (2.4 устройства), Санкт-Петербург (2.3 устройства), и Иркутская область (2 устройства соответственно) [3].

В то же время некоторые регионы, среди которых Республика Ингушетия (0,39 устройства), Кабардино-Балкарская Республика (0,37 устройства), Республика Северная Осетия-Алания (0,37 устройства), Республика Дагестан (0.26 устройства) и Чеченская Республика (0,12) серьезно отстают, по этой причине при реализации государственных инициатив, которые направлены на активизацию внедрения карточных продуктов и/или ограничение наличного денежного оборота, прежде всего, правительство должно следует обратить внимание на модернизацию инфраструктуры обслуживания в данных регионах.

По показателю обеспеченности населения POS-терминалами в пятерку региональных лидеров входят Санкт-Петербург (10,83 устройства на 1000 граждан), Тюменская область (9,76 устройства), Мурманская область (9,05 устройства), Магаданская область (7,84 устройства) и Москва, и Московская область (7,8 устройства) (рис. 2).

Рис. 2. Регионы наиболее обеспеченные POS-терминалами на 1000 человек населения[1]

Общий показатель по РФ по данным составил 4.85 терминала на 1 000 жителей, что в разы меньше, чем аналогичный показатель стран, которые имеют более развитые платежные рынки.

К примеру, в Бразилии, которая лидирует по показателю среди стран, входящих в КПРС, число POS-терминалов на 1000 жителей составило 37.5 устройств. Кроме того, сохранились свойственные рынку России внутристрановые региональные отличия в уровне развития платежной инфраструктуры.

Наименее обеспечены терминальным оборудованием Чеченская Республика (0.01 устройств на 1000 жителей), Республика Дагестан (0.08 устройств), Республика Ингушетия (0.09 устройств), Кабардино-Балкарская Республика (0.41 устройств) и Карачаево- Черкесская Республика (0.55 устройств) (рис. 3).

[1] Составлено автором статьи по данным: Официальный сайт Центрального банка России [Электронный ресурс]// www.cbr.ru

Рис. 3. Регионы менее обеспеченных POS-терминалами на 1000 человек населения[1]

На сегодняшний день в свете становления цифровой экономики все большее распространение получают беконтактные оплаты, через привязку физической платежной карты к мобильному телефону.

Первую технологию оплаты при помощи мобильных устройств представила корпорация Apple в сентябре 2014 года. Спустя год свою технологию, получившую название Android Pay, презентовала компания Google. В настоящий момент в России работает несколько подобных систем платежей: Google Pay (до 20 февраля 2018 года называлась Android Pay), Apple Pay и Samsung Pay [1].

По данным компании Passteam доля бесконтактных платежей в России за 2018 год выросла с 4,15% до 13,22%. Самыми популярными сервисами среди россиян признаны Android Pay (Google) и Apple Pay. Если говорить о дальнейшем развитии технологии, платежные карты, конечно, еще останутся, но доля покупателей, которые будут использовать мобильные платежи, однозначно станет больше [5].

Эксперты считают, что к 2020 году около 60% платежей будут приходиться на смартфоны [3]. Буквально через два-три года можно будет говорить, что телефон полностью заменил кошелек. Банковские карты, учитывая объем их выпуска, останутся, но у пользователей появится больше выбора, как провести платеж.

За рубежом активно тестируются и внедряются новые методы оплаты. В частности, при помощи биометрических данных. Биометрию уже успешно используют и в России. По мнению экспертов, именно биометрия – наиболее перспективная технология, которая будет активно развиваться в ближайшие годы. В России в будущем на кассах станут использовать отпечаток пальца или голосовую идентификацию, а также технологии распознавания лиц.

Так, уже сейчас использование биометрических методов идентификации клиентов позволяет кредитным организациям [1]:

- в разы усиливать степень защиты информации от несанкционированного доступа, обеспечивая тем самым надлежащие надежность и качество предоставляемых услуг;

- повысить доступность финансовых услуг как за счет расширения их перечня (например, использование биометрии позволит более активно предлагать финансовым институтам дистанционные услуги кредитного характера, что ранее было практически невозможно ввиду сохранения для банков высоких рисков), так и путем сокращения сопутствующей нагрузки на клиентов (отсутствие необходимости использования смарт-карт, запоминания различных паролей, PIN-кодов и проч.);

- сокращать организациям расходы на содержание традиционных каналов продвижения услуг и защиты информации.

Среди технологий распознавания будут преобладать распознавание отпечатков пальцев, голоса, рисунка радужной оболочки и лиц. Глобальным трендом на рынке становится слияние и поглощение компаний-разработчиков биометрических решений, что обусловлено бурным развитием рынка. Консолидация позволит создавать более эффективные решения.

Благодаря развитию технологий, крупнейшие торговые интернет-площадки и розничные сети получили целую линейку возможных вариантов оплаты — на любой вкус, в зависимости от предпочтений

[1] Составлено автором статьи по данным: Официальный сайт Центрального банка России [Электронный ресурс] // www.cbr.ru

своих клиентов. Покупатели стали использовать криптовалюты, различные электронные кошельки, подарочные карты, пополняемые предоплаченные карты, PayPal, Google Checkout, Google Wallet, Bitcoin, Dwolla, Amazon Payments и многие другие. В будущем аналогичные продукты будут все чаще появляться на рынке.

Рис. 4. Проблемы и особенности российского рынка платежных карт, которые тормозят развитие карточной отрасли[1]

Эта тенденция имеет недостатки, но в целом является движущей силой повышения продаж и совершенствований сервисов онлайн-продаж. Таким образом, в течение 5-10 лет традиционные платежные карты безвозвратно уйдут в прошлое.

При этом в развитии карточного рынка РФ до сих пор, даже при внедрении самых новых цифровых технологий можно наблюдать существенные диспропорции, без устранения которых дальнейшее развитие индустрии не представляется возможным.

Обозначим особенности и проблемы российского рынка, которые тормозят развитие карточной отрасли (рис. 4).

В связи с этим можно заключить, что перспективы развития российского рынка платежных карт следует рассматривать с точки зрения возможности достижения основных существующих в настоящее время целей – стимулирования более частого использования карт в повседневных расчетах и ликвидации регионального различия в уровне развития инфраструктуры.

Библиографический список

1.Какалия Л.А., Столбовская Н.Н. Динамика и проблемы развития рынка пластиковых карт // Вестник научных конференций. – 2017. - № 3-9.- С.58-59

2.Федунов В.М. Проблемы и перспективы развития операций банков с пластиковыми картами // Проблемы и перспективы развития современной науки: социально – экономические, естественно – научные исследования и технический прогресс. - Ростов-на-Дону, 23 февраля 2015 г.- С.122-126.

3.Фролов А.Л. Российский рынок платежных карт: проблемы и перспективы// Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12-2. – С. 464-469.

4.Официальный сайт Центрального банка России [Электронный ресурс] // www.cbr.ru.

5.Официальный сайт Национальной системы платежных карт [Электронный ресурс] // http://www.nspk.ru

ФАДЕЕВА Ю.В. – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

[1] Предложено автором

УДК 330

В.Р. Хабирова

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Статья посвящена рассмотрению направлений совершенствования процесса формирования бухгалтерской отчетности для повышения ценности учетной информации при принятии управленческих решений. Дана характеристика мероприятий относительно улучшения обеспечения управления через выделение дополнительных требований к системе бухгалтерского учета. Установлена согласованность принципов и функций бухгалтерского учета с функциями управления. Предложены направления совершенствования процесса формирования управленческой бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: *бухгалтерская отчетность, принципы учета, система бухгалтерского учета, система управления, управленческая бухгалтерская отчетность, управленческое решение, функции управления.*

Система бухгалтерского учета функционирует с целью предоставления пользователям (субъектам запроса) необходимой информации для принятия управленческих решений. Данное утверждение при исследовании значения бухгалтерского учета в управлении предприятием требует понимания процесса принятия управленческих решений и идентификации пользователями их информационных запросов.

Также в рамках практической реализации значение бухгалтерского учета в процессе принятия управленческих решений необходимыми мерами выступают действия учетных работников по четкой идентификации запросов управленческого персонала и, как результат, формирование массивов учетной информации относительно этапов учетного процесса на предприятии.

Однако в условиях усложнения хозяйственных процессов традиционная система бухгалтерского учета, что на выходе производит итоговую бухгалтерскую (финансовую) отчетность, не в состоянии удовлетворить все информационные потребности управленческого персонала, даже о массиве внутренней финансовой и нефинансовой информации. Для полноценного формирования релевантного обеспечения системы управления следует использовать ряд конструктивных мер, которые не меняют принципов функционирования учетной системы, а именно [8]:

1) идентифицировать дополнительные объекты активов, капитала, обязательств, доходов, расходов и других фактов хозяйственной жизни, которые подвергаются признанию и оценке по основным или же смежным правилам учета;

2) повысить аналитические возможности системы бухгалтерского учета по разделу сложных объектов на простые, данные о которых представляют информационный интерес управленческого персонала;

3) применять дополнительные способы и процедуры обработки данных, отличные от традиционного учетного подхода, применять процедуры обработки внутренней нефинансовой информации;

4) составлять нетипичные формы итоговой документации, которые соответствуют информационным запросам управленческого персонала или же представляют общественный интерес.

Приведены дополнительные требования к системе бухгалтерского учета для формирования полноценного релевантного обеспечения процесса принятия управленческих решений, которые непременно приводят к необходимости идентификации дополнительных подсистем учета управленческого направления.

Формирование бухгалтерской отчетности является одним из основополагающих условий производства предпринимательской деятельности, несмотря на наличие установленных целей стратегического развития субъекта хозяйствования. Исходя из традиционной сущности бухгалтерского учета и неоказания должного внимания управленческим персоналом отечественных предприятий потребности определения стратегии дальнейшего их функционирования, актуальной проблемой остается исследование сущности, принципов и подходов к формированию бухгалтерской отчетности предприятия.

Бухгалтерская отчетность – это массив учетно-экономической информации, которая систематизирована и обобщена в соответствии с определенными правилами и соответствует определенным требованиям и принципам формирования [4].

© Хабирова В.Р., 2019.

Бухгалтерская отчетность в своей основе содержит определенные отличия от других форм раскрытия информации о финансово-хозяйственной деятельности предприятия, главной из которых является формирование только на основе учетных данных:

«Бухгалтерская отчетность – это отчетность, которую составляют на основании данных бухгалтерского учета для удовлетворения потребностей различных групп пользователей. Следовательно, бухгалтерская отчетность является способом передачи информации пользователям.

Бухгалтерская отчетность – это отчетность, которая формируется по данным единой системы бухгалтерского учета» [5, с. 752].

В трудах многих ученых прослеживается проблематика необходимости повышения ценности учетной информации в управленческих процессах через обработку нефинансовых данных, в т. ч. из внешней социально-экономической среды. Миронова, Н. А. утверждает, что «перспективным направлением развития отчетности является объединение финансовой и нефинансовой информации о деятельности предприятия и представление ее в одном общем, интегрированном отчете. Главной проблемой реализации заданного направления является разработка формы нового отчета, также открытым остается вопрос относительно уровня унифицированности интегрированной отчетности» [7, с. 88].

Идентификация подсистемы управленческого учета позволяет определить перечень специфических объектов учетного отражения, а также методов их обработки, поэтому в этом случае речь не идет о бухгалтерской отчетности в традиционном понимании.

На рис. 1 схематично приведено согласование функций управления с принципами и функциями бухгалтерского учета, а также требованиями к нему, что свидетельствует о приемлемости рассмотрения системы бухгалтерского учета как обеспечение процесса принятия управленческих решений.

Рис. 1. Согласование принципов, функций и требований к бухгалтерскому учету с функциями системы управления. Источник: Составлено автором на основе [8]

Исходя из принципа системы управления – планирования, реализуются функции бухгалтерского учета: плановая, информационная и прогностическая.

Бухгалтерский учет должен обеспечить: оперативное формирование данных по производимым управленческим альтернативам; соответствие данных финансового и управленческого учета с различным уровнем аналитичности; отражение в учете всех реальных и потенциальных фактов хозяйственной жизни; обеспечение предоставления всем звеньям управления релевантной фактической информации для рационального планирования.

Организация как функция управления субъектом хозяйствования производит в системе бухгалтерского учета активизацию таких функций: учетная информация обеспечивает оперативное сравнение фактических и плановых показателей, выявление расхождений, идентификация причин и ответственных лиц; учет функционирует как связующее звено между первичными и итоговыми показателями деятельности и управленцами всех базовых уровней.

Координационная функция управления обеспечивается с помощью системы бухгалтерского учета на основе информационных взаимосвязей между управленческим персоналом и исполнителями. Данные связи идентифицируются как управленческие бухгалтерские отчеты.

Система бухгалтерского учета потенциально обеспечивает доступность управленческих решений, установление алгоритма сбора и обработки информации, возможность уточнения управленческих задач и исправления ошибок, выполнение управленческих решений в рамках правил и процедур действующего законодательства [1].

Такая функция управления, как контрольная, соответствует регулирующей и контрольной функциям бухгалтерского учета. Согласно этому, к системе бухгалтерского учета выдвигаются требования, которые следует соблюдать для создания рационального информационного обеспечения:

- применение контрольных мероприятий ко всем главным аспектам хозяйственной деятельности (комплексность); постоянный мониторинг управленческих процессов (контролируемость); возможность сравнения данных текущего и предыдущих периодов (сопоставимость); избежание двусмысленности восприятия учетной информации (открытость).

Итак, имеющиеся принципы бухгалтерского учета и требования к учетной информации подвергаются согласованию с принципами управления через выработку процедур подготовки управленческих бухгалтерских отчетов.

Учетная информация для управленческого персонала для принятия решений является разносторонней по содержанию показателей и по форме представления. Если раскрытие учетных данных в финансовой отчетности регламентировано рядом нормативно-правовых актов, то идентификация правил и процедур формирования, систематизации, группировки учетно-экономической информации в формате бухгалтерской управленческой отчетности остается произвольной прерогативой управленческого персонала. Именно проблемы идентификации потребностей внутренних пользователей и определение оптимальной методики подготовки управленческой бухгалтерской отчетности в условиях усиления конкурентной борьбы внутри экономической среды приобрели чрезвычайную остроту.

Учитывая динамизм экономических процессов, обусловленный усилением конкурентной борьбы в экономической среде, к системе бухгалтерского учета выдвигаются дополнительные требования. Они отличаются от традиционных требований, связанных с обеспечением процесса составления финансовой отчетности.

Сегодня финансовая отчетность удовлетворяет потребности как внутренних, так и внешних пользователей: «Традиционный подход к формированию финансовой отчетности не оправдывает себя из-за низкого уровня информативности последней, особенно в части удовлетворения информационных потребностей экономических агентов относительно уровня стоимости предприятия, рискованности его деятельности и перспектив развития [6, с. 124]».

Ряд исследователей акцентирует внимание на том, что финансовая отчетность остается лишь императивным требованием организации бухгалтерского учета, что финансовая отчетность содержит учетную информацию (связывают такое состояние вещей с необдуманным применением тех или иных вариантов учетной политики предприятия), что финансовая отчетность как источник во время принятия управленческих решений не соответствует принципу оперативности [4].

При таких условиях для получения необходимой оперативной релевантной информации управленческий персонал использует данные текущего бухгалтерского учета, которые характеризуются несистематизированностью, подачей в неоптимальной форме, наличием в ответе на информационный запрос избыточных данных или же недостаточностью относительно аналитического разделения показателей учетной информации. Решение этих проблем обеспечивается составлением бухгалтерской управленческой отчетности, назначение которой в общем понимании заключается в удовлетворении информационных потребностей управленческого персонала.

По мнению Гуккаева, В. Б., управленческая «бухгалтерская отчетность призвана удовлетворять потребности управленческого персонала, является первичным звеном в формировании интегрированной отчетности субъекта хозяйствования, характеризующегося следующими признаками:

1) содержит информацию, которая необходима для адекватной оценки стоимости предприятия и величины ее прироста;

2) сочетает финансовую и нефинансовую информацию, что позволяет избежать проблемы дублирования показателей, а с точки зрения внешнего пользователя значительно облегчает процесс поиска необходимых данных;

3) ориентируется на потребности всех групп пользователей;

4) сочетает экономические, экологические и социальные аспекты деятельности предприятия;

5) позволяет пользователю сравнивать информацию, представленную различными предприятиями» [3, с. 288].

Исследователи Захаров И.В. и Калачева О.Н. утверждают о зависимости удовлетворения потребностей управленческого персонала с помощью учетной информации от ряда принципов и признаков, по которым формируются управленческие отчеты. В контексте затронутого вопроса большую роль играют элементы информационного обеспечения: «Управленческая бухгалтерская отчетность характеризуется рядом связанных между собой понятий: форма управленческой бухгалтерской отчетности, элемент управленческой бухгалтерской отчетности, формат управленческой бухгалтерской отчетности, раздел формы управленческой бухгалтерской отчетности» [4, с. 423].

К основным функциям управленческой бухгалтерской отчетности следует относить функции: информационную; плановую; системную, аналитическую; контрольную; организационную.

Формирование управленческой бухгалтерской отчетности в своей основе предполагает использование как данных системы бухгалтерского учета предприятия, так и экономической информации из внешней среды, а также результаты обработки указанных видов информации с помощью аналитических процедур.

На данном этапе развития предпринимательских структур доминантной моделью информационного обеспечения системы управления остается система бухгалтерского учета, которая в итоге производит совокупность систематизированных и сгруппированных данных в формате бухгалтерской отчетности. Однако, несмотря на многогранность содержания информационных запросов управленческого персонала, совершенствование функционирования системы бухгалтерского учета и процесса формирования бухгалтерской отчетности следует отмечать в повышении их управленческой направленности.

Итак, первоочередной мерой по совершенствованию процесса формирования бухгалтерской отчетности является уточнение ее сущности, методик и принципов формирования в нормативных актах на национальном уровне. Согласование терминологии и отдельных методических принципов формирования бухгалтерской отчетности, выделение прямой связи с формированием других видов отчетности субъекта хозяйствования рационализируют процесс разработки внутренних распорядительных документов и предоставят субъекту организации и ведения учета возможность четкой идентификации управленческой составляющей в системе бухгалтерского учета. Совершенствование обеспечения процесса принятия управленческих решений следует отмечать в согласовании принципов управления и учета (процесс формирования бухгалтерской отчетности), а также требований к учетной информации, практически реализуемой в ходе уточнения положений внутренних распорядительных документов, в частности, внесение в них положений, содержащих управленческие составляющие. Декларирование норм улучшения информационного обеспечения даст возможность выработать единую приемлемую для субъекта хозяйствования последовательность формирования управленческой отчетности в соответствии с существующими запросами управленческого персонала.

Библиографический список

1.Алборов Р.А. Теория бухгалтерского учета. 2016, - 410 с.

2.Бухгалтерское дело: учебник для вузов / Л.Т. Гиляровский. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.-423 с.

3.Гуккаев, В. Б. Учетная политика организации /В.Б. Гуккаев. -М.: Бератор, 2014. - 288 с.

4.Захаров И.В., Калачева О.Н. Бухгалтерский учет и анализ. 2015, - 423 с.

5.Козлова, Е.П. Бухгалтерский учет в организациях /Е.П. Козлова, Т.Н. Бабченко, Е.Н. Галанина. - М.: Финансы и статистика, 2014. - 752 с.

6.Лычагина Л.Л. Теория бухгалтерского учета: учебное пособие / Л.Л. Лычанига. - Томск: ТГАСУ, 2015. 124 с.

7.Миронова, Н. А. Бухгалтерский финансовый учет: теория и практика, задачи и решения / Н. А. Миронова. – М.: Onebook.ru, 2016. - 88 с.

8.Шадрина, Г. В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Г. В. Шадрина, Л. И. Егорова. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 429 с.

ХАБИРОВА В.Р. – магистрант, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Россия.

УДК 330

Н.И. Егоршева

ЗНАЧЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Повышение эффективности и деловой активности является стержнем и первостепенной целью экономики рыночного типа, основным побудительным мотивом деятельности предпринимателей в этой экономике. Поэтому в настоящее время актуальной проблемой для предприятий всех типов является повышение эффективности и деловой активности на основе эффективного использования капитала и имеющихся ресурсов. В рыночной экономике главной целью любого хозяйствующего субъекта, является стабильность финансового положения, которая в свою очередь обуславливается в немалой степени именно его деловой активностью.

Ключевые слова: *деловая активность, эффективность деятельности предприятия, факторы, влияющие на деловую активность.*

В современных условиях хозяйствования на первый план выходит проблема построения эффективной системы управления любой организации. С постоянным ужесточением конкурентной борьбы появилась объективная необходимость совершенствования существующих методов управления организаций. Все больше уделяется внимание новым показателям, характеризующим результативность деятельности организации. Одним из таких «новых» основных показателей является деловая активность организации.

Деловая активность становится одной из важнейших характеристик экономического состояния и развития организации.

В настоящее время существует довольно широкий спектр определений «деловая активность организации». Однако все они не в полном объеме с точки зрения целостного охвата и всесторонности характеризуют рассматриваемую категорию.

Несмотря на частое употребление данного понятия, отсутствует его общепринятая трактовка. В таблице 1 представлено смысловое содержание данного определения.

Таблица 1

Современная трактовка понятия «деловая активность» [Составлено автором]

Автор	Содержание трактовки
В.В. Ковалев	Весь спектр усилий направленных на продвижение фирмы на рынках продукции, труда, капитала[2]
В.Д. Молоканов	Мотивированный макро- и микроуровнем управленияпроцесс хозяйственной деятельности организации, направленный на обеспечениеположительной динамикипроизводства конкурентоспособных товаров и услуг, увеличение трудовой занятости и эффективного использования ресурсного потенциала в целях увеличения прибыли и удовлетворения социально-экономических интересов человека
И.В. Сидоренко	Это деятельность всех функциональных подразделений предприятия, которая в целом направлена на повышение эффективности работы предприятия и его конкурентоспособности[5]
Г.А. Краюхин	Положительная динамика объема производства и реализация продукции, прибыли, повышением конкурентоспособности продукции и других показателей, отражающих результаты работы предприятия
О.В. Карпиков	Созидательная способность обеспечивать конкурентоспособность и положительную динамику объемов производства, прибыли, других показателей эффективности, умело капитализируя необходимые ресурсы, глубоко адаптируясь к изменениям рыночной среды, прогнозируя и предупреждая угрозы спада и кризисных явлений[1]
В.Р.Банк, С.В. Банк, А.В. Тараскина	Это результативность работы предприятия относительно величины авансированных ресурсов или величины их потребления в процессе производства

© Егоршева Н.И., 2019.

Проведенный анализ позволяет говорить о неоднозначности понятия деловая активность, что связано со сложностью и многоаспектностью рассматриваемого термина.

На мой взгляд, целесообразно объединить имеющиеся определения в единое. Таким образом, деловая активность становится интегрированной категорией, которая представляет собой многоаспектную и многогранную деятельность, охватывающую весь диапазон усилий, направленных на производственную и коммерческую деятельность организаций, эффективность приложенных усилий, ресурсов, успешность менеджмента, а также на продвижение организации на рынках товаров и услуг.

Деловая активность выступает динамично развивающейся комплексной характеристикой предпринимательской деятельности и эффективности использования имеющихся ресурсов. Этапы жизнедеятельности организации

(зарождение, развитие, подъем, спад, кризис, депрессия) становятся уровнями ее деловой активности, показывающими степень адаптации к быстроменяющимся рыночным условиям, а также качество управления в условиях неопределенности.

Достаточно высокую значимость имеют факторы внутреннего характера деловой активности, подконтрольные руководству организаций: оптимизация договорной работы, улучшение образования и повышения квалификации в области менеджмента, бизнеса и планирования, расширение возможностей получения необходимой информации в области маркетинга и др. Значение анализа деловой активности заключается в профессиональном формировании экономически обоснованной оценки эффективности и интенсивности использования ресурсов организации, а также выявлении потенциала их повышения[4].

Являясь важнейшей характеристикой функционирования коммерческой организации, деловая активность может быть оценена с помощью ряда показателей, а, следовательно, является объектом экономического анализа. Обобщенно подходы к оценке деловой активности представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Схема оценки деловой активности предприятия

Характеристика деловой активности организаций связывают с ее темпами экономического развития. В свою очередь, они вполне могут характеризовать результат деловой активности и с позиции страны, однако, стоит понимать, что они не учитывают качественную сторону деловой активности.

Основные индексы деловой активности в Российской Федерации:

Индекс предпринимательской уверенности;

Индекс деловой активности АМ-Ъ;

Конъюнктурный индекс;

Индекс предпринимательских ожиданий;

Индекс деловой среды [3]

Динамика индекса показывает, в какую сторону движется уверенность предпринимателей, а также дает возможность определить поворотные точки в развитии, спрогнозировать наступление кризиса. Другими словами, индексы деловой активности количественно и обобщенно характеризуют деловую активность.

Управление деловой активностью должно комплексно и системно охватывать все виды деятельности предприятия: производственной, коммерческой, маркетинговой и экономической. Эффективность и результативность каждой из них влияет в конечном итоге на результаты деятельности предприятия в целом [1].

Рассмотрев понятие деловой активности и все основные вопросы, связанные с ней, можно сделать вывод, что деловая активность выступает одним из важнейших факторов, определяющих финансовую стабильность предприятий, а также способствующих повышению уровня конкурентоспособности организации.

Библиографический список

1. Карпиков О.В. Управление деловой активностью как фактор стабилизации и подъема промышленного предприятия. Орел, 1998г. – 18 с.

2. Ковалев, В. В. Финансы организаций (предприятий). Учебник / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. - М.: Проспект, 2017. - 356 с.

3. Наконечная Т.В. Организационно-экономическая сущность управления деловой активностью//Управление экономическими системами. 2013. №9 - 57 с.

4. Савицкая Г.В. Экономический анализ: Учебник / Г. В. Савицкая. - 14-е изд.; перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2011 – 11 с.

5. Сидоренко И.В. Влияние деловой активности на результативность деятельности предприятий. 2017 – 23с.

ЕГОРШЕВА Н.И. – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

УДК 330

Н.И. Егоршева

ОБОРОТНЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДИКА АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Любая организация, ведущая производственную или иную деятельность, должна располагать определенным реальным функционирующим имуществом или активным капиталом в виде оборотного капитала. Оборотный капитал представляет собой одну из составных частей имущества хозяйствующего субъекта, необходимую для нормального осуществления и расширения его деятельности. Анализ оборотных средств важен для предприятия, так как в процессе кругооборота оборотных средств формируется прибыль от продаж, обеспечивающая успешное функционирование предприятия.

Ключевые слова: *оборотные средства, оборотные фонды, фонды обращения, чистые оборотные активы, коэффициент оборачиваемости, длительность одного оборота в днях, коэффициент загрузки оборотных средств.*

Состояние и эффективность использования оборотных средств - одно из главных условий успешной деятельности предприятия.

Состояние и эффективность использования оборотных средств - одно из главных условий успешной деятельности предприятия. Несмотря на очевидную важность эффективного управления оборотным капиталом, вопрос об определении понятия «оборотный капитал» является дискуссионным и требует уточнения содержания данного понятия [6].

В современной экономической литературе не прослеживается очевидная грань между понятиями «оборотные средства», «оборотный капитал» и «оборотные активы», не наблюдается единообразия в терминологии, что вносит неопределённость и требует уточнения данных понятий.

Так Бланк И. А. трактует термин «оборотные активы» как активы, характеризующие совокупность имущественных ценностей предприятия, обслуживающих текущую производственно-коммерческую деятельность и полностью потреблённых в течение одного производственно-коммерческого цикла [3, с.368].

Ковалев В. В. отождествляет понятия «оборотные активы», «оборотные средства» и «оборотный капитал», и определяет их как «…активы предприятия, возобновляемые с определённой регулярностью для обеспечения текущей деятельности, вложения в которое, как минимум, однократно оборачиваются в течение одного года или одного производственного цикла, если последний превышает год» [5, с. 120].

Шеремет А. Д. рассматривает понятие «оборотные средства» с точки зрения бухгалтера, смешивая данную финансовую категорию с термином «оборотные активы». Оборотные средства (текущие активы) – это средства, инвестируемые предприятием в текущие операции в течение каждого цикла. По материально-вещественному признаку в состав оборотных средств включаются предметы труда (сырье, материалы, топливо и прочие), готовая продукция на складах предприятия, незавершённое производство, товары для перепродажи, денежные средства и средства в расчётах [8, с. 189-190].

Следовательно, исходя из многогранности термина под оборотными средствами следует понимать оборотные активы (включающие товарно-материальные запасы, дебиторскую задолженность, финансовые вложения, а также денежные средства и денежные эквиваленты), возобновляемые для снабжения текущей деятельности организации, вложения в которые, как минимум, однократно оборачиваются в течение одного производственно-коммерческого цикла.

Экономическая сущность оборотных средств определяется их ролью в обеспечении непрерывности процесса воспроизводства, в ходе которого оборотные фонды и фонды обращения проходят как сферу производства, так и сферу обращения. Находясь в постоянном движении, оборотные средства совершают непрерывный кругооборот, который выражается в постоянном возобновлении процесса производства [4, с. 179], [6].

Анализ оборотных средств занимает важное место в анализе финансового состояния предприятия, поскольку по отношению к ее хозяйственной деятельности они выполняют обслуживающую функцию, т.е. в процессе кругооборота оборотных средств формируется прибыль от продаж, во многом являющаяся основным источником средств, обеспечивающим успешное функционирование предприятия.

© Егоршева Н.И., 2019.

Методика анализа эффективности использования оборотных средств включает в себя несколько этапов:

- Анализ объема, состава, структуры и динамики оборотных средств;
- Анализ абсолютных и относительных показателей оценки ликвидности;
- Расчет и анализ общих и частных показателей оборачиваемости;
- Изучение эффективности использования оборотных средств [6].

Первый этап анализа оборотных средств предприятия начинается с изучения их объема, состава, структуры и динамики в виде таблицы. При этом в зависимости от обслуживания сферы воспроизводства оборотные средства делятся на две основные группы.

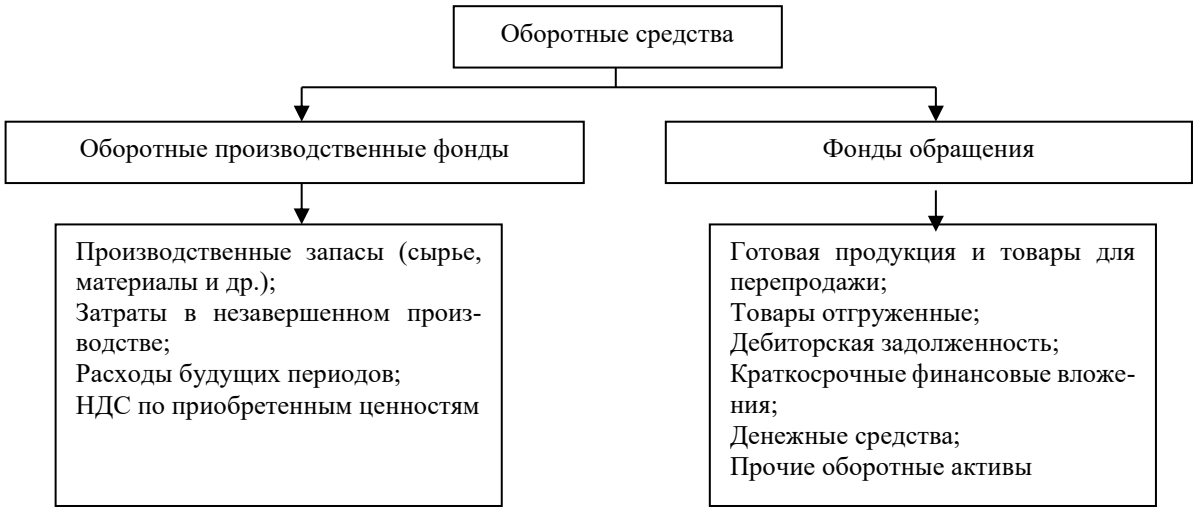

Рис. 1. Группы оборотных средств [5, с. 118]

По итогам расчетов делаются выводы о влиянии изменений величин отдельных элементов оборотных средств на отклонение их общей суммы, а также о степени рациональности структуры оборотных средств (наиболее рациональная, в целом рациональная, нерациональная) и причинах ее изменения.

На втором этапе происходит анализ абсолютных и относительных показателей оценки ликвидности предприятия.

Абсолютный показатель оценки ликвидности предприятия– чистые оборотные активы, показывающие сумму оборотных активов, которые останутся у предприятия после погашения за их счет всех краткосрочных обязательств, и рассчитывающиеся по следующей формуле [1]:

$$ЧОА=ОА-КЗК, \quad (1)$$

где: ЧОА – сумма чистых оборотных активов;
ОА – общая сумма оборотных активов предприятия;
КЗК – сумма краткосрочного заемного капитала, используемого предприятием.

Чистые оборотные активы необходимы для поддержания финансовой устойчивости предприятия, поскольку их наличие означает, что оно не только способно погасить свои краткосрочные обязательства в текущем году, но и имеет финансовые ресурсы для расширения своей деятельности в будущем.

Рекомендуемое значение показателя больше нуля, поскольку в самом общем случае у предприятия после оплаты всех краткосрочных обязательств должны остаться оборотные средства для продолжения осуществления текущей операционной деятельности.

Относительные показатели оценки ликвидности – коэффициенты ликвидности, характеризующие обеспеченность краткосрочных обязательств, оборотными активами в целом и отдельными их элементами (табл. 1).

Анализ показателей, характеризующих ликвидность предприятия, как правило, ведется в динамике, в сопоставлении с рекомендуемыми значениями и с среднеотраслевыми данными. По итогам анализа делается вывод о достаточности (недостаточности) сумм оборотных активов в целом и отдельных их элементов для покрытия краткосрочных обязательств организации.

Таблица 1

Относительные показатели оценки ликвидности [7, с. 126-128]

Показатель	Формула расчета	Нормативное значение	Содержание
Коэффициент абсолютной ликвидности ($К_{АЛ}$)	Наиболее ликвидные оборотные активы/текущие обязательства	≥0,2	Показывает, какая часть краткосрочных обязательств может быть погашена немедленно
Коэффициент текущей ликвидности ($К_{ТЛ}$)	Оборотные активы/ Текущие обязательства	>2	Характеризует обеспеченность организации оборотными средствами для ведения хозяйственной деятельности и своевременного погашения обязательств
Коэффициент быстрой ликвидности ($К_{БЛ}$)	Высоколиквидные оборотные активы/ Текущие обязательства	≥1	Показывает, насколько возможно будет погасить текущие обязательства, если положение станет критическим.

На третьем этапе оборотные средства анализируются по общим и частным показателям оборачиваемости. Общие отражают интенсивность использования оборотных активов предприятия в целом, а частные показатели оборачиваемости – отдельных их видов [2]. Среди общих показателей оборачиваемости оборотных средств выделяют несколько коэффициентов (рис. 2).

Рис. 2. Общие показатели оборачиваемости оборотных средств [1]

Коэффициент оборачиваемости ($К_{об}$) показывает количество оборотов, совершаемых оборотными средствами за определенный период (год, квартал) и рассчитывается по формуле [5, с. 289]:

$$Коб = \frac{Выр}{ОстОбСср}, \quad (2)$$

где: Выр – стоимость реализованной продукции (выручка от реализации) за определенный период;
$ОстОбС_{ср}$ – средний остаток оборотных средств за тот же период.

Чем выше коэффициент оборачиваемости, тем лучше используются оборотные средства.

Отсюда легко определяется и показатель длительности одного оборота в днях. Особенность этого показателя по сравнению с коэффициентом оборачиваемости в том, что он не зависит от продолжительности того периода, за который был вычислен.

В практике финансовых расчетов при исчислении показателей оборачиваемости для некоторого их упрощения принято считать продолжительность любого месяца равной 30 дням, любого квартала – 90 дням и года – 360 дням. Длительность одного оборота в днях определяется по формуле [5, с. 290]:

$$Д = \frac{Т}{Коб}, \quad (3)$$

где:Д – длительность одного оборота в днях;
Т – продолжительность периода, за который определяется показатель (Т=30; 90; 360 дней);
$К_{об}$ – коэффициент оборачиваемости.

Уменьшение длительности одного оборота свидетельствует об улучшении использованных оборотных средств. Как видно из вышеприведенных формул, коэффициент оборачиваемости и длительность одного оборота оборотных средств обратно пропорциональны, т.е. чем выше скорость оборота оборотных средств, тем меньше его длительность. Иными словами, интенсификация использования оборотных средств предполагает повышение первого показателя и соответственно понижение второго [2].

Коэффициент загрузки оборотных средств ($К_з$) – показатель, обратный коэффициенту оборачиваемости [5, с. 291]:

$$Кз = \frac{1}{Коб} \quad (4)$$

Его экономический смысл состоит в том, что он характеризует сумму остатка оборотных средств, приходящегося на 1 руб. выручки от реализации [2].

Показатели оборачиваемости могут быть исчислены по всем оборотным средствам и по отдельным их элементам, таким как производственные запасы, незавершенное производство, готовая и реализованная продукция, средства в расчетах и дебиторская задолженность. Указанные показатели дают возможность провести углубленный анализ эффективности использования оборотных средств (частные показатели оборачиваемости) [4, с. 214].

На завершающем этапе анализа оборотных активов проводится анализ эффективности их использования, характеризуемой коэффициентом рентабельности оборотных активов ($Р_{ОбС}$), рассчитываемым по формуле [6]:

$$Р_{ОбС}=\frac{ПР}{ОбСср}, \quad (5)$$

где: ПР – прибыль предприятия;

$ОбС_{ср}$ – среднегодовая величина оборотных средств.

Показатель рентабельности оборотных средств показывает, сколько прибыли получает предприятие с каждого рубля, авансированного в оборотные средства. Коэффициент рентабельности оборотных активовимеет отраслевую специфику, поэтому у него отсутствуют универсальные рекомендуемые значения. Разработка рекомендуемых значений для коэффициента рентабельности оборотных активов возможна в рамках той или иной отрасли экономики [4, с. 221].

По итогам анализа делается вывод об уровне эффективности использования оборотных активов коммерческой организации (высокая, средняя, низкая) и причинах ее изменения.

По окончании анализа оборотных активов предприятия на основании систематизации промежуточных результатов анализа делается общий вывод о степени рациональности их структуры, достаточности для покрытия краткосрочных обязательств, уровне интенсивности и эффективности использования [2].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует единая трактовка понятия «оборотные средства» как в зарубежной, так и в отечественной практике. Под оборотными средствами следует понимать оборотные активы, возобновляемые для снабжения текущей деятельности организации, вложения в которые, как минимум, однократно оборачиваются в течение одного производственно-коммерческого цикла. Важная роль оборотных средств заключается в обеспечении непрерывности процесса воспроизводства на предприятии, где они совершают непрерывный кругооборот, проходя через три основные стадии. Также основные средства на предприятии выполняют производительную и платежно-расчетную функции. Методика анализа эффективности использования оборотных средств на предприятии состоит из четырех последовательных этапов.

Библиографический список

1.Анализ оборачиваемости активов. [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа:http://afdanalyse.ru/publ/finansovyj_analiz/analiz_oborachivaemosti/analiz_oborachivaemosti_aktivov/33-1-0-210.

2.Анализ оборачиваемости. [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: https://www.alt-invest.ru/index.php/ru/biblioteka/tematicheskie-stati/analiz-finansovogo-sostoyaniya-kompanii/analiz-oborachivaemosti.

3.Бланк. И.А. Управление денежными потоками: учебник/ И. А. Бланк. – Москва: Омега-Л, 2015. – 752 с.

4.Грибов В.Д. Экономика организации (предприятия): учебник/ В.Д.Грибов, В.П.Грузинов, В.А.Кузьменко. — Москва: КноРус, 2016. — 407с.

5.Ковалёв В.В. Курс финансового менеджмента: учебник/ В. В. Ковалёв. – Москва: Проспект, 2015. – 504 с.

6.Малоголовец И.А. Методика анализа эффективности использования оборотных активов. [Электронный ресурс]: [сайт]. – Режим доступа: https://elibrary.ru/item.asp?id=35168096.

7.Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Г. В. Савицкая. - М.:НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 378 с.

8.Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник для вузов/ А. Д. Шеремет. – Москва: ИНФРА-М, 2015. – 367 с.

ЕГОРШЕВА Н.И. – магистрант, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Россия.

УДК 330

П.А. Коврижко

АНАЛИЗ И ВЫЯВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

Анализ и выявление внутренних резервов себестоимости продукции в современных условиях хозяйствования является важнейшим элементом деятельности любого хозяйствующего субъекта. Усиливающаяся конкуренция в результате глобализации экономики требует от собственников уделять повышенное внимание к качеству продукции и элементам ее ценообразования. Эти два фактора являются основой конкурентной борьбы разных производителей и ее итогам является финансовое благополучие или выход предприятия из отрасли. В связи с этим определяется актуальность темы исследования, так как именно внутренние резервы снижения себестоимости являются тем фактором на которые непосредственно могут повлиять хозяйствующие субъекты в ходе осуществления своей производственной деятельности.

Ключевые слова: *себестоимость, затраты, оптимизация затрат, издержки.*

Усиленный рост научно-технического прогресса, расширение хозяйственных связей, международная кооперация производства, все это находит свое отражение в процессе глобализации экономики. Данные процессы оказывают большое влияние на национальные экономики и процесс их эффективного функционирование основан прежде всего на факторах, позволяющих выдержать острую конкуренцию и завоевать доверие потребителей.

Стремительно меняющаяся экономическая обстановка заставляет руководителей предприятий проводить тщательный анализ деятельности предприятия, направленный на выявления отклонений от более успешных конкурентов, и принимать управленческие решения, направленные на выявление внутренних резервов, позволяющих качественно изменить отношение потребителей к своей продукции. Чем выше качество продукции и ниже цена, тем больше потребителей удовлетворяют свои потребности в данной продукции. Соотношение «качество-цена» находят свое отражение в себестоимости производимой продукции. Именно себестоимость является основой ценообразования в рыночные экономики.

Себестоимость является самостоятельной экономической категорией, и ее снижение позволяет добиться увеличения производства и увеличения конкурентоспособности на внутреннем и внешних рынках.

Основные факторы, на которые предприятие непосредственно может повлиять в процессе снижения себестоимости – это внутренние факторы.

Внутренние факторы отражают совокупность частных элементов производственного и сбытового процесса влияние на которые вызывает ту или иную реакцию со стороны потребителя. Невозможно для достижения экономического эффекта повлиять только на один из элементов производственного процесса. Например, для повышения качества продукции можно использовать более качественное сырье, что соответственно приведет к удорожанию продукции и оттолкнет определенное количество потребителей. Соответственно при изменении качества продукции за счет применения более качественного и дорогого сырья предприятию необходимо осуществить воздействия в виде экономии на другие элементы производственного и сбытового процесса чтобы не допустить снижения объемов производства.

Таким образом внутренне резервы представляют собой совокупность взаимосвязанных элементов воздействие на которых путем экономии могут быть снижены те или иные издержки производства и реализации продукции.

Внутренне резервы снижения себестоимости можно разделить на две группы рисунок 1.

© Коврижко П.А., 2019.

Научный руководитель: *Молчанова Светлана Маратовна* – кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия.

Рис. 1. Внутренне резервы снижения себестоимости

Разделение резервов снижение себестоимости на две группы носит условный характер и каждый элемент одной группы непосредственно связан с тем или иным элементом другой группы. Например, увеличение объема производства за счет более полного использования производственных мощностей не приведет к снижению себестоимости в краткосрочном периоде. А наоборот может ее увеличить. Полная загрузка ведет к увеличению такого элемента затрат как трудовые ресурсы, соответственно необходим анализ использования данных ресурсов и мероприятия по оптимальному их использованию.

Механизация и автоматизация сокращает в количественном выражении трудовые ресурсы, но требует привлечение более квалифицированного персонала, который по понятным причинам намного дороже.

Таким образом предприятию необходимо постоянно проводить анализ результатов внедрения тех или иных мероприятий и искать баланс между различными элементами затрат который удешевит конечную продукцию.

Каждый элемент затрат должен постоянно анализироваться и в качестве отправной точки анализа должен быть расчет элементов затрат на один рубль товарной продукции.

Такой анализ можно разделить на три группы рисунок 2.

Рис. 2. Анализ затрат на 1 руб. товарной продукции

Путем данного анализа определяется тип производства на основе сравнения удельного веса каждой из трех групп.

Таким образом тип производства может быть:

1. Материалоемким;
2. Фондоемким;
3. Трудоемким.

Полученные результаты в ходе анализа позволяют найти решения по снижению затрат, относящихся к той или иной группе.

Помимо затрат, непосредственно связанных с производством продукции предприятие должно проводить постоянный анализ и выявлять причины отклонений общепроизводственных и общехозяйственных затрат. При анализе данных затрат следует обратить внимание не только на соотношение данных затрат к стоимости товарной продукции, но и на абсолютный их показатель. Внедрение в процесс управление автоматизированных средств управления способствует сокращению аппарата управления за счет универсальности выполнения задач тем или иным сотрудником. Например, более продвинутые компьютерные программы в области бухгалтерского учета позволят сократить штат бухгалтерии за счет закрепления нескольких участков учета за одним сотрудником. При этом необходимо сохранить баланс между сокращением затрат на оплату труда и мотивированностью сотрудника к качественному выполнению своих обязанностей.

Значительные резервы по сокращению себестоимости на предприятиях сферы материального производства заключены в проведении мероприятий по сокращению потерь в результате выпуска брака. В данном случае необходимо проводить анализ причин возникновения брака и их устранению, а также внедрение мероприятий по сокращению отходов производства.

Конечным итогом анализа внутренних резервов предприятия и принятия управленческих решений по его итогу должно быть общее снижение себестоимости продукции.

Библиографический список

1.Бикбулатова, М.Н., Василенко, М.Е. К вопросу об управлении затратами на предприятии в условиях финансового кризиса / М.Н. Бикбулатова, М.Е. Василенко // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4-1

2.Бондина, Н.Н. Управление затратами. Учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02 – Менеджмент / Н.Н. Бондина // Пензенский государственный аграрный университет, кафедра «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Пенза, 2017 – 347с.

3.Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. — 6-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. – 378 с.

КОВРИЖКО П.А. – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия.

УДК 330

П.А. Коврижко

ОПТИМИЗАЦИЯ ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРОДУКЦИИ КАК ФАКТОР УЛУЧШЕНИЯ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Выживание предприятия в современных нестабильных условиях их функционирования требуют от собственников данных предприятий проводит постоянный анализ финансовых показателей, которые определяют финансовую устойчивость и их финансовую независимость. Основным экономическим элементом здесь является себестоимость производимой продукции. Именно себестоимость дает возможность влиять на конечную цену и тем самым привлекать потребителей производимой продукции, т.е данный показатель определяет показатели рентабельности производства, от себестоимости зависит соотношение собственных и заемных источников финансирования, от себестоимости зависит так же социальная составляющая деятельности любого предприятия.

Таким образом себестоимость является основным фактором от которого зависит финансовая стабильность предприятия.

Ключевые слова: *себестоимость, затраты, оптимизация затрат, финансовое состояние.*

Функционирование хозяйствующих субъектов в современных условиях обуславливает проведение всестороннего анализа финансового состояния предприятия.

Финансовое состояние – это экономическая категория, подразумевающая по собой состояние капитала в процессе его обращения, и наличие у хозяйствующего субъекта способности к саморазвитию в определенный промежуток времени.

Анализ финансового состояние предполагает определение сильных и слабых сторон финансовой деятельности предприятия.

В настоящее время российские предприятия имеют ряд схожих проблем: низкая доля собственных средств, большой удельный вес заемного финансирования, высокий уровень себестоимости что ведет к низкому уровню получаемой прибыли. Данные недостатки имеют прямую зависимость между собой. Так как себестоимость является основным элементом ценообразования ее снижение ведет к увеличению рентабельности и соответственно увеличивается доля чистой прибыли, а чистая прибыль увеличивает долю собственных источников финансирования хозяйствующего субъекта.

Экономическое значение снижения себестоимости производимой продукции можно выразить в воздействии на следующие факторы (рисунок 1).

Анализ издержек по их элементам и их оптимизация – это деятельность которая должна быть частью управления предприятия в целом и решения должны носить комплексный характер. Невозможно для достижения экономического эффекта повлиять только на один из элементов производственного процесса.

Любому предприятию необходимо постоянно проводить анализ результатов внедрения тех или иных мероприятий и искать баланс между различными элементами затрат который удешевит конечную продукцию.

Каждый элемент затрат должен постоянно анализироваться в разрезе темпов роста, сравнении с темпами роста выручки и изменения удельного веса каждого элемента затрат в общей себестоимости продукции.

На предприятии должно соблюдаться следующее правило: меньший темп роста себестоимости по сравнению с темпом роста выручки. В случае превышение данного показателя необходимо проводить анализ отклонений каждого элемента затрат.

© Коврижко П.А., 2019.

Научный руководитель: *Молчанова Светлана Маратовна* – кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия.

Рис. 1. Влияние снижение себестоимости на экономические факторы

Например, превышений темпов роста затрат на оплату труда с над темпами роста выручки свидетельствует об уменьшении производительности труда. Соответственно оптимизация данного вида затрат приведет к уменьшению себестоимости, что в дальнейшем окажет влияние на такие показатели как ликвидность и рентабельность.

В качестве примера можно взять данные условного предприятия (таблица 1).

Таблица 1

Исходные данные

Показатель	Начало периода		Конец периода		Изменения		Тем роста %
	в тыс.руб	уд.вес %	в тыс.руб	уд. вес %	в абсолютных значениях	в уд. весах	
Выручка	12300		14145		1845		115,00
Себестоимость в.т.ч	10455	100	12589	100	2134	0	120,41
Оплата труда	3137	30	4500	36	1363	6	143,45
Материалы	6796	65	7553	60	757	-5	111,14
Непроизводственные затраты	522	5	536	4	14	-1	102,68
Прибыль от реализации	1845		1556		-289		84,34

Как видно из таблицы выручка организации увеличилась на 1845 тыс.руб., ее тем роста составил 115%. Несмотря на рост выручки прибыль от реализации снизилась на 289 тыс.руб, тем ее снижения составил 15,66%. Данный дисбаланс произошел за счет опережения темпов роста себестоимости над темпами роста выручки (120,41-115), превышение составило 5,41%.

Анализируя себестоимость можно увидеть, что все элементы затрат за исключением оплаты труда имеют темп роста ниже выручки, при этом происходит снижение удельного веса данных элементов в общей сумме себестоимости продукции, за исключением оплаты труда которая выросла на 6%.

Таким образом руководству необходимо произвести мероприятия по оптимизации данного элемента затрат. Анализируя затраты на один рубль товарной продукции можно увидеть, что затраты на оплату труда возросли с 25, 5% (12300/3137), до 31,8% (14145/4500), таким образом производительность труда имеет отрицательную динамику.

Управленческие решения по оптимизации данного элемента затрат должны сравнять темп роста заработной платы с темпами роста выручки, а в идеале снизить их. В результате при всех неизменных данных данные затраты должны составить (3137*1,15) 3608 тыс. руб., а общая себестоимость составит (3608+7553+536) 11697 тыс. руб. Темп роста себестоимости составит (11697/10455*100) 111,8%. При этом прибыль от продаж составит 2448 тыс.руб., и ее динамика будет положительной. Рентабельность продаж составит (2448/14145*100) 17,3% при начальных данных (1556/14145*100) 11%. Таким образом в резуль-

тате оптимизации такого элемента как оплата труда произошло увеличение такого экономического показателя как рентабельность продаж с 11% до 17,3%. При этом произошла экономия оборотных активов. Что положительным образом отразилось на ликвидности предприятия. Так же произошел рост собственных источников финансирования, что увеличило показатель финансовой независимости предприятия.

Комплексный анализ затрат должен быть непосредственно связан с программой улучшения финансового состояния предприятия. Кроме того, мероприятия по оптимизации затрат должны носить комплексный характер так как реализация только отдельных, точечных, мероприятия не дадут масштабного эффекта в финансовой стабильности предприятия.

Библиографический список

1.Дубоносова, А. Н. Снижение себестоимости продукции как фактор улучшения финансового состояния предприятия / А. Н. Дубоносова // Справочник экономиста. – 2014. – № 07. – С. 32-45.

2.Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. — 6-е изд., испр. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2017. – 378 с.

3.Слепов В. А. Финансы [Электронный ресурс]: учебник / В.А.Слепов, А.Ф.Арсланов, В.К.Бурлачков и др., 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр, НИЦ ИНФРА- М, 2015. - 336 с. – Режим доступа: http://znanium.com/bookread2.php?book=486501

КОВРИЖКО П.А. – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Россия.

УДК 336

Н.Н. Корсунова

БАНКОВСКИЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Эффективность и результативность деятельности банков обуславливается сложностью управления процессами генерации и отбора инновационных идей, а также процедурой внедрения инноваций. При построении внутренней среды корпоративных инновационных систем необходимо руководствоваться особенностями, присущими высокотехнологичным банкам.

Ключевые слова: *инновационные процессы, признаки инноваций, классификационные признаки.*

В настоящее время для привлечения клиентов банкам необходимо проводить активную работу по генерированию инновационных процессов и идей создания банковских кредитных продуктов и услуг.

Таблица 1

Основные различия обычного и инновационного производственного процессов [1]

Характеристика	Процесс	
	обычный	инновационный
Тип процесса	Близкий к непрерывному	Дискретный, цикличный, склонен к внезапным резким ускорениям, задержкам, может встретить сопротивление и возникновение препятствий. Начинается фанатиками идеи или ее активными сторонниками
Целевая ориентация	Поддержание заданного уровня, определяемого на основе маркетинговых исследований	Перевод системы на качественно новый уровень посредством эффективного сочетания маркетинговой концепции и концепции технологического проталкивания
Достижение цели	В соответствии с оперативным планом	В соответствии с миссией и выбранной стратегией, с временным лагом
Форма организации	Бюрократия	Сети
Критический фактор конкурентного преимущества	Использование ключевых компетенций	Интеллектуальные ресурсы
Риск	Минимален, определяется статистическими данными	Неизбежен и пропорционален новизне и масштабу инновации
Нормы, стандарты и положения	Базируется на них	Вступает в противоречие с ними и требует разработки новых
Источник власти	Должностные полномочия	Знание
Качество	Достижение заданного уровня	Создание нового качества
Распределение полномочий и ролей персонала	Стабильное	Стирание привычных административных границ
Критерий принятия решений	Доход, прибыль	Время
Отношение к персоналу	Преимущественно как к взаимозаменяемому ресурсу	Как к уникальному, приоритетному ресурсу организации
Стиль управления	Авторитарный, жесткий контроль исполнения	Координационный, делегирование полномочий, формирование группы единомышленников, помощь в раскрытии способностей
Принципы управления	Стабильность	Гибкость
	Оперативность	Видение
	Количественные цели	Стратегия
	Внутренняя эффективность	Внешняя эффективность
	Порядок и четкость	Творчество, возможно, хаотичное
	Управление целью	Управление процессом

© Корсунова Н.Н., 2019.

Согласно данным таблицы 1 можно сделать вывод о том, что инновационный процесс отличается цикличностью своего развития, гибкостью к любым изменениям, а также включает в себя интеллектуальные ресурсы.

Например, процесс разработки инновационных банковских кредитных услуг для корпоративных клиентов должен соответствовать стратегии банка и начинаться со следующих этапов:

1) исследование имеющейся продуктовой линейки;

2) разработка стратегии развития продуктового ряда в части кредитных продуктов для корпоративных клиентов.

На первом этапе оцениваются все услуги, которые банк предлагает корпоративным клиентам. Далее необходимо ответить на вопросы о целесообразности структурных изменений, предлагаемых банковских продуктов, а также расширения имеющегося продуктового ряда. Исследование имеющегося ряда инновационных банковских кредитных продуктов может содержать: структурное исследование ассортимента, которое предполагает сравнение в рамках определенной товарной категории с другими игроками рынка по ассортименту, цене. Исследование ассортимента предполагает определение роли ассортиментной линейки в структуре продаж банка.

Рассмотрим идею создания инновационного банковского кредитного продукта.

Рис. 1. Этапы разработки идеи создания инновационного банковского кредитного продукта[2].

Согласно данным рисунка 1 идея создания инновационного банковского кредитного продукта для корпоративных клиентов включает 7 этапа. Каждый этап имеет свою последовательность. На первых трех этапах производится изучение рынка банковских кредитных продуктов и услуг с учетом потребностей корпоративных клиентов, а также влияние инновационных банковских процессов. Следующие два этапа включают в себя выбор банковских инноваций и формирование идеи создания инновационного банковского кредитного продукта. На заключительных двух этапах производится разработка инновационного банковского кредитного продукта и его внедрение на банковский рынок.

Таким образом, перспективой развития банков являются инновационные процессы, которые служат ключевым звеном в обслуживании клиентов.

Библиографический список

1.Инновационный менеджмент//НОУ Интуит. [Электронный ресурс]. -Режим доступа : https://www.intuit.ru/studies/courses/3547/789/info (дата обращения 23.08.2019)

2. Составлено автором по материалам курса лекций на образовательной платформе COURSERA «Разработка инновационного продукта. [Электронный ресурс]. -Режим доступа :https://www.coursera.org/learn/developing-products-new-market(дата обращения 23.08.2019)

КОРСУНОВА Н.Н. – магистрант, Ростовский государственный экономический университет, МФТИ Синергия, Россия.

УДК 336

Н.Н. Корсунова

КЛАССИФИКАЦИЯ БАНКОВСКИХ ИННОВАЦИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Основной характеристикой банковских инноваций является взаимозависимость их друг от друга и цепной характер и адаптация к банковским продуктам. Они не являются разработкой банка. Следует учитывать тот факт, что отечественный опыт банковских инноваций опирается на мировую практику и банковское законодательство.

Ключевые слова: *банковские инновации, корпоративные клиенты, классификационные признаки инноваций*

В настоящее время банковские инновации играют ключевую роль в развитии банков.

Согласно точки зрения А.И. Пригожина можно выделить пять классификационных признаков инноваций.

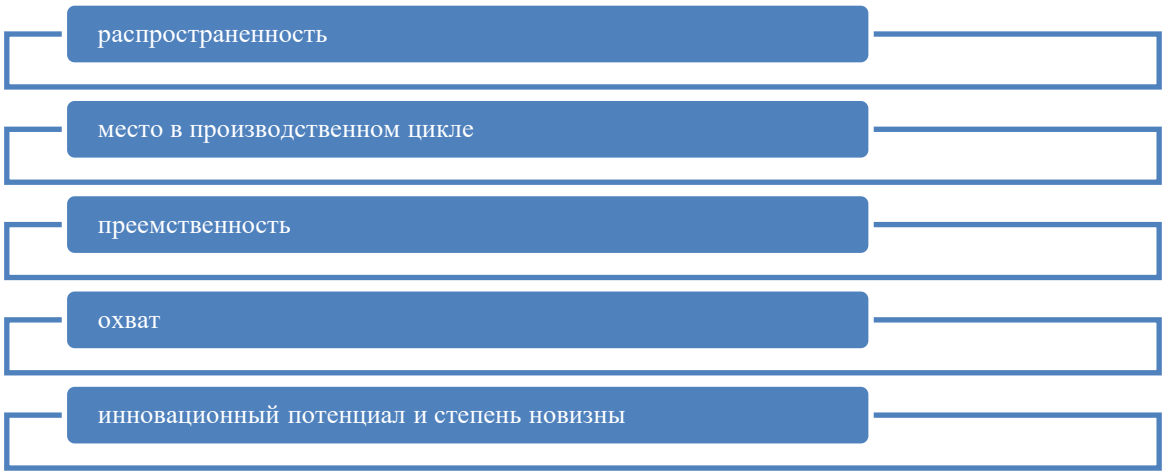

Рис. 1. Классификация инноваций по А.И. Пригожину [1]

В данной классификации автор отмечает, что в основе инноваций лежит их исключительное преимущество.

Произведем классификацию инноваций по Р.А. Фатхутдинову, которая включает в себя девять классификационных признаков.

© Корсунова Н.Н., 2019.

Рис. 2. Классификация инноваций по Р.А. Фатхутдинову [1]

В основе классификации инноваций Р.А.Фатхудинова лежит отрасль и сфера применения инновации, а также уровень ее новизны.

По нашему мнению, можно выделить три классификационных признака банковских инноваций.

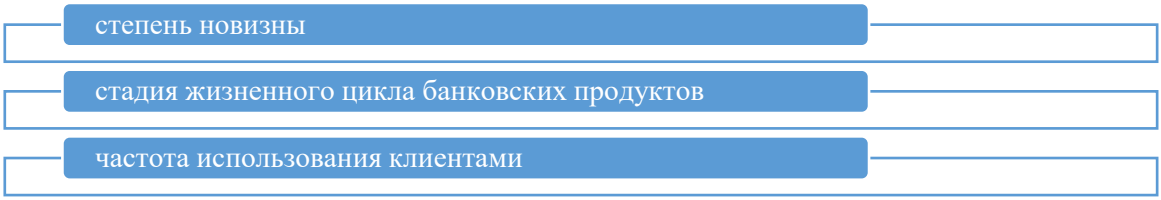

Рис. 3. Классификационные признаки банковских инноваций [2]

По мнению автора работы существуют два основных типа корпоративных клиентов при принятии решения об использовании инновационного банковского кредитного продукта: провидцы и прагматики[3].

Первый тип корпоративных клиентов руководствуется интуицией при принятии решения об использовании конкретного инновационного банковского кредитного продукта. Их желание не является обоснованным и часто связано с риском.

Прагматики, в свою очередь, склонны мыслить аналитически при принятии решения об использовании инновационного банковского кредитного продукта конкретного банка. Они держатся

сообща, стараются получить как много больше достоверной информации о продукте, а также оценить степень рисков.

Каждый тип корпоративных клиентов в результате использования банковского кредитного продукта будет по-разному оценивать качество, полученной им банковской кредитной услуги. Произведем сегментацию корпоративных клиентов.

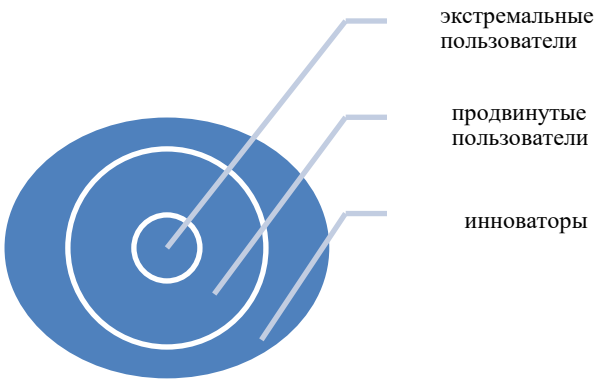

Рис. 4. Сегментация корпоративных клиентов, исходя из их отношения к использованию инноваций [3]

Экстремальные пользователи имеют уникальные запросы к предоставляемым им банковским кредитным продуктам и существенно отличаются от запросов массового рынка.

Таким образом ,понятие инноваций является многоаспектным. Следует учитывать, что инновации должны иметь определенное технологическое преимущество, а также быть востребованы среди пользователей. Согласно характеру развития инноваций, каждый клиент формирует свое отношение к использованию инноваций.

Библиографический список

1. Инновационный менеджмент//НОУ Интуит. [Электронный ресурс]. -Режим доступа : https://www.intuit.ru/studies/courses/3547/789/info (дата обращения 23.08.2019)

2. Составлено автором по материалам курса лекций Инновационный менеджмент//НОУ Интуит. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://www.intuit.ru/studies/courses/3547/789/info (дата обращения 23.08.2019)

3. Составлено автором по материалам курса лекций на образовательной платформе COURSERA «Разработка инновационного продукта». [Электронный ресурс]. -Режим доступа : https://www.coursera.org/learn/developing-products-new-market(дата обращения 23.08.2019)

КОРСУНОВА Н.Н. – магистрант, Ростовский государственный экономический университет, МФТИ Синергия, Россия.

UDC 336

N.N. Korsunova

DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEM IN COMMERCIAL BANKS

The basis of competitiveness at the global state level is the ability to implement innovations in the field of creating an artificial intelligence system in commercial banks. Today nnovatsionnyj management is a set of certain rules, principles, and standards that provide for the regulation of innovative banking activities.

Keywords: *artificial intelligence system, commercial banks, programming, predicates, tasks*

To date, the use of adaptive systems by banks will preserve the performance of the artificial intelligence system in the event of unforeseen changes by changing the algorithm of its functioning, as well as the search for optimal and effective solutions.

In our opinion, the use of adaptive systems by banks will allow to maintain the efficiency of the artificial intelligence system in case of unforeseen changes by changing the algorithm of its functioning, as well as search for optimal and effective solutions[1].

For example, rules in CLIPS consist of prerequisites and a consequence. Prerequisites are also referred to as IF-part of the rule, the left part of the rule, or the LHS of the rule (left-hand side of rule). The consequence is called THE-part of the rule, the right part of the rule or RHS rules (right-hand side of rule) [1].

An example rule is shown below: [1]

```
 (deftemplate data (slot x) (slot y))
(defrule twice
(data (x ? x) (y =(*2 ? x)))
=>)
(assert (data (x2) (y4)); f-0
(data (x3) (y9))); f-1
```

Here, the most common assert function in CLIPS adds new facts to the list of rules. By contrast, assert removes facts from the fact list, for example:

```
(defrule vis11
?doors < — (fit ? wdfit)
(test (eq ? wdfit no))
 =>
(assert (EVIDENCE OF MAJOR ACCIDENT))
(retract ? doors))
```

This rule checks for the existence of doors and in his absence the fact of the doors is removed from the list of the facts of the problem.

The modify function is also very common. It allows you to change the value of the slot in a certain fact, for example:

```
(deftemplate age (slot value))
(assert (age (value young)))
(modify 0 (value old))
```

The following example describes how data is represented as facts, objects, and global variables. Examples of facts:

```
(voltage is 220 volt)
(meeting (subject "AI") (chief "Kuzin") (Room "3240"))
```

The first line contains an ordered fact, the second - an unordered fact, in which the order of the slots is not important[1].

Currently, there is a cyclical nature of innovative banking processes. Bank innovation process is reproducible because it is based on the life cycle of the Bank credit product, including R & d, production, sales, consumption.

© Корсунова Н.Н., 2019.

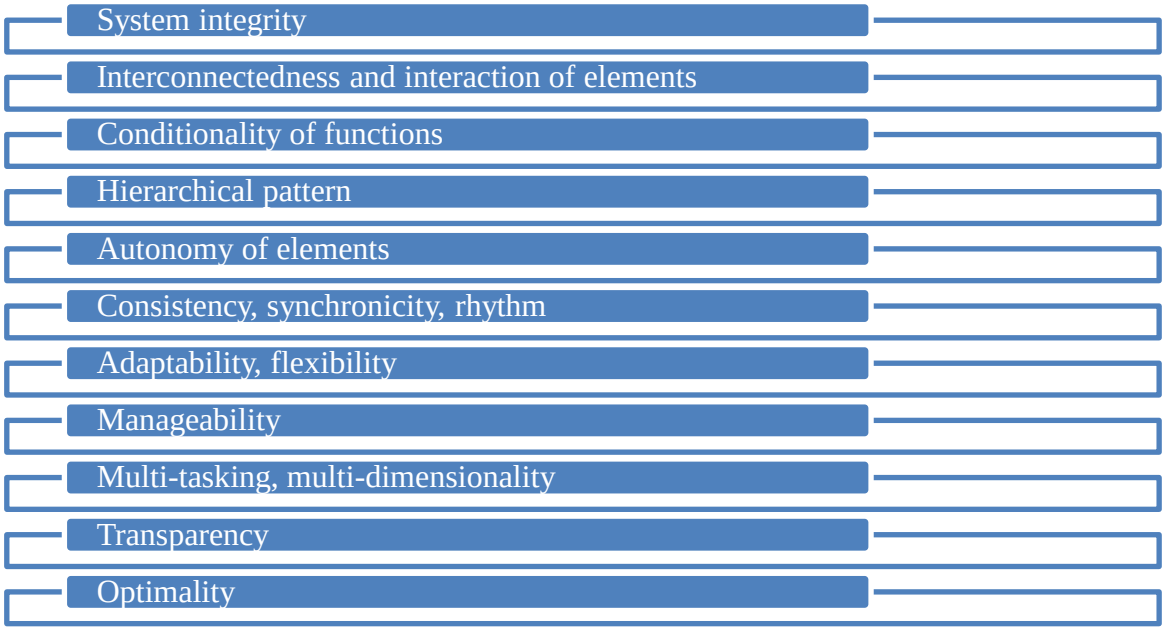

Fig. 1. Principles of innovation activities of banks [2]

Application of the PRINCE2 methodology by banks will allow to competently implement the innovative project on creation of Bank credit products taking into account avoidance of problems of its realization and risks.

An innovative project is presented as a final process with a certain resource base and time constraints.All project participants should clearly understand the goals and objectives of the project , as well as the means to achieve it.

Fig. 2. PRINCE2 Processes [2]

Thus, the development of artificial intelligence system in commercial banks is associated with scientific and technological progress and innovation in the global and global financial sector [3; p. 133].

Increasing the level of economic security of the credit institution is a priority in the fight against innovative risks in the transition to the digital economy and the development of artificial intelligence[3; p. 133].

Source list:

1.Intelligent robotic systems//Course of lectures KNOW Intuit. [Electronic resource].access Mode: https://www.intuit.ru/studies/courses/46/46/info(accessed 23.08.2019)

2.Compiled by the author on the materials of the course of lectures Intelligent robotic systems//lecture Course NOU Intuit. [Electronic resource].access Mode: https://www.intuit.ru/studies/courses/46/46/info(accessed 23.08.2019)

3.Korsunova N. N. Factors of development and modernization of banking products and services at the present stage.// Economics. Current state and prospects of development: collection of articles XII International student scientific - practical conference. – Ekaterinburg: Publishing house "IMPRUV";28.02.2018.

КОРСУНОВА Н.Н. – магистрант, Ростовский государственный экономический университет, МФТИ Синергия, Россия.

УДК 330

А.А. Криницына

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ

В статье рассматриваются основные характеристики медицинского бизнеса, сегментация. Приводится анализ медицинского рынка в цифрах. Дается оценка отрасли государственными экспертами. Описываются перспективы отрасли и ситуация на рынке. Говорится, какие услуги предпочитают россияне, перспективы по направлениям. Приводятся данные, сколько принесет медицинский бизнес владельцам в 2019 году. Ожидания заработных плат сотрудников медицинских центров.

Ключевые слова: *предпринимательство, медицинский бизнес, медицинский рынок, перспективы отрасли, частная стоматология, государство, услуги, медицинская организация.*

Многие трудности здравоохранения России связаны с тем, что по сей день неэффективны государственные гарантии по оказанию медицинской помощи и финансовые ресурсы, обеспечивающие их использование. Как следствие, наблюдается рост объемов платных медицинских услуг. Преимущественное финансирование получает стационарная помощь. А в управлении здравоохранения используются устаревшие принципы финансирования [2].

На сегодняшний день отсутствует налоговое стимулирование инвестиций и платежей в здравоохранение как для юридических, так и для физических лиц, что не позволяет легализовать платежи. Существуют различия в качестве и доступности оказываемых медицинских услуг в субъектах Российской Федерации между муниципальными учреждениями в городе и на селе для обеспеченных и малоимущих граждан.

В данное время сохраняется низкая информированность населения по профилактике болезней. Кроме того, еще низка мотивация руководителей лечебно-профилактических учреждений и медицинского персонала по улучшению качества оказываемой медицинской помощи, и страхового сектора – по обеспечению интересов населения [4].

Интерес российских граждан в сохранении и укреплении собственного здоровья не складывается. Также, не сформирована эффективная система действенной пропаганды и стимулирования здорового образа жизни. Не введена практика персональной ответственности руководителей соответствующего уровня за состояние здоровья населения [2, 5].

Наряду с этим, уменьшается общее число амбулаторно-поликлинических и больничных учреждений в государственном секторе. Часть из них ликвидируется, а некоторые службы - объединяются. На этом фоне увеличивается количество частных медицинских организаций. Расходы на лекарственное обеспечение и получаемые населением медицинские услуги возрастают. В Российской Федерации наблюдается крайне неблагоприятное соотношение между государственными (бюджетными) расходами на охрану здоровья и затратами населения. Примерно, это составляет 40 %, в то время как в большинстве других стран вклад населения составляет не более 25 % [1].

Очевидно, что в будущем расходы на охрану здоровья будут возрастать. Эта тенденция обусловлена внедрением в клиническую практику новых высоко затратных технологий и современных лекарств, за счет использования дорогостоящего оборудования при оказании медицинской помощи, а также повышения заработной платы медицинским работникам [4].

Одновременно с этим будут увеличиваться потребности в медицинских услугах в соответствующие периоды жизни человека, главным образом, в связи со старением населения [1, 3, 5].

В России так же существуют специфические проблемы, способствующие увеличению расходов на охрану здоровья. Качество оказываемой медицинской помощи, связанное с низким уровнем эффективности управления и технологического оснащения учреждений здравоохранения, оставляет желать лучшего. Также это относится и к проблемам квалификации медицинских кадров и, в первую очередь, управленческих кадров [2].

© Криницына А.А., 2019.

Научный руководитель: *Тертышник Михаил Иванович* кандидат экономических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

Существующая в Российской Федерации система медицинского страхования – малоэффективна. На нее не распространяется закон о страховом деле, и в ней не действуют важнейшие страховые принципы. Кроме того, на сегодняшний день, действуют не всегда оправданные административные барьеры для участия частного сектора здравоохранения в исполнении государственных заказов [1, 5].

Прогнозируемый рост отрасли по всем сегментам связывается с достаточной рентабельностью и сроком окупаемости медицинского предприятия. Особое внимание в медицинском бизнесе приковывается к высококвалифицированным специалистам, уже имеющим репутацию на рынке услуг. С приходом в клинику таких врачей заметно ощущается приток их постоянных клиентов. Остальные соискатели обращаются опять же по причине персональной «раскрученности» специалиста.

Окупаемость медицинских предприятий на третий год по современным меркам является более чем нормальной. Дальнейшее развитие бизнеса остается на усмотрение предпринимателя, либо предприятие остается в режиме «дойной коровы», либо переходит в более высокий сегмент, активно развивается и становится привлекательным местом работы для высококлассных специалистов [3].

По итогам 2018 года отрасль не показала положительной динамики, оставшись на уровне стагнации. Две трети общего объема услуг были оказаны в рамках договоров обязательного медицинского страхования. Оставшаяся часть приемов оплачена за счет собственных средств пациентов. Анализ выручки показывает, что в 2019 году россияне продолжат экономить на своем здоровье, частота обращений в клиники останется на прежнем уровне. В структуре коммерческих услуг все больше имеют место случаи оплаты лечения в кредит, что говорит о превышении этой отрасли медицины порога доступности. Второй гранью крайности являются случаи посещения заграничных учреждений в целях получения высококачественных сервиса и восстановления здоровья зубов [4].

Отечественный рынок медицины не обладает ярко выраженной сетевой направленностью. В регионах медицинские учреждения представлены больше частными предприятиями с названиями в духе современного нейминга. В крупных городах преобладает сетевой бизнес, который показывает отличную динамику. Но и она фактически не перекрывает общего объема выручки, идущего параллельно с инфляцией.

В числе услуг, доступных в российских медицинских центрах, имеется полный спектр лечения. Отдельный и не менее важный сектор здравоохранения представлен клиниками для юных пациентов. В любом случае емкость рынка на 2019 год располагает к открытию частного бизнеса согласно стандартному бизнесу-плану. Стоматология продолжает оставаться медицинской помощью, за которую готовы платить граждан в случае ухудшения здоровья. 2019 год - стагнация с прорывом в 2020 году.

Отечественные клиники заметно стремятся к улучшению принимающего сервиса. Рецепшн, запись на прием, контроль повторных посещений и полный набор услуг для многих клиник становится нормой. Такой порядок вещей больше характерен для уже развитого бизнеса. На начальной стадии открытия собственного дела квалифицированные врачи либо идут работать в уже готовый бизнес, либо начинают сначала. Класс эконом для медицинской клиники характеризуется минимальным набором услуг (чаще работают универсалы), упрощенным налогообложением и небольшой квадратурой. Третий и он же высший сегмент стоматологии проявляется ближе к столичным регионам. В таких учреждениях более высокий уровень сервиса, наличие дополнительных услуг [6].

Собственникам бизнеса предстоят немалые расходы при выборе и приведение в соответствующие условия помещения, получение лицензии и закупка профильного оборудования, - перед выходом на самые высокооплачиваемые платные медицинские услуги. Согласно проведенному анализу за 2013-2018 годы при условии ориентации на тарифы бюджетных учреждений бизнес из двух рабочих мест будет приносить до 700000 рублей выручки. При учете сопутствующих расходов и постепенного выхода на средний уровень расценок окупаемость такого бизнеса составит 3-4 года. Но расслабляться не стоит, поскольку никто не отменял динамику. Вместе с выходом на горизонты прибыли потребуется плановая модернизация оборудования. Даже учитывая возможность приобретения техники на кредитные средства, рентабельность медицинского бизнеса не опускается ниже 35%. Аналогичной отдачей обладают и центры элит класса, поскольку в таких клиниках выше и переменные, и капитальные расходы.

Если с заработными платами неспециалистов собственникам бизнеса все более или менее понятно, то при объявлении вакансии на хорошего врача следует ориентироваться как минимум на среднерегиональные показатели. Ведущими факторами ценообразования на содержание остаются опыт работы и квалификация. В зависимости от задач, решаемых конкретной клиникой, зарплата может быть скорректирована с учетом узкости специализации.

Год 2019 для отрасли ожидается конкурентоспособный. Собственникам бизнеса и сотрудникам предстоит проявить не характерные для последних навыки продвижения. Безусловно, упор в наборе персонала будет на опытные кадры, поскольку на практике врачи «приводят» с собой и клиентскую базу. В связи с изменениями в действующем законодательстве возрастут оперативные и капитальные расходы, но

на заработной плате врачей это не отразится. Будет пересчитана стоимость услуг, оптимизированы расходы на модернизацию оборудования [6].

Библиографический список

1. Войцекович Б.А., Редько А.Н., Козиева И.С. Предпринимательская деятельность в здравоохранении. – М., 2008. – 238 с.

2. Вялков А.И., Райзберг Б.А., Шиленко Ю.В. Управление и экономика здравоохранения. – М., 2002. – 328 с.

3. Ковалевский С.С., Гладков Ю.М. Математические методы в управлении обязательным медицинским страхованием. – М., 2008. – 800 с.

4. Колосницына М.Г., Шейман М.М. Экономика здравоохранения. – М., 2009. – 479 с.

5. Основы политики. Планирование оказания медицинской помощи. Обзор международного опыта / под ред. S. Ettelt, E. Nolte, S. Thomson, N. Mays; пер. с англ. яз. – М., 2009. – 64 с.

6. Джилл Кикал Социальное предпринимательство [Электронный ресурс] : миссия - сделать мир лучше / Кикал Джилл, Лайонс Томас. — Электрон. текстовые данные. — М.: Альпина Паблишер, 2016. — С. 27 — 978-5-9614-4458-2. — Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/41419.html

КРИНИЦЫНА А.А. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 330

Е.Ю. Арсентьева

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

В статье рассмотрены особенности и динамика развития фармацевтичесого рынка Российской Федерации в последние годы. Отмечено, что наряду с ростом продажи лекарственных препаратов в 2017-2018гг как в ценовом, так и в объемном выражении, начиная с 2006г растет производство отечественных лекарственных препаратов. Прослеживается тенденция переноса производства препаратов мировыми фармацевтическими компаниями на территорию России.

Ключевые слова: *объем, препараты, лекарства, рынок, сегмент, импорт, лечение, итоги, упаковки, средства, заболевания, поставки, показатели*

Фармацевтическая промышленность России сегодня показывает один из самых высоких темпов роста. Объем производства лекарственных средств за первое полугодие 2017 года, по данным Федеральной службы государственной статистики, вырос на 38%.

На 1 января 2018 года доля отечественных препаратов по номенклатуре перечня ЖНВЛП (жизненнонеобходимыеиважныелекарственные препараты) составила 84,2% (2012 год — 63%).

За период с 2001 по 2015 год в Российской Федерации введено в эксплуатацию 36 фармацевтических предприятий по производству готовых лекарственных форм. За этот период преимущественно за счет внебюджетных инвестиций, как российских, так и иностранных, в отрасль было вложено более 150 млрд. рублей.

Только в 2017 году было запущено 5 новых производств в Санкт-Петербурге, Московской, Владимирской, Самарской, Иркутской областях. В собственные производства инвестировали такие компании как «Novartis», «Teva», «Takeda», «Novo Nordisk», «Astra Zeneca», «Sanofi Aventis», «Stada CIS», «KRKA», «Gedeon Richter», «Servier», «Ferring Pharmaceuticals», «Menarini Group», «Abbot» приобрела ОАО «Верофарм». На площадках локальных производителей свою продукцию локализовали или находятся в процессе локализации такие производители, как «Bayer», «Merck Serono», «Pfizer», «Janssen», «Merck», «Roche», «Johnson&Johnson», «Boehringer Ingelheim», «Abbvie», «Amgen», «Baxter». [4]

Заключено 5 специальных инвестиционных контактов с фармацевтическими компаниями ЗАО «Санофи-Авентис Восток», ООО «Астра-Зенека Индастриз», ЗАО «БИОКАД», ООО «Герофарм», ООО «НоваМедика».

В результате действующей Стратегии «Фарма-2020» развития фармацевтической отрасли произошел рост доли российских препаратов:

- в сегменте «Семь высокозатратных нозологий» до 39,19% (10,2% в 2012 году)
- в сегменте препаратов для лечения гепатита до 31,6% (5,28% в 2012 году)
- в сегменте онкологических заболеваний до 46,96% (13,24% в 2012 году)
- в сегменте препаратов для лечения ВИЧ до 27,24% (9,92% в 2012 году)
- в сегменте инсулиновых препаратов до 11,14% (6,33 в 2012 году).

К началу 2018 года доля отечественных препаратов по номенклатуре перечня ЖНВЛП увеличилась до 84,2% (2012 год – 63%).

В рамках софинансирования за счет средств государственных программ Российской Федерации с 2009 года зарегистрировано 70 российских конкурентоспособных лекарственных препаратов, в том числе совершенно новые молекулы – элсульфавирин (ВИЧ), нарлапревир (туберкулез), гозоглиптин (сахарный диабет).

Совокупный объем в конечных ценах фармацевтического рынка России в 2017 году составил 1 629 млрд. рублей, что превышает показатели предыдущего года на 8%. Объем продаж в натуральном выражении составил 6,3 млрд. упаковок, превышая показатели предыдущего года на 6%. Прирост рынка в натуральном и в стоимостном выражении свидетельствует о росте покупательской способности, по оценке

© Арсентьева Е.Ю., 2019.

Научный руководитель: *Суворова Светлана Дмитриевна* – доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет, Россия.

DSM Group (Маркетинговое агентство специализированное на исследованиях фармацевтического рынка) это может свидетельствовать об отсутствии фактора роста цен в увеличении объема рынка.

Доля отечественных лекарственных средств, по данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, в 2017 году составила 30,13%. По данным DSM Group, доля лекарств импортного производства по итогам 2017 года составила 70% в стоимостном выражении и 38% в упаковках. За последние десять лет структура фармацевтического рынка в России в разрезе локально производимых и импортируемых препаратов в стоимостном выражении изменилась в большей степени в государственном сегменте, вследствие реализации политики импортозамещения, профильных целевых и государственных программ.

-в коммерческом сегменте доля импортируемых лекарственных средств в стоимостном выражении упала с 76% в 2006 году до 71,5% в 2017 году.

-в государственном сегменте доля импортируемых лекарственных средств упала с 91% в 2006 году в закупках в рамках программ льготного лекарственного обеспечения до 70% в 2017 году, а в госпитальных закупках с 78% до 63% соответственно. [1]

Появление на российском рынке аналогов иностранных лекарств привело к сокращению импорта в 2018 году. Так, импорт готовых лекарств в РФ составил 531 млрд руб., подсчитали в RNC Pharma (Аналитическая компания специализирующая на предоставлении широкого спектра информационных и сервисных решений в области маркетинговых исследований фармацевтического рынка). Это всего на 1,1% больше, чем годом ранее, когда объем ввезенных вРоссиюлекарств составлял 525,5 млрд руб., причем в 2017 году, согласно прошлогодним данным RNC Pharma, положительная динамика импорта готовых препаратов достигала 8,6%.

В натуральном выражении объем поставок составил 1,87 млрд упаковок, на 7,7% меньше, чем в 2017 году. На 5% сократился объем импорта нерасфасованных лекарств (in-bulk), который составил 4 млрд минимальных единиц дозирования. В денежном выражении динамика импорта in-bulk оказалась положительной: в 2018 году в страну было ввезено продукции на 10,3% больше, чем годом ранее. [2]

Максимальный объем импорта, по данным RNC Pharma, в 2018 году показала швейцарскаяNovartis. Компания ввезла продукцию на 41,6 млрд руб. (с учетом стоимости таможенной очистки и НДС). Наибольшая положительная динамика объема поставляемых в Россию лекарств у французскойSanofi, которая импортировала на 10% больше, чем в 2017 году.

Как следует из отчета RNC Pharma, это произошло в том числе за счет роста поставок препарата для лечения сердечно-сосудистых заболеваний «Клексан», а также лекарства для терапии у пациентов с мукополисахаридозом первого типа «Альдуразим». Отгрузки этих препаратов выросли в 2,3 и 3,2 раза соответственно. Препарат «Альдуразим» (ларонидаза) в конце 2018 года вошел в программу «Семь высокозатратных нозологий», один тендер на его поставку на 625 млн руб. Минздравуже объявил.

Среди компаний, которые, наоборот, существенно сократили поставки препаратов в Россию, в RNC Pharma выделили израильскуюTeva, снизившую объем импорта в денежном выражении на 10%. По данным аналитиков, это произошло за счет сокращения на 49% поставок лекарства для лечения сердечно-сосудистых заболеваний «Валз», и на 42% — противовирусного препарата «Изопринозин».

По мнению Николая Беспалова, основной причиной сокращения импорта лекарств является снижение платежеспособного спроса населения — в 2018 году реальные доходы населения сократились. Кроме этого, на российском рынке появляется большое количество дженериков (лекарство-копия, которое совпадает с оригиналом по количеству действующего вещества и влиянию на организм), которые вытесняют оригинальные препараты, отмечает господин Беспалов. По его словам, в том числе из-за появления аналогов ряд иностранных компаний отказался от локализации отдельных наименований своих препаратов в России. Среди них, по его словам, Novartis, Johnson & Johnson, Teva и другие.

Отечественные препараты для терапии легочных заболеваний показали 100%-й рост за последние три года. За период с 2015 по 2018 год доля поставок отечественных лекарств для лечения хронических обструктивных болезней легких (ХОБЛ) и бронхиальной астмы (БА) выросла вдвое.

Более 70% или 22,1 млн упаковок препаратов, которыми лечили российских пациентов в 2017 году от таких заболеваний как ХОБЛ и БА произведено российской фармкомпанией «Натива», британской корпорацией «Глаксосмиткляйн», немецкой «Берингер Ингельхайм» и англо-шведским производителем «Астразенека».

Фармацевтический рынокРоссиивходит в десятку крупнейших фармрынков мира. По итогам 2018 года Россия заняла 8 место. Объем фармрынка России в 2018 году составил 824 млрд. руб. (с НДС) в ценах конечного потребления, что на 12% больше, чем показатель 2017 года.

Коммерческий сегмент рынка России в 2018 году демонстрирует высокие показатели роста (+1%). Объем реализации в 2018 году в коммерческом сегменте составил около 468 млрд. руб. (16,0 млрд. дол.). Причиной роста рынка была инфляция (+8,8%) и переход на более дорогие препараты.

Было реализовано 4,4 млрд. упаковок, что практически совпадает с показателем 2017 года. Сегмент «аптечной парафармацевтики» в 2018 году полностью не вернулся на докризисный уровень по показателю роста. Емкость данного сегмента в 2018 году составила 130 млрд. руб., что на 10% выше, чем объем в 2017 году. Несмотря на это, аптеки активно развивают это направление в своих продажах – так товары под собственной торговой маркой выпускаются в первую очередь по нелекарственным позициям. [3]

Государственныйсектор в 2018 году показывает рост на уровне 7%. Это один из самых стабильных сегментов на фармацевтическом рынке. Так как его развитие обусловлено бюджетными деньгами. По итогам 2018 года на закупку лекарств для льготных категорий граждан было потрачено 84,7 млрд. руб. Прирост по отношению к 2017 году составил около 4,7%.

По итогам 2018 года емкость сегмента госпитальных закупок составила 142 млрд. руб., что на 9% выше, чем показатель 2017 года. В натуральном выражении объем закупленных лекарств составляет около 1 млрд. упаковок, что также выше на 3%, чем по итогам 2017 года.

Объем импорта готовыхлекарственныхсредство (ГЛС) вРоссиюв 2018 г. составил 13,2 млрд. дол., что на 11% выше аналогичного показателя в 2017 году.

В заключении стоит отметить, что оценка фармацевтического рынка как в целом, так и отдельных его элементов может различаться в зависимости от источника сведений. Это связано с тем, что разные информационные агентства могут использовать несовпадающие способы группировки видов фармацевтической деятельности по секторам.

Библиографический список

1.Калганов В. А. Анализ структурных параметров развития фармацевтического рынка Российской Федерации // Молодой ученый. — 2018. — №12. — С. 303-307.

2.Пушкарев, О. Н. Оптимизация структуры аптечной сети / О. Н. Пушкарев, А. В. Евстратов // Вестник экономики, права и социологии. — 2019. — № 1. — С. 62–66.

3.Тищенко А.Н. Социально-экономическое значение и характерные черты фармации / А.Н. Тищенко, А.В. Доровский // Проблемы экономики. – 2019. № 3. С. 13 – 20.

4.Щербинина С. Л. Состояние и перспективы развития фармацевтической отрасли России в условиях кризиса // Молодой ученый. — 2018. — №10.2. — С. 142-146.

АРСЕНТЬЕВА Е.Ю. – магистрант, Санкт-Петербургский политехнический университет, Россия.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.1

Л.О. Алехнович

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ УСТОЙЧИВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Статья посвящена вопросам пробелов на законодательном уровне в сфере оценки доказательств в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и их влиянии на судебную практику. Автором проведен анализ судебной практики, сформировавшейся и действующей при оценке доказательств в отечественном уголовном процессе на предмет их допустимости, относимости и достоверности. В ходе исследования выявлен ряд устойчивых тенденций, позволяющий сделать парадоксальный вывод о наличии сформированной судебной практики по данным направлениям оценки доказательств на фоне недостаточного регулирования этого вопроса на законодательном уровне. Предпринята попытка осмысления причин и последствий сложившейся правовой ситуации.

Ключевые слова: *уголовный процесс, доказательство, оценка доказательств, относимость доказательств, допустимость доказательств, достоверность доказательств.*

Вопрос оценки доказательств являет собой ядро уголовно-процессуального доказывания, закономерно завершая поступательный процесс с момента фиксации сообщения о преступлении непосредственным разрешением уголовного дела. Несмотря на важность правового регулирования и качественной работы субъектов правоприменительной деятельности на всех этапах этого процесса, значение оценки доказательств переоценить сложно, ввиду ее результата в виде итогового решения по уголовному делу. Именно по этой причине актуальность вопросов, связанных с оценкой доказательств в уголовном судопроизводстве, в самых различных вариациях не вызывает сомнений и закономерно продолжает являться предметом дискуссий на протяжении длительного периода времени. При этом одной из стержневых проблем, порождающих самые различные точки зрения, остается наличие значительных правовых пробелов в определении критериев оценки доказательств в уголовном судопроизводстве, таких как допустимость, относимость и достоверность.

Весьма оправданно указанные правовые пробелы детально рассматриваются и представителями научного сообщества в области уголовно-процессуальных правоотношений, и правоохранителями-прак-

© Алехнович Л.О., 2019.

тиками, в связи с невозможность отрыва формирования ведомственной практики от правовой регламентацией рассматриваемого вопроса. Иначе говоря, эти процессы носят взаимообусловленный характер. Так, при наличии несовершенств в поле правового регулирования практика вынуждена функционировать в условиях дефицита законодательных инструкций, а закон, в свою очередь, остается лишь на бумажном носителе при отсутствии его четкого претворения в жизнь правоприменителями.

В научной литературе последних лет довольно прочно закрепилось мнение, что закономерной реакцией ведомственной практики на отсутствие четкой правовой регламентации критериев оценки доказательств в уголовно-процессуальном законе является широкое проявление в ходе практической уголовно-процессуальной деятельности ее неоднозначности и отсутствие единообразия [8].

Вместе с тем, проведенный анализ судебной практики применительно к правовому институту оценки доказательств по правилам статьи 88 УПК РФ позволил прийти к совершенно обратным, на первый взгляд, парадоксальным выводам, в связи с чем данная статья может претендовать на обоснованную новизну в ее содержании.

Нормы статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ законодательно закрепляют, помимо прочего, такие свойства доказательств, подлежащих оценке по уголовному делу, как относимость, допустимость и достоверность.

Применительно к критерию оценки доказательств с точки зрения их допустимости, можно утверждать, что данное понятие является самым регламентированным в правовом смысле среди остальных. Уголовно-процессуальный закон, не давая исчерпывающей дефиниции допустимости доказательств, тем не менее, определяет это понятие от обратного, закрепляя в части 1 статьи 75 УПК РФ, что доказательства, полученные с нарушением норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, являются недопустимыми. Кроме того, часть 2 указанной статьи безусловно относит к недопустимым доказательствам показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, и не подтвержденные впоследствии в суде; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности; предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе ОРМ или следственных действий, за исключением предметов, указанных в ч.1 статьи 81 УПК РФ; иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Запрет на использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона, установлен и на конституционном уровне нормой ч.2 статья 50 Конституции РФ. Перечень названных правовых норм, регулирующих оценку доказательств на законодательном уровне по критерию допустимости в уголовном судопроизводстве на сегодняшний день является исчерпывающим, представляя собой случаи явной недопустимости доказательств [9].

Однако, определенную лепту в разъяснение процессуального применения института допустимости доказательств внес и высший судебный орган в лице Верховного суда РФ, который на заре становления конституционной новеллы о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, в п.16 Постановления Пленума от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» заострил внимание судов на недопустимости нарушения этого конституционного положения и требований ст. 75 УПК РФ, одновременно закрепив, что что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены конституционно гарантированные права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Позже, в п.2 Постановления Пленума от 5 марта 2014 года № 1 «О применении судами норм Уголовного-процессуального кодекса РФ», Верховный суд РФ призвал суд при решении вопроса о недопустимости доказательства по основанию п.3 ч.2 ст. 75 УПК РФ в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось нарушение, и лишь в п.13 Постановления Пленума от 19 декабря 2017 года № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» разъяснив, что доказательства признаются недопустимыми при допущении существенных нарушений установленного порядка их собирания и закрепления.

Таким образом, можно утверждать, что до дачи разъяснений Верховным судом РФ в 2017 году относительно синонимичности понятий недопустимости доказательств и существенности нарушений норм закона при их собирании и закреплении, в распоряжении судов имелись лишь правовые нормы декларативного характера, устанавливающие запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона, и практически однопорядковый перечень так называемых безусловных оснований для признания доказательства недопустимым.

Что касается понятий относимости и достоверности доказательств, то в данном случае обсуждение вопроса их правовой регламентации вообще представляется нецелесообразным, ввиду полного отсутствия таких дефиниций в законе и их более-менее ясного разъяснения в актах толкования права высшими судебными органами.

Судебная практика, вынужденная сталкиваться с вопросами о недопустимости, неотносимости и недостоверности доказательств ежедневно в условиях реальных уголовных дел и значительного дефицита правового регулирования на законодательном уровне, пошла своим, на наш взгляд, логичным и, одновременно, парадоксальным путем, самостоятельно унифицировав типовые правовые ситуации и выработав весьма единообразный подход к их разрешению.

Анализ судебной практики в виде приговоров судов общей юрисдикции, функционирующих на территории Российской Федерации, без привязки к конкретных ее регионам, за период с 2012 по 2019 года, по уголовным делам, в рамках которых разрешались вопросы о признании доказательств недопустимыми, неотносимыми и недостоверными показал следующее:

Из 100 приговоров по конкретным уголовным делам в ходе оценки доказательств отдельные из них признаны недопустимыми лишь в 9 случаях (9%).

Из выборочно взятых 70 приговоров по уголовным делам, при осуществлении правосудия по которым отдельные доказательства признаны недопустимыми: в 48 (68,8%) случаях - по основанию, предусмотренному п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ, в отношении явок с повинной, показаний и протоколов иных следственных и процессуальных действий с участием подозреваемого, обвиняемого, полученных без участия защитника и не подтверждённых в суде; в 11 (15,6%) – в отношении показаний потерпевшего, свидетеля в отсутствии разъяснения прав и обязанностей, предусмотренных УПК РФ, и (или) ст. 51 Конституции РФ, а также в отсутствии законных представителей в случае их обязательного участия в силу закона; в 8 (11, 4 %) – в отношении показаний потерпевшего, свидетеля, заключения эксперта в отсутствии предупреждения об ответственности по ст.ст. 306-307 Уголовного кодекса РФ; в 3 (4,2 %) - в отношении иных доказательств.

В свою очередь, из 70 приговоров по уголовным делам, в ходе рассмотрения и разрешения которых доводы стороны защиты о наличии в деле недопустимых доказательств отвергнуты судом как несостоятельные: в 51 случае (72,8%) – ввиду признания нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, допущенных при сборе и закреплении доказательств, «несущественными», «незначительными», «негрубыми»; в оставшихся 19 (27,2 %) – ввиду отсутствия нарушения таких норм вообще. Примечательно, что в указанных первыми 51 случае (взятых в рамках дополнительного анализа за 100 %), по 42 уголовным делам (82,4 %) нарушения при сборе и закреплении доказательств признаны незначительными по причине их устранимости в рамках судебного следствия при сопоставлении с другими доказательствами и проведении дополнительных процессуальных действий различного рода, по 9 (17,6) уголовным делам незначительность допущенных нарушений отнесена судом к техническими ошибкам, допущенным при закреплении доказательств, не влияющими на их допустимость.

Из 100 приговоров судов первой инстанции при решении вопроса об относимости доказательств суд признал отдельные доказательства неотносимыми в 12 случаях (12). Оценивая доказательства по критерию относимости, по 66 (66%) уголовным делам суд истолковал относимость как принадлежность к предмету исследования в рамках конкретного дела, подтверждающую или опровергающую предъявленное обвинение. По 24 (24%) уголовным делам оценка отдельным доказательствам по признаку относимости дана судом вкупе с признаком допустимости и (или) достоверности, не позволяя вычленить правовой смысл, вкладываемый в это понятие.

Далее, из 100 приговоров по уголовным делам при оценке доказательств с точки зрения их достоверности по 72 (72 %) уголовным делам судом дефиниция данного признака дана через призму опровержимости/неопровержимости отдельного доказательства иными доказательствами по делу, по остальным 18 уголовным делам (18%) оценка по критерию достоверности проведена в совокупности с критериями допустимости и (или) относимости. Из тех те 100 приговоров по 43 (43%) из них достоверность доказательств дана в синонимичном ряду с понятиями «правдивости», «истинности», «объективности».

Таким образом, даже при достаточно общем анализе ведомственной практики вполне очевидным становится факт некого единообразия, применяемого судами при оценке доказательств в уголовном процессе. Упрямые статистические данные позволяют указать на явные тенденции разрешения данного правового вопроса:

1.Недопустимость доказательств в приоритетном соотношении связывается судами с основанием, предусмотренном п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ, и существенностью нарушения норм УПК РФ, выражающейся в возможности устранения таких нарушений и восполнимостью сведений иными доказательствами;

2. Относимость доказательств толкуется судами в уголовном процессе как принадлежность определенного доказательства к предмету доказывания по уголовному делу;

3.Достоверность доказательств синонимична их неопровержимости другими доказательствами по делу, а также нередко трактуется судом как «правдивость», «истинность» и «объективность;

4.В случаях неопределенности в вопросе оценки доказательства с точки зрения конкретного критерия суд оценивает доказательство вкупе с иными критериями, что позволяет не вычленять понятие каждого свойства доказательства в отдельности (допустимость и относимость, достоверность и допустимость и т.д.).

Примечателен и тот факт, что, в частности, в отношении допустимости доказательств единообразный подход в обусловленности недопустимости доказательства существенностью нарушения норм УПК РФ выработан судебной практикой задолго до выхода в свет в 2017 году Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51, впервые разъяснившем данное положение.

Вышеперечисленные факты, в совокупности с шаблонностью судебных мотивирован в рамках оценки доказательств в уголовном судопроизводстве с высокой долей вероятности позволяют прийти к выводу о формировании устойчивой судебной практики в форме самостоятельного осмысления, закрепления и применения судом правил оценки доказательств. Подобное положение вещей вполне закономерно, ведь в отсутствие четкого правового регламентирования данного вопроса, субъекты правоприменительной деятельности, тем не менее, вынуждены ежедневно принимать процессуальные решения, связанные с оценкой доказательств, и путь своеобразной унификации правовых реалий логичен в силу естественной ведомственной потребности в выработке определенного алгоритма действий в той или иной ситуации.

Парадоксальность сложившейся правовой ситуации, на наш взгляд, заключается не в этом. При подобном подходе представляется практически нереальным осмыслить и сделать вывод о соблюдении воли законодателя, ввиду передачи его ответственности на откуп судьям. Как следствие, не представляется возможным вести речь и о факте функционирования как принципа законности при оценке доказательств в действующем уголовном процессе, так и о соблюдении принципа свободной оценке доказательств, которая неумолимо обращает время вспять и становится похожей на формальную, возвращая «из небытия давным-давно забытые юридические «артефакты» [1].

Библиографический список

1.Ищенко П.П., Ищенко Е.П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства//Lex Russica. - 2016. - № 9 (18) сентябрь. - с. 230-241

2.Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. – Собрание законодательства Российской федерации. - 2009. - № 4. - С. 445.

3.Луценко П.А. Оценка судом доказательств в стадии судебного разбирательства при производстве по уголовному делу: эмпирический анализ//Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. - №3 (43). - с. 58-65

4.О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 // СПС «КонсультантПлюс»

5.О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2017 года № 51 // СПС «КонсультантПлюс»

6.О применении судами норм Уголовного-процессуального кодекса РФ: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 марта 2014 года № 1 // СПС «КонсультантПлюс»

7.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Постатейные комментарии. – Москва: Огни, 2018. – 703 с.

8.Чекмарёва Г.И., Чернышев В.Н. Недопустимые доказательства в уголовном процессе: проблемы правоприменения //Социально-экономические явления и процессы. – 2017. - Т.12. - № 4. - с. 149-153

9.Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России: учеб пособие. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – 80 с.

АЛЕХНОВИЧ К.О. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

И.Е. Лисинская

ПРАВОВОЙ СТАТУС ТРУДЯЩЕГОСЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

За последние 20 лет количество мигрантов в мире увеличилось на 8 миллионов. [1] По данным Международной организации по миграции более половины от общего количества мигрантов — это трудовые мигранты. [4] Наряду с непрекращающимся ростом уровня миграции, в международном сообществе существует тенденция государств к интеграции. ЕАЭС представляет собой один из вариантов экономической интеграции, имеющий потенциал для развития. Одним из условий построения общего рынка государств является обеспечение свободы передвижения трудовых ресурсов в рамках союза, гарантии трудовых прав работникам-мигрантам, равных с гражданами страны трудоустройства. Тема работы актуальна ввиду того, что на данном этапе ЕАЭС является молодым объединением, в котором вырабатывается пути дальнейшей интеграции, и данное объединение имеет потенциал для продвижения на более глубокий уровень интеграции.

Ключевые слова: *миграция, трудовая миграция, интеграция, ЕАЭС.*

В рамках ЕАЭС основные права трудящихся закреплены в учредительном Договоре. [2] Договор играет системообразующую роль в интеграции и является отправной точкой развития общего рынка труда. Статья 1 закрепляет осуществление четырёх свобод в рамках ЕАЭС, необходимых для построения общего рынка: свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Одной из целей союза, закрепленных в ст. 4 Договора является стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза. Вопросы трудовой миграции регулирует раздел XXVI Договора, состоящий всего из 3 статей. Следует отметить, что подавляющее большинство норм, регулирующих вопросы миграции в рамках Союза, были переняты из Соглашения о правовом статусе мигрантов и членов их семей 2010 г., которое и заложило основу правового регулирования трудовой миграции в ЕАЭС. [3]

Важным является закрепление ряда понятий в ст. 96 Договора. Под трудовой деятельностью понимается - деятельность на основании трудового договора или деятельность по выполнению работ (оказанию услуг) на основании гражданско-правового договора, осуществляемая на территории государства трудоустройства в соответствии с законодательством этого государства. Так, Договор о ЕАЭС впервые распространил деятельность на трудящихся не только по трудовому договору, но и гражданско-правовому, что значительно расширило его сферу правового регулирования по кругу лиц. В договоре не используется понятие трудящийся мигрант, вместо него закрепляется дефиниция "трудящийся государства-члена", под которым понимается лицо, являющееся гражданином государства-члена, законно находящееся и на законном основании осуществляющее трудовую деятельность на территории государства трудоустройства, гражданином которого оно не является и в котором постоянно не проживает.

Исходя из положений статей 97, 98 Договора о ЕАЭС, можно выделить следующие группы прав и гарантий трудящихся на территории Союза.

1) Свободное осуществление трудовой деятельности без учёта ограничений по защите национального рынка труда. В статье 97 Договора содержится запрет государствам-членам устанавливать и применять ограничения, установленные их законодательством в целях защиты национального рынка труда, за исключением ограничений, в целях обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, в отношении осуществляемой трудящимися государств-членов трудовой деятельности, рода занятий и территории пребывания. Формулировка этой статьи на первый взгляд направлена на предоставления трудящимся государств-членов режима труда, равного режиму труда граждан государства трудоустройства, однако в реальности его не предоставляет, сохраняя возможность применения мер по защите национального рынка по волеизъявлению государства. Трудящимся государств-членов не требуется получение разрешения на осуществление трудовой деятельности в государстве трудоустройства. Тем не менее, Договор закрепляет, что трудовая деятельность трудящегося государства-члена регулируется законодательством государства трудоустройства.

2) Признание документов об образовании. В государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения процедур признания документов об образовании. Правило отсутствия необходимости признания документов об образовании не распространяется на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в другом государстве-члене.

© Лисинская И.Е., 2019.

3) Упрощенный порядок пребывания на территории государства-трудоустройства. В течение 30 суток с даты въезда на территорию другого государства в целях осуществления трудовой деятельности или трудоустройства граждане государства-члена и члены семейосвобождаютсяот обязанности регистрации. В случае превышения этого срока пребывания эти граждане обязаны зарегистрироваться в соответствии с законодательством государства въезда. Важно, что Договор закрепляет право трудящегося в случае досрочного расторжения трудового или гражданско-правового договора после истечения 90 суток с даты въезда на территорию государства трудоустройства без выезда с территории государства трудоустройства в течение 15 дней заключить новый трудовой или гражданско-правовой договор.

4) Упрощенный порядок въезда. Граждане государства-члена при въезде на территорию другого государства-члена используют миграционные карты. Однако, если срок пребывания не превышает 30 суток, граждане могут въехать на территорию государства-члена по одному из действительных документов, допускающему проставление отметок органов пограничного контроля о пересечении государственной границы, то есть в данном случае они освобождаются от использования миграционной карты.

5) Зачет трудового (страхового) стажа. Стаж трудящихся государств-членов засчитывается в общий трудовой (страховой) стаж для целей социального обеспечения (социального страхования). Опять же это правило не распространяется на пенсионное обеспечение. Пенсионное обеспечение трудящихся государств-членов и членов семьи регулируется законодательством государства постоянного проживания, а также в соответствии с отдельным международным договором между государствами-членами.

6) Право на социальное обеспечение. Трудящихся государств-членов и членов семей уравниваются в правах на социальное обеспечение с гражданами государства трудоустройства. Однако действие договора не распространяется на пенсионное обеспечение.

Статья 98 закрепляет также ряд других прав, в том числе право вступать в профессиональные союзы, право на получение от и работодателя информации, касающейся порядка его пребывания и условий осуществления трудовой деятельности. Дети трудящегося государства-члена, совместно проживающие с ним на территории государства трудоустройства, имеют право на посещение дошкольных учреждений, получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

За трудящимися закреплена обязанность общего характера соблюдать законодательство государства трудоустройства, уважать культуру и традиции народов государства трудоустройства, нести ответственность за совершенные правонарушения в соответствии с законодательством государства трудоустройства.

Нельзя не отметить тенденцию расширения прав трудящихся на территории Союза, что является положительным явлением в построении общего рынка труда. Расширен круг лиц, на которых распространяется действие Договора. Тем не менее, перечисленный объем прав не предоставляет гражданам из других государств-участников национального правового режима. Можно говорить лишь о тенденции сближения в трудовых правах трудящихся мигрантов и граждан страны пребывания. Скорее, речь идёт о режиме недискриминации трудовых прав. Одним из упущений при составлении раздела XXVI Договора, на наш взгляд, является отсутствие четкого закрепления принципа недискриминации. Его отражение можно найти в п.1 ст. 96 Договора, да и то с возможными ограничениями по соображениям национальной безопасности и общественного порядка.

Предоставление большого объема прав относится к компетенции государств-членов, что также препятствует унифицированному регулированию правового статуса трудящегося мигранта. В частности, на уровне Союза не урегулированы вопросы пенсионного обеспечения, режима труда, порядок въезда на территорию государства-участника. Эти значимые сферы относятся к регулированию законодательством государства трудоустройства.

Библиографический список

1.Global migration indicators 2018 // Global Migration Data Analysis Centre (GMDAC) International Organization for Migration Taubenstraße 20-22 10117 Berlin, Germany. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/global_migration_indicators_2018.pdf.

2.Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc.

3.Соглашение о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей" (Заключено в г. Санкт-Петербурге 19.11.2010) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117291/.

4.Total Number of international migrants // Migration data portal. URL: https://migrationdataportal.org/data?i=stock_young_perc&t=2017.

ЛИСИНСКАЯ И.Е. – магистрант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия.

УДК 347.44

И.В. Коновалова

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДАРЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается общая характеристика запрещения дарения. Анализируется категория лиц, которым и от которых запрещается дарение.

Ключевые слова: *запрещение дарения, обычный подарок, малолетние, недееспособные, работники образовательных и медицинских организаций, государственные должности, коммерческие организации.*

В соответствии со ст. 575 ГК РФ [1] под запрещением дарения понимается недопущение его совершения. Нормы, содержащиеся в данной статье, имеют отношение ко всем случаям дарения, кроме передачи обычных подарков, цена которых действует в пределах трех тысяч рублей.

Запрещается дарение от имени малолетних и граждан, признанных судом недееспособными, их законными представителями, кроме обычных подарков. В роли законных представителей малолетних выступают родители, опекуны либо усыновители. Законными представителями недееспособных граждан являются опекуны.

Доходы подопечного, должны расходоваться опекуном или попечителем исключительно в интересах подопечного. Законодательством наложен запрет на распоряжение имуществом или доходами подопечного без согласия органов опеки и попечительства.

Данный запрет необходим с целью защиты имущественных интересов малолетних и недееспособных лиц, для предупреждения злоупотребления правами, а также для того, чтобы предотвратить двойственную трактовку правоприменительных норм.

В свой черед дарение недопустимо работникам образовательных, медицинских организаций, организаций для детей-сирот и детей, оказавшимся без попечения родителей, и гражданами, находящимися в них на лечении, воспитании или содержании, супругами или родственниками данных граждан. Запрет на дарение сотрудникам данных организаций связан в первую очередь с морально-этическими размышлениями, не говоря уже о непозволительности превращения подарка во взятку.

Не допускается дарение, за исключением обычных подарков, лицам, замещающим государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России в связи с их должностным положением и в связи с исполнением ими служебных обязанностей.

Названный запрет не относится на случаи принятия подарка в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с прочими официальными мероприятиями. В этом случае подарки считаются собственностью Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования и передаются по акту в соответствующий государственный или муниципальный орган, где лицо замещает должность.

Лицо, переданное подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, со служебной командировкой, имеет право его выкупить в порядке, установленном постановлением Правительства РФ от 09.01.2014 № 10 [2].

Также дарение запрещено в отношениях между коммерческими организациями. Статья 50 ГК РФ говорит о том, что коммерческой признается организация, преследующая извлечение прибыли в качестве основнойцелисвоей деятельности.

Безвозмездные имущественные отношения между организациями, могут использоваться в ущерб их кредиторам и государству, так как цель коммерческих организаций – это извлечение прибыли.

Норма, запрещающая дарение в отношениях между коммерческими организациями, обоснована в условиях рыночной экономики, поскольку позволяет пресекать финансовые махинации. Вполне возможно безвозмездное предоставление предпринимателями имущества некоммерческим юридическим лицам, отдельным гражданам или категориям потребителей, в виде подарков, так и с помощью установления льготных условий оплаты товаров или работ [3].

© Коновалова И.В., 2019.

Научный руководитель: *Климович Александр Владимирович* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права, Иркутский государственный университет, Россия.

Особое внимание с усложнением рыночных отношений приобрел оборот имущественных прав. Отсутствие условий о возмездности предоставления имущества в виде уступки права требования, прощения долга, принятия на себя долга, освобождения от обязанности непосредственно в соответствующих соглашениях между хозяйствующими субъектами не всегда указывает на отсутствие встречного предоставления от другой стороны.

Данные договоры следует квалифицировать как договоры дарения только в случае, когда может быть оспорена презумпция их возмездности (п. 3 ст. 423 ГК).

Далеко не всякое прощение долга, освобождение от обязанности следует квалифицировать как дарение, признаком которого всегда является намерение дарителя создать имущественную выгоду в хозяйственной сфере одаряемого, которая в свою очередь не обусловлена встречным предоставлением.

Заранее оговоренное освобождение контрагента от оплаты по договорам, которые ГК РФ определяет исключительно как возмездные (например, договор кредита), недопустимо в отношениях между коммерческими организациями.

Вст.575ГКРФ содержится исчерпывающий перечень случаев, на которые распространяется запрет дарения.

Библиографический список

1.Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994г. №51-ФЗ / Собр. законодательства РФ. 1994. №32. Ст.3301.

2.Постановление Правительства от 09.01.2014 № 10 "О порядке сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями, участие в которых связано с исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации"//СПС «КонсультантПлюс».

3.Рассолов М.М. Гражданское право. М., 2011. С. 510.

КОНОВАЛОВА И.В. – магистрант, Иркутский государственный университет, Россия.

УДК 330

А.Э. Остаева

УСЛОВИЯ И ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (ПРЕСЛЕДОВАНИЯ) В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН

В статье рассматриваются и анализируются положения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации в части прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующему основанию – в связи с примирением сторон

Ключевые слова: *прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, основания и условия прекращения уголовного дела*

Одним из важных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации является внедрение новых процессуальных форм, в связи с необходимостью достаточной защиты интересов потерпевшего от преступления. Исходя из этого законодателем предусмотрены формы поведения виновного лица, которые его стимулируют на совершение определенных действий. К одной из таких форм относится прекращение уголовного дела/преследования в связи с примирением сторон.

В действующем законодательстве, а также судебно-следственной практике и научной литературе нет конкретного понимания о том, что же такое примирение. Так же, как и нет установленной формы реализации примирительной процедуры, законодателем не предусмотрены и условия с основаниями допустимые для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Уголовно-процессуальный кодекс РФ и уголовный кодекс РФ регулирует порядок прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон с некоторыми отличиями. Уголовные дела, которые относятся к уголовным делам частного обвинения, в соответствии со ст. 20 УПК РФ необходимо прекращать при примирении лица совершившего преступление с потерпевшим. Однако, статьями 76 Уголовного кодекса РФ и 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ определен второй вид примирения. Но несмотря на сходство необходимо выделять специфические различия примирения, закрепленного в ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ, которое нельзя сравнивать с примирением сторон по делам частного обвинения, в связи с тем, что прекращение уголовного дела за примирением сторон по делам частного обвинения по заявлению потерпевшего является обязательным. В то время как прекращение уголовного дела, закрепленного статьями 25 УПК РФ и 76 УК РФ является правом должностных лиц, принимающих такое решение. При обосновании отказа в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон должностному лицу, принявшему такое решение, необходимо аргументировать его.

Также, основания прекращения законодателем разграничены и закреплены в разных нормах: статья 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ применяется при выполнении условий, закрепленных в ст. 76 Уголовного кодекса РФ, а статья 20 УПК РФ применяется только при прекращении уголовных дел частного обвинения. Изучением современной судебно-следственной практике установлена невозможность прекращения уголовных дел по рассматриваемому основанию при совершении двухобъектного преступления, где одним объектом являются общественные либо государственные отношения и интересы, а другим – интересы потерпевшего, в связи с этим прекращение уголовного дела по делам публичного либо частно-публичного обвинения не является обязательным, так как с субъектами публичных отношений невозможно достичь примирения. Кроме того, при наличии нескольких потерпевших с каждым из них должно быть достигнуты примирение, только в таком случае возможно прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон.

Одним из недостатков действующего законодательства на наш взгляд является отсутствие специально закрепленного порядка при заглаживании вреда, причиненного потерпевшему. Данное обстоятельство приводит неоднозначной судебно-следственной практики. Так, законодателем до настоящего времени не определено, будет ли прекращено уголовное дело, если между сторонами заключен договор, который предусматривает порядок и сроки возмещения вреда, какие необходимы документы для прекращения уголовного дела и другие.

© Остаева А.Э., 2019.

Научный руководитель: *Мазюк Роман Васильевич* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

В статье 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ закреплены основания прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. При освобождении лица от уголовной ответственности должностному лицу необходимо разграничивать условия и основания освобождения от уголовной ответственности.

Полагаем, что к основаниям, закрепленным в статье 76 УК РФ необходимо отнести: заглаживание вреда, причиненного преступлением, потерпевшему; примирение с потерпевшим.

В то время как к условиям прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон на наш взгляд являются: совершение преступления, относящегося к категории преступлений, небольшой или средней тяжести; совершение лицом преступления впервые.

Одними из важных условий прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон является ходатайство, заявленное потерпевшим, о возмещении ему вреда, причиненного преступлением, а также примирение с лицом, совершившим преступление, которое должно носить добровольный характер. Мотивами заявления такого ходатайства могут служить любые обстоятельства, но такое заявление должно быть добровольным. Таким образом, должностному лицу, которое принимает такое решение необходимо до вынесения постановления о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, выяснять обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела: добровольно ли потерпевший примирился с лицом, совершившим преступление; заглажен ли причиненный преступлением вред и в каком объеме, а также понимает ли потерпевший последствия вынесения такого решения. Также, потерпевшему необходимо разъяснять о возможности взыскания процессуальных издержек не только с обвиняемого/подозреваемого, но и с него самого.

При несоблюдении указанных условий возможны ошибки и нарушение прав и законных интересов сторон.

До принятия решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон подозреваемый/обвиняемый должен загладить вред, причиненный преступлением перед потерпевшим. Однако, форма заглаживания причиненного вреда преступлением законодателем не предусмотрена, поэтому она может быть произведена в любой форме, которая не нарушает требования нормативно-правового акта либо закона.

Если потерпевшему причинен имущественный вред, то заглаживание вреда должно производиться путем восстановления имущества либо денежной компенсацией. Также, моральный вред может быть заглажен путем принесения извинений потерпевшему.

В таком случае возникает резонный вопрос: что делать в том случае, если потерпевший желает примириться с обвиняемым, но по какой-то причине отказывается от возмещения ему причиненного физического, материального или морального вреда? Отвечая на возникший вопрос, мы приходим к пониманию необходимости введения, соответствующих дополнительных субстанциональных поправок в законодательстве: в ст.ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации и 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Дело в том, что уголовно-процессуальный закон не должен сделать возмещение вреда необходимым условием для освобождения обвиняемого или подсудимого от привлечения его к уголовной ответственности и наказания, если потерпевший не настаивает на том, чтобы виновный обязательно возместил причиненный ему вред. В таких случаях добрая воля и милость потерпевшего ставятся выше уголовного закона о наказании. Учитывая, например, сложное, бедственное положение своего обидчика, финансово устойчивый, благосостоятельный и благородный потерпевший может простить виновному его долг. Всегда выше и больше любого юридического закона нравственная жизнь и потому закон сам нередко должен ориентироваться на нравственность и соответствовать ей.

Заставить потерпевшего пожелать обязательного возмещения, причиненного потерпевшему вреда не может даже уголовный закон. А значит, и не может устанавливать обязательных условий компенсации вреда для прощения и примирения с преступником. Очень часто, для нравственно воспитанного и благоразумного потерпевшего искреннее раскаяние преступника о совершенном им преступлении является более важным событием, чем сутяжническое желание любой ценой не упустить своего. Вот поэтому искреннее прощение потерпевшим своего обидчика, по неосторожности или умышленно преступившего уголовный закон, очень часто предполагает и примирение с виновным, и прощение имущественного долга ему. Чаще всего, такие случаи бывают тогда, когда потерпевший является истинно верующим в Бога человеком. Когда потерпевший также думает о незавидном социальном и материальном положении своего ближнего, а не только и не столько о своем материальном благополучии.

Совершение преступления впервые. К такому относят следующие случаи: фактически преступление совершено первый раз; если за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности или должно быть от нее освобождено в связи с истечением сроков давности; если лицо было судимо, но судимость за ранее совершенное преступление в установленном законом порядке

погашена или снята (ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации); если за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от наказания и в связи с этим считается несудимым (ч. 2 ст. 86 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Совершение преступления небольшой тяжести. В соответствии со ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное уголовное наказание не превышает двух лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное уголовное наказание превышает два года лишения свободы.

Таким образом, в связи с примирением с потерпевшим может быть прекращено уголовное дело, возбужденное по факту совершения (в отношении лица, совершившего) умышленного деяния, за которое максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, или любого неосторожного преступления.

Поскольку решение судом принимается по фактически установленному, а не по предъявленному обвинению, то представляется, что правильной является последняя точка зрения. Более того, ссылка судей, отстаивающих первую точку зрения, в обоснование своей по Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации названы только обвиняемый и подозреваемый, не может быть признана состоятельной также и потому, что согласно ч. 2 ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обвиняемый, сохраняя на всех стадиях уголовного судопроизводства предоставленные ему законом права, в том числе и право на прекращение уголовного дела в предусмотренных законом случаях, в зависимости от этих стадий лишь по-разному именуется и, в частности, после назначения судебного разбирательства уголовного дела, по которому он признан обвиняемым, называется подсудимым.

Таким образом, на наш взгляд для соблюдения условий прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон необходимо выполнить следующие условия: разъяснить потерпевшему и обвиняемому/подозреваемому о праве на прекращение уголовного дела, а также условий реализации указанного права и процессуальные последствия; в уголовном деле необходимо заявление от обеих сторон: от потерпевшего – о том, что обвиняемый загладил причиненный преступлением вред, о принесении им извинений, а также о прекращении уголовного дела в связи с тем, что претензий к обвиняемому/подозреваемому не имеет, а также самого подозреваемого/обвиняемого – о том, что он не возражает против прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, последствия прекращения ему разъяснены и понятны, а также о том, что вред, причиненный преступлением им возмещен; должностному лицу, принимающему решение о прекращении уголовного дела необходимо выяснять у потерпевшего добровольность подачи такого заявления; к уголовному делу необходимо приобщить доказательства возмещения ущерба (расписка либо квитанция).

Библиографический список

1.Гарбатович Д. Освобождение лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим// Уголовное право. 2014. №2. С.35–36

2.Исмаилов Ч. М. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечаний к статьям Особенной части УК РФ// Законность. 2013. №2. С.40

3.Карпенко В. М. О процессуальном порядке прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого)// Рос. следователь. 2014. №2. С.14.

4.Рубинштейн Е.А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон: Автореф. дисс. М., 2004. С. 11.

5.СиненкоС.А. Примирение с потерпевшим по делам частного и публичного обвинения// Рос. юстиция. 2012. №9. С.30.

ОСТАЕВА А.Э. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 342.92

Д.Э. Прудникова

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НА АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с отдельными процессуальными особенностями производства по делам об административных правонарушениях на автомобильном транспорте.

Ключевые слова: *автомобильный транспорт, правонарушение, административные правонарушения, административная ответственность.*

В главе 27 КоАП РФ установлен перечень отдельных мер административно-процессуального обеспечения, который является неполным [1]. Анализ правоприменительной деятельности системы органов ГИБДД показывает, что в ходе установления действительных фактов административных правонарушений в области обеспечения безопасности дорожного движения должны быть применены такие меры, как осмотр транспортного средства, а также осмотр места ДТП.

Осмотр транспортных средств должен производится должностными лицами ГИБДД в случае наличии признаков неисправностей тормозной системы, или рулевого управления, или сцепного устройства для цели выявления определенных нарушений правил эксплуатации транспортных средств, и при дорожно-транспортных происшествиях для фиксации повреждений, которые возникли в транспортном средстве из-за нарушений правил дорожного движения. Поэтому осмотр транспортного средства не идентичен с понятием досмотра транспортного средства, который в соответствии с ч. 1 ст. 27.8. КоАП РФ производится для обнаружения орудий совершения, или предметов административного правонарушения, но не в целях обнаружения отдельных неисправностей или повреждений транспортного средства.

Поэтому понятие «осмотр транспортного средства», представляется как самостоятельная мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях из области обеспечения безопасности дорожного движения. Результаты данного производства должны быть зафиксированы в отдельном протоколе осмотра средства. При этом составление должностным лицом такого протокола, в том случае, если он является первым по счету протоколом применения мер обеспечения производства, может повлечь возбуждение дела о соответствующем административном правонарушении.

Осмотр места ДТП производится должностными лицами ГИБДД при наличии нарушения участниками ПДД, которое повлекло причинение вреда здоровью потерпевшего. Кроме того, в указанных случаях составляется схема места дорожно-транспортного происшествия, которая прилагается к протоколу осмотра места. На месте совершения дорожно-транспортного происшествия протокол осмотра можно считать первым административным процессуальным документом, который составляется должностными лицами ГИБДД, прибывшими на место, и фиксирующим состоявшийся факт нарушения правил дорожного движения, который в свою очередь влечет за собой установление факта административного правонарушения. В связи с этим составление протокола осмотра места дорожно-транспортного происшествия влечет практически всегда возбуждение дела о соответствующем административном правонарушении.

В некоторых случаях требуется решение вопроса о возбуждении административного расследования. С целью достижения единства законодательства и правоприменения решение о возбуждении дела и проведении административного расследования, полагаем, должно оформляться уполномоченным должностным лицом определением установленной формы, сходной с постановлением и воспринятой сложившейся практикой [2].

Основания и порядок составления протокола осмотра и схемы места дорожно-транспортного происшествия установлены в 4 разделе Методических рекомендаций по организации деятельности органов внутренних дел при производстве по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, содержащихся в письме МВД РФ № 1/ 3582 от 19.06.2002 г.[1] К Методическим рекомендациям прилагаются образцы протоколов осмотра транспортного средства и места происшествия.

© Прудникова Д.Э., 2019.

Научный руководитель: *Голубкина Ксения Вячеславовна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, Россия.

Исходя из важности постоянно существующей необходимости применения должностными лицами данных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: осмотр транспортного средства и осмотр места происшествия, считаем, что целесообразно включить эти меры в перечень мер обеспечения производства, который предусмотрен главой 27 КоАП РФ.

В данной главе также следует определить сущность указанных мер, основания и порядок их применения, кроме того, порядок процессуального оформления.

В том случае, если должностным лицом ГИБДД будет составлен протокол об административном правонарушении в области обеспечения безопасности дорожного движения, при этом отсутствуют ранее составленные по факту данного правонарушения иные протоколы о применении мер обеспечения производства, то дело об этом административном правонарушении должно считаться возбужденным с только с момента составления вышеуказанного протокола.

Несмотря на тот факт, что общие требования к составлению протокола об административном правонарушении очень подробно определены ст. 28.2 КоАП РФ, считаю необходимым обратить внимание на некоторые недочеты норм, которые содержатся в данной статье КоАП РФ

Например, в соответствии с ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ в протоколе об административном правонарушении должны быть указаны сведения о лице, в отношении которого возбуждается дело об административном правонарушении, а также место, время совершения, событие административного правонарушения, статья Кодекса или закона субъекта РФ, который предусматривает административную ответственность за выявленное административное правонарушение. Поэтому приведенные положения ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ требуют определенного уточнения.

В данной норме необходимо конкретизировать какие именно сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, должны быть отражены в протоколе об административном правонарушении. В частности, с нашей точки зрения, существенное значение при привлечении лица к административной ответственности, имеют сведения о регистрации организации в качестве юридического лица, о регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, сведения об имущественном и финансовом положении лица. Указание в ч.2 ст. 28.2 КоАП РФ на необходимость отражения названных сведений в протоколе об административном правонарушении является крайне важным для должностных лиц, составляющих такие протоколы.

Анализируемая норма не конкретизирует понятие «событие административного правонарушения». Под событием административного правонарушения, с нашей точки зрения, следует понимать сам факт этого правонарушения, который характеризуется наличием в поведении лица противоправного действия (бездействия) и всеми обстоятельствами его совершения, включая место и время совершения. В этой связи представляется, что в ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ вместо слов: «место, время совершения и событие административного правонарушения» следует записать: «событие административного правонарушения, а именно: противоправное действие (бездействие) лица, место, время и иные обстоятельства его совершения».

Согласно ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ в протоколе об административном правонарушении должна указываться лишь статья Кодекса или закона субъекта РФ, предусматривающая административную ответственность за данное правонарушение. Однако, законодатель, формулируя данное положение, не учел того, что статьи Особенной части КоАП РФ имеют части, каждая из которых определяет самостоятельный состав административного правонарушения. В этой связи представляется необходимым внести в ч. 2 ст. 28.2. КоАП РФ соответствующее дополнение и после слов «статья настоящего Кодекса или закона субъекта РФ» в скобках записать: «часть статьи».

Библиографический список

1.Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) - Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1. - Ст. 1.

2.Джафаров Д.А. Правовая регламентация административного расследования // Вестник магистратуры. – 2018. - №12-2.

ПРУДНИКОВА Д.Э. – магистрант, Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, Россия.

УДК 340

М.О. Разуева

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

В статье рассмотрены понятие и особенностипримирениясторон поуголовным делам частного обвинения. На основании приведенных примеров, сделан вывод о прекращении производства поуголовным делам частного обвинения.

Ключевые слова: *частное обвинение, преступление, потерпевший, прекращение уголовного дела, примирение, заявление частного обвинения.*

Процесс судопроизводства по части каждого уголовного дела, включая дела частного обвинения, в силу статьи 15 Конституции РФ [1] должен отвечать общепринятым положениям и нормам международного права и свобод человека и гражданина.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает дифференцированный порядок производства по различным категориям уголовных дел, допуская включение в него элементов диспозитивности, которая предполагает учет волеизъявления лица, пострадавшего от преступления, вплоть до придания ему определяющего значения при принятии ряда ключевых процессуальных решений.

В соответствии с ч. 5 ст. 319 Уголовно-процессуального Кодекса РФ [далее – УПК РФ [2]] мировой судья разъясняет сторонам возможность примирения. В случае поступления от них заявлений о примирении производство по уголовному делу по постановлению мирового судьи прекращается в соответствии с частью второй статьи 20 УПК РФ, за исключением производства по уголовным делам, возбуждаемым следователем, а также с согласия прокурора дознавателем в соответствии с частью четвертой статьи 147 УПК РФ, которые могут быть прекращены в связи с примирением сторон в порядке, установленном статьей 25 УПК РФ.

В ходе примирительной процедуры мировому судье следует разъяснить сторонам право на примирение, призвать их примириться с целью предотвращения дальнейшего конфликта и напомнить о последствиях такого соглашения, наступающих для обеих сторон. Для потерпевшего это невозможность повторного обращения в суд с просьбой о привлечении обидчика к уголовной ответственности по данному эпизоду обвинения, а для подсудимого – прекращение дела по нереабилитирующему основанию, влекущему соответствующие правовые последствия, в том числе предъявление гражданского иска. Настоящее раскаяние виновного и действительно искреннее прощение его потерпевшим не являются обязательными условиями прекращения дела за примирением. Для принятия мировым судьей решения о прекращении дальнейшего производства по делу достаточно формального заявления сторон о достижении примирения.

Приговор по уголовным делам частного обвинения выносится лишь в трети случаев. Около 65 % уголовных дел данной категории производством прекращается [3]. Наибольшее число дел прекращается за примирением обвиняемого и потерпевшего. При вынесении такого постановления суды руководствуются как ч. 2 ст. 20 УПК РФ, так и ст. 25 УПК РФ.

Например, постановлением мирового судьи судебного участка № 1 г.Иркутска от 12 февраля 2014 года прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.116 УК РФ, в связи с примирением сторон.

В судебном заседании потерпевшая Р. обратилась в суд с ходатайством и просила производство по делу прекратить в связи с примирением с подсудимым. Пояснила, что моральный вред, причиненный ей преступлением, возмещен полностью денежной компенсацией в сумме 6500 руб., переданной в судебном заседании.

В судебном заседании подсудимый К. заявил, что согласен на прекращение дела в связи с примирением с потерпевшим, передал Р. в возмещение вреда, причиненного преступлением, 6500 рублей.

Подсудимому, потерпевшему в заседании разъяснены порядок и последствия прекращения дела по ст. 20УПК РФ в связи с примирением.

Защитник поддержал ходатайство о прекращении производства по делу в связи с примирением сторон [3].

© Разуева М.О., 2019.

Научный руководитель: *Мазюк Роман Васильевич* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

Поскольку дело о преступлении, совершенном К., предусмотренном ч.1 ст. 116 УК РФ, является уголовным делом частного обвинения, а подсудимый и потерпевший добровольно примирились до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора, осознают порядок и последствия прекращения производства по делу по данному основанию, дело было прекращено на основании ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Необходимо учитывать, что ст. 25 УПК РФ возможность прекращения производства по уголовному делу оставляет на усмотрение суда и вводит в качестве дополнительного элемента не только сам факт примирения, но и заглаживание обвиняемым вины, а также факт совершения, лицом преступления впервые, ссылаясь при этом на ст. 76 УК РФ.

Часть 2 ст. 20 УПК РФ такого диспозитивного начала не содержит и ставит возможность прекращения по основанию примирения в прямую зависимость от волеизъявления частного обвинителя.

При прямом указании закона на обязанность прекратить производство по уголовному делу частного обвинения в случае примирения обвиняемого с потерпевшим, руководство другими нормами, оставляющими эту возможность на усмотрение суда, недопустимо.

Однако не все мировые судьи учитывают данные требования закона при прекращении уголовных дел частного обвинения за примирением сторон.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 4 г. Иркутска от 18 ноября 2018 года уголовное дело в отношении С., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст.116 УК РФ, прекращено на основании ст. 25 УПК РФ, за примирением сторон [3].

Изучением установлено, что некоторые разночтения закона у мировых судей вызывает прекращение уголовного дела в связи с отказом частного обвинителя от обвинения. В подобных случаях необходимо руководствоваться следующем.

В силу ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным п. 1 (отсутствие события преступления) и п. 2 (отсутствие в деянии состава преступления) ч. 1 ст. 24 УПК РФ и п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.п. 1-6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ).

Согласно п. 2 ст. 254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании, в случае отказа обвинителя от обвинения.

Согласно ч. 3 ст. 246 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения обвинение в судебном разбирательстве поддерживает потерпевший.

В силу ч. 5 ст. 321 УПК РФ частный обвинитель вправе отказаться от обвинения.

Таким образом, прекращая производство по уголовному делу частного обвинения в связи с поступлением от потерпевшего заявления об отказе от обвинения судам необходимо руководствоваться ч. 5 ст. 321, ч. 2 ст. 254, ч. 7 ст. 246 и ч. 1 или 2 ст. 24 УПК РФ. Основанием прекращения в данном случае будет являться отсутствие события или состава преступления.

Прекращение производства по уголовным делам в связи с неявкой надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания частного обвинителя у судов особых затруднений не вызывает. Суды в данном случае руководствуются ч. 3 ст. 249 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Так, постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Первомайского района г. Пензы от 11 июня 2014 года по указанному основанию прекращено уголовное дело в отношении К., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ [4].

Таким образом, частное обвинение – это специальная правовая процедура, которая позволяет частному обвинителю выразить обязательную для исполнения государственными органами волю, по привлечению к уголовной ответственности лица, виновного в причинении ему вреда. При производстве по делам данной категории именно на суде лежит обязанность по защите прав и законных интересов всех участников дела. В этой связи необходимо, прекращая производство по делу, руководствоваться строго установленными для каждого основания нормами.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской федерации. – 2009. – № 4. – С.445.

2.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона РФ от 01.04.2019 г. № 46-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. –

Ст. 4921.

3.Статистические данные Иркутского областного суда // http://oblsud.irk.sudrf.ru (дата обращения 09 мая 2019 г.)

4.Статистические данные Иркутского областного суда // http://oblsud.pnz.sudrf.ru (дата обращения 10 мая 2019 г.)

РАЗУЕВА М.О. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

Н.С. Ревенская

ЗАКОННОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПРИГОВОРА СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Статья посвящена освещению вопроса справедливой обоснованности приговора суда первой инстанции. Установлено, что мотивированность судебного решения как одно из требований, Которые к нему предъявляются, является составляющих частью обоснованности. Акцентируется внимание на роли свободной оценки доказательств в контексте обеспечения соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного производства.

Ключевые слова: *обоснованность приговора, мотивированность приговора, соответствие выводов суда фактическим обвинениям уголовного производства, свободная оценка доказательств, основания и мотивы принятия решения.*

Правосудие – одна из самый важных функций правового государства, от его эффективности зависит реализация права, и, соответственно, осуществление государственной политики, выраженной в законе. Важнейшим актом правосудия в уголовном производстве является приговор. Приговор, как и любое судебное решение, принимается судами именем Российской Федерации и является обязательным к исполнению на всей территории России. В форме приговора излагается судебное решение, в котором суд решает обвинения по сути (ст. 389.16 УПК РФ) [2]. Только обвинительным приговором суд может признать лицо виновным в совершении криминального правонарушениях и подвергнуть ее наказанию.

Как и любое судебное решение, приговор суда может быть законным, обоснованным и мотивированным. Законным является приговор, вынесенный компетентным судом согласно нормам материального права с доминированием требований уголовного производства, предусмотренном УПК РФ. Обоснованным является приговор, который принят судом на основании объективно выясненных обстоятельств, которые подтверждены доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства и оцененными судом соответственно ст. 140 УПК РФ. Мотивированным является приговор, в котором приведены надлежащие и достаточные мотивы и причины его принятия (ст. 389.17 УПК РФ).

И если законность приговора является отражением соблюдения судом требований Конституции Российской Федерации [1], УПК РФ, международных договоров, согласие на обязательность которых предоставлено Государственной Думы Российской Федерации, требований высших актов законодательства, то обоснованность, как и мотивированность, отражает итоги процессуальной деятельности суда с точки зрения их убедительности, доведенности конкретными фактами, доводами, возможности стать основаниями для конкретных решений.

Однако действительное положение вещей свидетельствует, что в частности судебной практике еще имеют место случаи принятия судами незаконных, необоснованных и немотивированных приговоров. При этом одной из наиболее распространенных форм необоснованности приговора суда первой инстанции является: несоответствие выводов суда фактическим выводам уголовного производства, что свидетельствует о допущения судом ошибок, связанных с оценкой доказательств. В соответствии 393 УПК РФ несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам уголовного производства является одним из оснований для отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции. Вместе с тем следует отметить, что принятие судами обоснованных приговоров имеет прямую непосредственный связь с выполнением задач уголовного производства. Изложенное свидетельствует об актуальности и практической значимость исследования вопроса обоснованности приговора суда первой инстанции в контексте обеспечения соответствия выводов суда фактическим результатам уголовного производства.

Установление фактических обстоятельств уголовного производства является одной из наиболее важных процедур в криминальном процессе, она выступает относительно самостоятельным этапом правоприменения. От него во многом зависит правильность применения правовых норм, законность и обоснованность правоприменительных актов соответствующих субъектов [3, с. 184].

Справедливость приговора обычно понимается как соответствие приговора полно собранным и правильно оцененным доказательствам. Только обоснованный приговор может быть истинным и законным. В случае признания обвиняемого виновным суд обязан выбрать меру наказания, применяемого к лицу. Как мы уже отмечали, любое судебное решение может быть обоснованным, если оно принято судом на основании объективно выясненных обстоятельств, подтвержденными доказательствами, исследованными в ходе судебного рассмотрения и оцененными судом в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

© Ревенская Н.С., 2019.

Исходя из содержания ст. 380 УПК РФ, обоснованность справедливого вынесения приговора означает, что:

– выводы суда подтверждаются доказательствами, исследуемыми во время судебного разбирательства;

– суд принял во внимание все доказательства, которые могли существенно повлияли на его выводы;

– при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в судебном решении указано, почему суд принял во внимание одни доказательства и отверг другие;

– выводы суда, изложенные в решении, не содержат противоречий.

Анализ приведенных положений свидетельствует, что обоснованность и мотивированность приговора неразрывно связаны. При этом эта связь настолько тесная, что отделить обоснованность приговора от его мотивированности иногда просто невозможно. Очевидно, этим обусловлен тот факт, что даже законодатель, формулируя реквизиты приговора в ст. 303 УПК РФ, произвольно использует термины «основания», «мотивы» как взаимозаменяемые (например, «основания оправдание обвиняемого», «мотивы принятия других решений по вопросам, решаются судом во время вынесения приговора»), хотя, как известно, для принятия законного и справедливого решения судом должны быть указаны и основания, и мотивы приеменяемяе для каждого решения.

Любое процессуальное, в том числе судебное, решение принимается на основании установленных обвинений, подтверждаются достаточной совокупностью доказательств, оцененных в соответствии со ст. 88 УПК РФ (фактические основания), в соответствии с конкретными положений закона (формально-правовые основания). наряду с этим, кроме оснований, должны быть приведены и мотивы принятия решения.

Несмотря на то, что ст. 297 УПК РФ определяет обоснованность и мотивированность как отдельные субъекты судебного решения, на наш взгляд, мотивированность выступает отдельным проявлением, направлением его обоснованности. Иными словами, в полной мере обоснованное решение одновременно является и мотивированным, однако сложно представить что решение мотивировано, однако при этом необоснованно. Как указывается в процессуальных литературе, обоснованность судебного решения должна отражаться в виде его мотивации; мотивированность усиливает обоснованность судебного решения, придает ему внутреннюю и внешнюю конструктивность, облегчает понимание участниками судебного производства сути принятого решения [5, с. 161], а игнорирование аспекта мотивации приводит к вынесению безмотивных, а значит, и необоснованных решений [4, с. 166].

Итак, обоснованность приговора, как и любого другого судебного решения, неразрывно связана с его мотивированностью, в результате чего последнюю не следует выделять как самостоятельную свойство судебного решения. Мотивированность судебного решения как одно из требований, которые к нему предъявляются, является составной частью обоснованности. Указание в приговоре фактических и формально-правовых оснований, сформулированных в нем решений свидетельствует о его обоснованности, а наведение системы доводов, аргументов, соображений фактического, логического и правового характера - о мотивированности.

В основе принятия не только законного, но и обоснованного, мотивированного, справедливого приговора лежит свободная оценка доказательств, которая обеспечивает принятие решения с учетом неповторимой индивидуальности как обстоятельств конкретного угонального производства, так и каждого из имеющихся доказательств.

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ,от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; СЗ РФ. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

3.Галкина Е.А. Справедливость как требование к приговору/ Е.А. Галкина //Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3.№4. - С. 183-186.

4.Мусийчук А.Ю. Справедливость приговора суда/ А.Ю. Мусийчук //В сборнике: стимулирование инновационного развития общества в стратегическом периодесборник статей Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 165-169.

5.Щербаков В.А. Доказанность обвинения как условие постановления справедливого приговора/ В.А. Щербаков//Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017.№2(16).- С. 160-167

РЕВЕНСКАЯ Н.С. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 342.92

И.В. Кононенко

ПРАВОВОЕ ВОПРОСЫ НАРУШЕНИЯ ЗАПРЕТОВ, СВЯЗАННЫХ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБОЙ В ОРГАНАХ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТА

В статье рассматриваются вопросы, связанные с нарушениями запретов, которые напрямую связаны с государственной гражданской службой в органах управления транспорта. Предложены пути решения.

Ключевые слова: *государственная служба, запреты, органы управления транспорта*

Запреты изложены в ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1].

Нарушение запретов, связанных с гражданской службой, является основанием для прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы.

Необходимо сказать, что запреты, обусловленные режимом государственной службы, в некоторых государствах касаются и близких родственников соответствующего чиновника. В частности, в США декларации о доходах и имуществе в том же режиме, что и сам чиновник, подает его супруга (супруг). Запреты касаются также и получения близкими родственниками подарков, запреты касаются трудовой деятельности супруга и других близких родственников чиновника и др. [2].

Как следует из сущности запретов, запреты, обусловленные режимом государственной службы, сводятся к тому, что они выражают отрицательную правовую мотивацию, предполагают снижение негативной активности, направлены на защиту общественных отношений, т.е. выполняют охранительную функцию, сообщают об уменьшении объема возможностей и т.д.

Таким образом, суть запретов, обусловленных режимом государственной службы, состоит в том, что соответствующие права гражданина ему не предоставляются, пока он состоит на государственной службе. Запреты, обусловленные государственной службой, поступающий на службу принимает на себя добровольно. Запреты призваны обеспечить высокий моральный облик государственного служащего, его политическую беспристрастность при исполнении им служебных обязанностей, независимость, препятствовать злоупотреблениям и коррупции89.

Однако следует сказать, что эти предписания закона ничем не охраняются. Потому в целях создания административно–правового механизма, не позволяющего государственному гражданскому служащему осуществлять трудовую деятельность в коммерческих организациях по истечении установленного законом срока, целесообразно предусмотреть меры гражданско–правовой ответственности, которые могут состоять в виде пожизненного лишения льгот, предоставленных гражданину в связи со статусом государственного служащего.

Кроме того, вполне возможно предусмотреть и исключение стажа государственной службы из общего трудового стажа. Конечно, названные санкции должны применяться судом [3].

Согласно Закону «О государственной гражданской службе» служащий вправе с предварительным уведомлением представителя (нанимателя) выполнять иную оплачиваемую работу, если это не повлечет за собой конфликт интересов (ч. 2 ст. 14). Для обеспечения такого права необходимо нормативно определить форму уведомления. Данное уведомление должно содержать сведения о деятельности, которую собирается осуществлять служащий (консультации, преподавательская деятельность), форму и порядок оплаты, срок, в течение которого служащий собирается осуществлять соответствующую деятельность. Необходимо отметить, что принцип уведомления не предполагает по своей сути получение какого–либо согласия со стороны представителя нанимателя, кроме того, в Законе не указано, в какой форме это уведомление должно быть реализовано. Существующее предписание может послужить дополнительным основанием для конфликта между гражданским служащим и представителем нанимателя и др. Поэтому, по–нашему мнению, требуется уточнение исходя из вышеизложенного ч. 2 ст. 14 Закона «О государственной гражданской службе» [4].

© Кононенко И.В., 2019.

Научный руководитель: *Семенов Андрей Викторович* – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права, Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, Россия.

Библиографический список

1.Густова Л. В. Антикоррупционные запреты, установленные в отношении сотрудников полиции // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 73 - 75.

2.Николайчик В. М. Правовое регулирование этики официальных лиц в США // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 5. С. 88.

3.Лаврентьева О. О. Административно-правовое регулирование противодействия коррупционным рискам в системе государственной гражданской службы Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 592 - 605.

4.Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2004. - № 31. - Ст. 3215.

КОНОНЕНКО И.В. – магистрант, Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, Россия.

УДК 330.35

Л.П. Бугушкинова

ДЕНЕЖНОЕ ВЗЫСКАНИЕ КАК МЕРА ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассмотрено понятие денежного взыскания как меры принуждения в уголовном процессе, рассмотрены научные подходы к пониманию денежного взыскания, а также условия и круг лиц к которым такая мера процессуального принуждения может быть применена, рассмотрены подходы, выработанные Верховным Судом РФ, проанализировано действующее законодательство, регламентирующее вопросы взыскания денежных средств.

***Ключевые слова**: уголовное судопроизводство, мера принуждения, денежное взыскание.*

Уголовно-процессуальное принуждение является элементом государственного принуждения. Применение принуждения в уголовном процессе допустимо исключительно при наличии предусмотренных УПК РФ оснований, его влекущих. Такие основания закон прежде всего связывает с процессуальными обязанностями участников уголовного процесса.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс (далее по тексту – УПК РФ) закрепляет, что в случаях неисполнения участниками уголовного судопроизводства процессуальных обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом, а также нарушения ими порядка в судебном заседании на них может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей в порядке, установленном статьей 118 настоящего Кодекса [1].

Следует отметить, что денежное взыскание в качестве меры уголовно-процессуального принуждения применяется только в том случае, если оно прямо предусмотрено соответствующей статьей в виде санкции за невыполнение процессуальной обязанности [2]. А также к нарушителям порядка относятся исключительно участники. Денежное взыскание на лиц, не обладающих статусом участника, не имеющих процессуальных прав и обязанностей, наложено быть не может. Кроме того, виновные действия, за совершение которых предусмотрено наложение денежного взыскания, имеют по своей конструкции формальный состав, не требующий наступления последствий в виде реального причинения вреда.

Еще одной особенностью, присущей денежному взысканию как мере принуждения, является факт невозможности ее применения к подсудимому. Верховный суд РФ сформировал четкую позицию, согласно которой, на подсудимого не может налагаться денежное взыскание, поскольку такой меры процессуального принуждения в ч. 1 ст. 111 УПК РФ нет [3].

Статьей 117 УПК РФ определяется три группы случаев, в которых денежное взыскание применятся как мера процессуального принуждения.

К первой группе относятся наложение денежного взыскания на поручителя в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 103 УПК РФ.

Ко второй относится наложение денежного взыскания на лицо, которое ненадлежащим образом осуществляло присмотр за несовершеннолетним в соответствии с ч. 3 ст. 105 УПК РФ. Указанные ситуации являются последствием неисполнения возложенных процессуальных обязанностей.

В третью группу входит присяжный заседатель, не явившийся в суд без уважительной причины (ч.3 ст. 333 УПК РФ).

Кроме этих трех категорий лиц, больше участников уголовного судопроизводства, на которых может быть наложено взыскание, не существует. Упоминание в статье 117 УПК РФ о нарушении порядка в судебном заседании как об основании для денежного взыскания относится не к участникам уголовного судопроизводства, а исключительно к присутствующим в зале заседания суда первой инстанции, т.е. к лицам из публики, о чем прямо говорится в статье 258 УПК РФ [4].

Некоторые суды подвергают денежным взысканиям свидетелей, не явившихся по повестке без уважительной причины для допроса в судебном заседании, такая практика применения получила критическую оценку в Бюллетени Верховного Суда РФ 2010 № 1, и, по нашему мнению, справедливо не может быть применена. Законность применения уголовно-процессуального принуждения в виде денежного взыскания при отсутствии условий, определенных в процессуальной статуе участника в отношении свидетеля, равно как и в отношении любого другого участника уголовного процесса, который в законе прямо не назван недопустима.

© Бугушкинова Л.П., 2019.

Нередко денежное взыскание применяется в случаях, во многом сходных с теми, которые могут повлечь административную или уголовную ответственность. Так, ст. 17.3 КоАП РФ устанавливает ответственность за неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов. [5] При этом диспозиция ч. 1 ст. 17.3 КоАП РФ прямо указывает на то, что законное распоряжение, не исполненное субъектом, требует от него прекращения действий, нарушающих установленные в суде правила поведения. Однако они могут совершаться и не во время судебного заседания, вследствие чего применение денежного взыскания в порядке, предусмотренном ст. 118 УПК РФ, становится невозможным.

Денежное взыскание в понимании ст. 117 УПК РФ налагается при очевидных обстоятельствах и не требуют дополнительных процедур для установления виновности лица в их совершении. В связи с этим вопрос о наложении денежного взыскания может быть разрешен в порядке, предусмотренном ст. 118 УПК РФ, в рамках производства по уголовному делу на основании протокола, составленного следователем или дознавателем, либо на основании постановления судьи.

Основаниями наложения денежного взыскания являются фактические данные зафиксированные в протоколе судебного заседания или в протоколе, составленном следователем, дознавателем в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 118 УПК РФ, достоверно указывающие на допущение лицом нарушения процессуальных обязанностей или нарушения порядка в судебном заседании.

Анализ действующего законодательства позволяет к условиям применения денежного взыскания отнести следующие:

1) наличие возбужденного уголовного дела;

2) наличие необходимости производства следственных или судебных действий с участием потерпевшего или свидетеля;

3) наличие надлежащего субъекта, уполномоченного на применение меры процессуального принуждения;

4) наличие лица, имеющего соответствующий процессуальный статус и не имеющего иммунитета, исключающего возможность его участия в производстве по уголовному делу.

Кроме того, дополнительным условием применения денежного взыскания полагаем отметить отсутствие необходимости за допущенное нарушение применять меры административной или уголовной ответственности. [6]

В науке уголовного процесса есть несколько подходов к пониманию денежного взыскания как меры принуждения, круга лиц, к которым ее возможно применить и относительно условий его применения. Так, например, некоторые ученые придерживаются, выработанного подхода согласно нецелесообразно применять денежное взыскание к потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, эксперту, специалисту и переводчику, из чего делается вывод о достаточности этой меры в отношении свидетелей и понятых. [7] Не можем согласиться с высказанной позицией, так как такой подход значительно сужает сферу применения денежного взыскания.

Интересной и неоднозначной представляется точка зрения, согласно которой денежное взыскание признается и мерой уголовно-процессуальной ответственности, и штрафом, налагаемым в административном порядке за ненадлежащее поведение участников процесса. [8] Не можем разделить взгляды автора так как одно и то же нарушение может влечь за собой наступление только одного из последствий, что означает применение или наложения денежного взыскания, или применение мер административной ответственности.

Некоторыми авторами денежное взыскание рассматривается как мера уголовно-процессуальной ответственности. [9] В данном подходе авторами отмечается двойственность правовой природы заключающейся в том, что с одной стороны правовую природу возможно определить как административно-правовую и с другой стороны как уголовно-процессуальную. При этом справедливо отмечается необходимость четкого отграничения административных штрафов, налагаемых за совершение правонарушений в сфере отправления правосудия, от мер процессуального принуждения, применяемых в связи с производством по конкретному уголовному делу. [10]

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что денежное взыскание – это прежде всего мера процессуального принуждения, применяемая в целях воздействия на нарушителя порядка в судебном заседании или в целях понуждения лица к добросовестному исполнению процессуальных обязанностей. В качестве оснований применения меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания являются фактические данные, зафиксированные в протоколе судебного заседания или в протоколе, составленном следователем, дознавателем в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 118 УПК РФ, достоверно указывающие на совершение лицом нарушения

процессуальных обязанностей или нарушения порядка в судебном заседании. Также в качестве дополнительного условия применения денежного взыскания можно выделить отсутствие необходимости за допущенное нарушение применять меры административной или уголовной ответственности.

Библиографический список

1.Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.

2.Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 декабря 2008 г. № 308П08 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.

3.Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.

4.4.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001г. № 195-ФЗ// Парламентская газета/2017 г., № 2-5, стр.13-14.

5.Каримова С.С. Денежное взыскание как иная мера уголовно-процессуального принуждения // Уголовное судопроизводство. 2016. № 3 стр.33.

6.Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. М.: Проспект, 2016 г., стр.20-21

7.Мартынцив А.И. Нормативное регулирование денежного взыскания в уголовном процессе // Закон и жизнь М.: Юрлитинформ, 2017 г. № 11. С. 52–56.

8.Кузовенкова Ю.А. /Денежное взыскание в системе мер уголовно-процессуальной ответственности/: канд. юрид. наук. Самара, 2018 г. 96 стр.

9.Чернова С.С. /Меры уголовно-процессуального принуждения: учеб.-практ. пособие/ Москва АСТ, 2016 г. 198 стр.

10.Яковлев А.М. /Денежное взыскание как мера принуждения/ М.: Проспект, 2017 г., 52 стр.

БУГУШКИНОВА Л.П. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

Д.В. Дроздова

ОТКРЫТЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы несовершенства механизма реализации, в следствии чего возникают проблема нарушения прав защиты интеллектуальной собственности автора производимого продукта (работ, услуг).

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, проблемы интеллектуальной собственности, охрана интеллектуальной собственности, патент.*

Актуальность вопросов, связанных с безопасностью интеллектуальной собственности в условиях глобализации и развития мирового рынка обусловлена тем, что уровень разработанности и реализуемости соответствующих вопросов напрямую влияет на степень включенности государства в мировое сообщество. [1, с.23]

Кроме того, недостаточное внимание законодателя, и последующие за этим проблемы в правоприменении, не только негативно влияют на инвестиционную привлекательность того или иного государства, но и прямо препятствуют развитию внутреннего рынка, созданию инновационных объектов интеллектуальной собственности, а в глобальном смысле – тормозит темпы развития науки и техники.

В этой связи, в современных условиях требуется повышенное внимание науки к исследованию вопросов обеспечения охраны соответствующих интеллектуальных достижений.

В первую очередь, РФ обязалась соблюдать требования ТРИПС – соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, целью разработки и последующего принятия которого в 1994 выступила необходимость установления минимальных стандартов для признания и защиты объектов интеллектуальной собственности.

При этом важность соблюдения нормативных предписаний ТРИПС и взаимодействия внутри ВТО обусловлена не только необходимостью формирования системы охраны интеллектуальной собственности, но и расширением в этом связи возможностей для обеспечения работы такой системы, чтобы процедуры, связанные с охраной интеллектуальной собственности, не становились препятствиями для международного экономического взаимодействия.

Говоря о конкретных мерах охраны интеллектуальной собственности, анализ действующего законодательства позволяет выделить следующие основные меры:

Патент на изобретение – это документ, закрепляющий, и как следствие обеспечивающий исключительные права авторства и использования объекта интеллектуальной собственности, в отношении которого патенты предоставляется.

Патентование видов деятельности – это право защиты на тот или иной объект интеллектуальной собственности.

Патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец удостоверяет приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец. [2, с.13]

Копирайт – устанавливаемое нормами национального законодательства процедура урегулирования вопросов, связанных с использованием изобретения путем его воспроизведения, применяемая к таким объектам интеллектуальной собственности как произведения литературы и искусства, а также к аудиовизуальным произведениям.

Визуально знак копирайта представляет собой латинскую литеру «С» заключенную в круг, наносимую на каждую копию соответствующего произведения.

Наличие такого символа, является подтверждением факта нахождения конкретного произведения под охраной авторского права.

Товарный знак и знак обслуживания – предоставляемые на основании соответствующей процедуры государственной регистрации обозначения, целью которых выступает индивидуализация товаров, работ

© Дроздова Д.В., 2019.

Научный руководитель: *Рыбак Светлана Викторовна* – кандидат юридических наук, доцент, Донской государственный технический университет, Россия.

или услуг, соответственно производимых, выполняемых или оказываемых субъектами гражданского оборота;

Фирменное наименование, под которым выступают коммерческие организации в гражданском обороте, будучи включенным в учредительные документы, а также отражаясь в едином реестре юридических лиц, содержит указание на организационно-правовую форму соответствующей организации и непосредственное наименование.

В силу норм действующего законодательства охраняется фирменное наименование с момента государственной регистрации юридического лица, вплоть до исключения из ЕГРЮЛ, с императивным условием о запрете его отчуждения.

Объекты интеллектуального творчества регулируются институтом авторского права. Право автора на интеллектуальную собственность возникает непосредственно после создания объекта и не требуют какой-либо дополнительной регистрации и экспертизы.

Отношения, которые складываются в процессе создания и применения изобретений, промышленных образцов, полезных моделей составляют объект регулирования института патентного права.

Большое значение для бизнеса имеют такие объекты интеллектуальной собственности, как средства индивидуализации, прежде всего, товарный знак. Объекты интеллектуальной собственности, защищаемые патентным правом так же, как средства индивидуализации имеют большое коммерческое значение.

Права на данные виды объектов подлежат регистрации в специализированных государственных органах. Значительную группу объектов интеллектуальной собственности российское законодательство относит к так называемым «нетрадиционным», то есть не входящим в состав авторского, либо патентного права.

В эту группы включаются такие объекты как технологии, результаты селекционной работы (достижения), топологии микросхем. В настоящее время именно эта группа объектов интеллектуальной собственности приобретает все большее значение. [1, с.52]

Поскольку список объектов результатов интеллектуальной деятельности является закрытым, российская судебная практика сталкивается с вопросом защиты тех объектов, которые не вошли в список, приведенный в статье 1225 ГК РФ.

Как правило, этот вопрос решается путем приведения таких объектов к той форме, которая охраняется законом. [3, с.42]

Охране подлежит содержание объекта интеллектуальной собственности, но не его форма.

В нашей стране вопросы охраны интеллектуальной собственности урегулированы на уровне национального законодательства, а основным источником правового регулирования соответствующих вопросов является часть IV Гражданского кодекса РФ.

При этом вступление Российской Федерации в ВТО обусловило необходимость расширения уровня гарантий безопасности объектов интеллектуальной собственности.

Проблемы признания и реализации объектов, включающих в себя интеллектуальную деятельность, всегда стояли в России очень остро.

С возникновением в стране рыночных отношений ситуация не изменилась.

Проблемы интеллектуальной собственности связаны, во-первых, с тем, что после создания новшества встает задача его реализации для получения нового или улучшения уже производимого продукта (работ, услуг), способа производства такого объекта, а также эффективного удовлетворения потребностей общества в новинках.

Во-вторых, механизм реализации патента в России проработан не до конца. Хотя качество патентного законодательства находится на достаточно высоком уровне ряд сопутствующих подзаконных актов еще не принят. Как следствие несовершенства этого механизма возникает проблема нарушения прав интеллектуальной собственности автора продукта, так как ему не гарантируется исключительная защита.

Причины приведенных выше проблем состоят в следующем: Процесс патентования в Российской Федерации проходит три этапа: патент самой идеи, патент исследовательских работ, патент конструкторских работ.

На любом из этапов любая компания может взять за основу уже запатентованную разработку, далее изменить её и патентовать как собственную разработку.

Также бывают случаи, когда объект интеллектуальной собственности запатентован, но не реализован.

Тогда может произойти так, что некая компания, которая имеет финансовые ресурсы, возьмет уже запатентованный продукт для исследования его. вследствие этого данный может быть далее запатентован уже как научно-исследовательская разработка этой компании. В такой ситуации настоящему автору довольно сложно защитить свои права.

В Российской Федерации патент регистрируются довольно долго. За то время, пока проходит анализ разработанного продукта интеллектуальной собственности, может произойти утечка информации.

Компания, завладевшая информацией, может патентовать объект быстрее и за границей. В подобной ситуации настоящий владелец патента не может вывезти свой продукт за границу в будущем.

Организационные причины Мировая информационно-коммуникационная система изменяет условия экономических взаимоотношений во всех областях человеческой деятельности: образования, науки и бизнеса. Фактически устраняются пространственные, языковые и временные барьеры между партнерами, формируется общее информационное пространство для всех.

Аналогичным образом указанные тенденции воздействуют и на рынок интеллектуальной собственности. Формирующееся в нашей стране правовое поле и практика правоприменения показывают, что имеют место множество нерешенных вопросов. [3, с.42]

К числу организационных проблем могут быть отнесены: несовершенство юридической техники; коллизионность правовых норм; слабый контроль со стороны государственных органов за соблюдением авторских прав.

Закрепление как такового понятия «интеллектуальная собственность» было произведено в Стокгольмской конвенции 1967 года, с заключением которой была учреждена Всемирная Организация Интеллектуальной Собственности. Российская Федерация является полноправным членом данной организации.

В соответствии со статьей 2 Конвенции 1967 года под интеллектуальной собственностью понимают: литературное, художественное и научное произведение; деятельность артистов по исполнению песен, звукозаписи, участии в передачах на радио и ТВ; изобретения и открытия в любых областях человеческой деятельности; промышленный образец; товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование и коммерческое обозначение, а также иные объекты интеллектуальной деятельности человека. [2, с.81]

Единым признаком, который объединяет разные виды интеллектуальной собственности, является отнесение всех видов такой деятельности к результатам творчества.

Понятие «интеллектуальная собственность», тем не менее, должно использоваться достаточно условно. Дело в том, право собственности по общему правилу раскрывают три входящих в него правомочия - это владение, пользование и распоряжение определенным предметом, имеющим внешнее выражение.

В случае же, когда речь идет об интеллектуальной собственности обычные три элемента, не могут в полной мере охарактеризовать права автора на результат его работы. Например, книга автора может быть целой и невредимой, в то время как ее распространение происходит неправомочным субъектом.

Использование понятия «собственность» по отношению к слову «интеллектуальный» является довольно условным, так как основной объект собственности, то есть вещь, не представляет правового интереса.

При посягательстве на интеллектуальную собственность объектом будет являться не форма (вещь), а содержание результата конкретной творческой деятельности индивида. Общим же для двух понятий собственности является то, что оба они относятся к абсолютным правам: то есть неопределенный круг лиц обязан воздержаться от нарушения прав собственника. Субъект, нарушивший данное право, может быть привлечен к административной или уголовной ответственности.

Порядок привлечения к ответственности устанавливается национальным законодательством.

К особенностям международного права интеллектуальной собственности относятся: экстериторриальное действие определенный срок защиты; особое содержание; специальный порядок передачи; неотчуждаемость исключительного авторского права; субъектный состав. Экстерриториальное действие означает, что право интеллектуальной собственности подлежит защите в любой стране мира, если данное право было необходимым образом зарегистрировано.

Срок охраны права на интеллектуальную собственность означает, что права автора будут защищаться на протяжении его жизни автора и, к примеру, в течение пятидесяти лет после смерти. В разных государствах может быть установлен разный срок такой охраны.

Например, в Германии он составляет семьдесят лет после смерти автора, в России, Англии, Франции и США – пятьдесят лет после смерти. К имущественным интеллектуальным правам необходимо отнести автора право на: вознаграждение; публичное исполнение произведения; перевод и переработку; распространение; Личными неимущественными правами могут быть названы: право признаваться автором произведения, изобретения; право на авторство, имя, обнародование.

На сегодняшний день в Россия вступила в большинство важнейших международных Конвенций, которые посвящены охране авторского и смежных с ним прав. Приведем здесь список наиболее важных из них.

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, принятая девятого сентября 1886 года и дополненная Парижским актом от двадцать четвертого июля 1971 года. Россия участвует в данном соглашении с 1995 года. Согласно первой статье данного документа государства-участники образуют в единстве Союз охраны прав авторов на литературные (художественные) произведения.

Данный договор включает множество унифицированных материально-правовых норм, сформулированных довольно детально. Принято, что правовые нормы Бернской конвенции обладают обратной силой. [6, с.31]

Российская федерация еще не ратифицировала целый перечень международных конвенций, которыми в Европе и мире регулируются аспекты защиты интеллектуальной собственности.

Исключительные права на полученные конкретные результаты творческой деятельности в области производства, науки, искусства, получившие охрану законодательства, называются интеллектуальной собственностью.

Характерные свойства интеллектуальной собственности: неисчерпаемость; нематериальность; новизна; искусственный характер (создано человеком); признание и законодательная охрана со стороны государства.

Нематериальность интеллектуальной собственности подчеркивает, что она, прежде всего – идея, результат творчества автора. Именно идея (сюжет, формула) подлежат законодательной охране в то время, как предметы материального мира, в которых воплощена эта идея, могут быть объектом коммерческих сделок.

В отличие от собственно нематериальных благ (совесть, честь и тому подобное), интеллектуальная собственность может выступать предметом договора. Как объекту гражданских прав, интеллектуальной собственности присущ такой признак, как ограниченная оборотоспособность.

Проблемы признания и реализации объектов, включающих в себя интеллектуальную деятельность, всегда стояли в России очень остро. С возникновением в стране рыночных отношений ситуация не изменилась.

Проблемы интеллектуальной собственности связаны, во-первых, с тем, что после создания новшества встает задача его реализации для получения нового или улучшения уже производимого продукта (работ, услуг), способа производства такого объекта, а также эффективного удовлетворения потребностей общества в новинках.

Во-вторых, механизм реализации патента в России проработан не до конца. Хотя качество патентного законодательства находится на достаточно высоком уровне ряд сопутствующих подзаконных актов еще не принят. Как следствие несовершенства этого механизма возникает проблема нарушения прав интеллектуальной собственности автора продукта, так как ему не гарантируется исключительная защита.

В нашей стране вопросы охраны интеллектуальной собственности урегулированы на уровне национального законодательства, а основным источником правового регулирования соответствующих вопросов является часть IV Гражданского кодекса РФ.

При этом вступление Российской Федерации в ВТО обусловило необходимость расширения уровня гарантий безопасности объектов интеллектуальной собственности.

В первую очередь, РФ обязалась соблюдать требования ТРИПС – соглашения о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, целью разработки и последующего принятия которого в 1994 выступила необходимость установления минимальных стандартов для признания и защиты объектов интеллектуальной собственности.

При этом важность соблюдения нормативных предписаний ТРИПС и взаимодействия внутри ВТО обусловлена не только необходимостью формирования системы охраны интеллектуальной собственности, но и расширением в этом связи возможностей для обеспечения работы такой системы, чтобы процедуры, связанные с охраной интеллектуальной собственности, не становились препятствиями для международного экономического взаимодействия.

Таким образом, эта неурегулированность в вопросах защиты интеллектуальной собственности - один из факторов не включения страны в общемировой рынок научно-технологических товаров, на которой уже сложилась определенная специализация разных стран. Таким образом, на пути интеграции Российской Федерации в мировые рынки сбыта товаров, содержащих в себе интеллектуальную составляющую, проблема защиты интеллектуальной собственности приобретает ключевое значение.

Библиографический список

1.Дубоносов, С.А. Юриспруденция. – М.: Юрайт, 2016. – 416 с.
2.Душенькина, Е.А. Конспект лекций. Экономическая теория. – Воронеж: Научная Книга, 2012. – 320 с.
3.Залевский, С.Н. Экономическая теория. Учебный практикум. – М.: МГОУ, 2010. – 104 с.

4.Ильинская, О.Е. Гражданское право. В 3 томах. Том 2. – М.: РГ-Пресс, 2014. – 880 с.
5.Иринова, П.Е. Гражданское право. В 3 томах. Том 2. – М.: Проспект, 2015. – 926 с.
6.Казанцев, О.Э. Юриспруденция. – М.: Академия, 2014. – 368 с.
7.Коршунов, Н.Д. Гражданское право. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2016. – 160 с.
8.Милославская, Е.Г. Гражданское право. Части 3, 4. Шпаргалка. – М.: РГ-Пресс, 2013. – 128 с.

ДРОЗДОВА Д.В. – магистрант, Донской государственный технический университет, Россия.

УДК 340

Е.С. Петрова

ПРОБЛЕМА ОБЖАЛОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается проблема апелляционного обжалования постановлений суда первой инстанции в административном судопроизводстве. Автор высказывает предложение закрепить в Кодексе административного судопроизводства РФ аналогичные АПК РФ правила о восстановлении срока обжалования судом апелляционной инстанции, а не судом, принявшим постановление.

Ключевые слова: *административное судопроизводство, суд первой инстанции, судебное постановление, апелляционное обжалование.*

Судебные постановления судов первой инстанции должны отвечать требованиям законности и обоснованности. А право обжалования является формой субъективного права на судебную защиту и гарантией реализации задач гражданского судопроизводства [1].

В ч. 1 ст. 188 АПК РФ [2] и ч. 1 ст. 202 КАС РФ [3] к определениям, обжалование которых не предусмотрено, используется конструкция «препятствует дальнейшему движению дела»; п. 2 ч. 1 ст. 331 ГПК РФ [4] «исключает возможность дальнейшего движения дела».

Ранее статьёй 346 ГПК РФ закреплялось право обжалования определений отдельно от решения суда, «когда определение суда преграждает возможность дальнейшего движения дела» [5].

В АПК РФ и КАС РФ к определениям обжалования отдельно от решения суда используется конструкт «препятствует». Если определением преграждается дальнейшее движение дела, нарушаются права лиц в деле и определение обжалуется отдельно от решения суда.

Определение «исключающее возможность» дальнейшего движения дела означает прекращение движения дела, то есть решение судом постановляться не будет и апелляционную жалобу на определение вместе с жалобой на решение заинтересованное лицо подать не может, а значит, исключается рассмотрение спора.

Применение объекта связано с тем, что в главах 18, 19 ГПК РФ не закреплено право обжалования определений о прекращении производства по делу и об оставлении искового заявления без рассмотрения.

Под п. 1 и 2 ч. 1 ст. 331 ГПК РФ не подпадает определение об отказе в возобновлении производства по делу и продлении срока экспертизы. Обжалование по ГПК РФ не предусмотрено и к определению, исключающему дальнейшее движение дела, не относится. Определение об отказе в возобновлении производства по делу препятствует дальнейшему движению дела, а право обжалования – это гарантия права на рассмотрение дела.

Определение о продлении срока экспертизы продляет срок приостановления производства по делу [6]. Лицам предоставляется право обжалования таких определений.

На практике принятие частных жалоб по рассматриваемому вопросу отказывают [7]. Определение о продлении срока экспертизы не признают препятствующими дальнейшему движению дела.

Поэтому существует необходимость дополнить п. 2 ч. 1 ст. 331 ГПК РФ о закреплении права апелляционного обжалования определений, исключающих возможность и определений «препятствующих» дальнейшему движению дела.

М.И. Клеандров писал о закреплении права обжалования определений арбитражных судов первой инстанции отдельно от решения суда по критерию «нарушены или нет права подателя жалобы» [8] и о возложении обязанности по рассмотрению на президиумы арбитражных судов субъектов России со ссылкой на определение об отказе в удовлетворении ходатайства по делу, ведущее к принятию необоснованного решения, - что требует пресечения [9].

Однако обжалуемое определение суда первой инстанции обратившегося с апелляционной жалобой нарушает его права и интересы, что является главным мотивом для обжалования.

Под критерий подпадает определение об отложении разбирательства как нарушающие право на судопроизводство в разумные сроки. Поэтому данный критерий требует уточнения путём исключения не

© Петрова Е.С., 2019.

Научный руководитель: *Невоструев Андрей Геннадьевич* – кандидат юридических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, Россия.

подлежащих обжалованию определений о принятии заявления и назначении дела к разбирательству и других.

Запрет обжалования других определений обусловлен тем, что ошибки исправляются во второй инстанции при рассмотрении жалобы на решение суда. А право стороны обжаловать определение и затягивать рассмотрение дела способно причинять больше вреда [10].

В ч. 1 ст. 188 АПК РФ [11] и ч. 1 ст. 202 КАС РФ [12] в определениях, обжалование которых не предусмотрено, используется конструкция «препятствует движению дела».

В АПК РФ в определениях по обжалованию отдельно от решения суда используется термин «препятствует» [13]. Если определением преграждается движение дела, то происходит нарушение права лиц в деле, и поэтому определение обжалуется отдельно от решения суда.

Определение с «исключением возможности» движения дела предполагает прекращение движения дела, и поэтому решение судом постановляться не будет и апелляционную жалобу на определение вместе с жалобой на решение подать невозможно, и значит, исключается рассмотрение спора. Субъектами права на обжалование определений суда первой инстанции являются: стороны и третьи лица, их представители, а так же назначенные судом, прокурор, правопреемники, иные лица.

ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ не предусматривают в качестве основания приостановления производства по делу подачу жалобы на вынесенное судом первой инстанции определение, подлежащее обжалованию отдельно от судебного постановления, разрешающего дело по существу. Суды приостанавливают производство по делу, применяя правило о невозможности рассмотрения дела до разрешения другого дела [14].

Поскольку частные жалобы на определения рассматриваются в сокращённые сроки, судам достаточно отложения разбирательства.

М.Г. Авдюков сформулировал критерий для отложения рассмотрения заявления в случае подачи частной жалобы на определение суда первой инстанции. «Определения, касающиеся обособленных вопросов, рассмотрение которых не связано с разрешением спора об обеспечении иска, не препятствуют рассмотрению спора» [15].

В АПК РФ определения суда первой инстанции обжалуются в кассационном порядке по делу о признании иностранного арбитражного решения и приведении в исполнение; об оспаривании решения третейского суда.

Согласно ч. 5 ст. 3, ч. 5 ст. 188, ч. 1 ст. 273 АПК РФ определение суда первой инстанции обжалуется в суд кассационной инстанции, если оно было предметом рассмотрения в арбитражном суде апелляционной инстанции, или если суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы. Данное правило соответствует задачам и принципам судопроизводства в арбитражных судах. Обжалование определений об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока не приводит к результату и создаёт волокиту.

Библиографический список

1.Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // ВИЮН. Вып. 4. - М.: ГИЮЛ, 1955. - С. 51.

2.Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ // РГ. - 2002. - С. 26-38.

3.Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 No 21-ФЗ // Российская газета. 2015. -N3. - с. 26-41.

4.Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ // РГ. 2002. 20 ноября.

5.Путь к закону (документы, записки, материалы конференций, варианты проекта ГПК, новый ГПК) / ред. М.К. Треушникова.- М.: Городец, 2004. - С. 566.

6.Василяускас Ю.Ю. Приостановление производства по гражданскому делу в советском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1983. С. 7.

7.Суд апелляционной инстанции было отказано в принятии частных жалоб на опреде-ения Астраханского областного суда о продлении срока проведения судебных экспертиз по делам N 2-13/2015, 2-14/2015. В передаче кассационных жалоб на определение об отказе в принятии частных жалоб для рассмотрения Президиумом Астраханского областного суда и СК ВС РФ отказано (N 2-13/2015, N 2-14/2015 // Архив Астраханского областного суда).

8.Клеандров М. И. Арбитражный апелляционный суд и проблема обжалования «промежуточных определений» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. No 2. С. 3, 5.

9.Клеандров М. И. Арбитражный апелляционный суд и проблема обжалования «промежуточных определений» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. No 2. С. 3, 5.

10.Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство: практическое руководство для студентов и начинающих юристов. - Минск: Первая типолитография Б.И. Соломонова, 1901. Т.1: Судопроизводство исковое. С. 116.

11.Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 N 95-ФЗ // Российская газета. - 2002. – С. 41.

12.Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 N 21-ФЗ // Российская газета. - 2015. - с. 15.
13.Толковый словарь русского языка / ред. Д. Н. Ушакова. - М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. - с. 580.
14.АС Астраханской области определением от 04.07.2016 по делу N А06-3608/2016. п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ приостановил производство по делу до рассмотрения судом апелляционной инстанции жалобы на определение об отказе в передаче дела по территориальной подсудности (архив АС Астраханской области).
15.Авдюков М. Г. Обжалование судебных определений в советском гражданском процессе // Вестник МГУ. - 1960. - N 3. - с. 30.

ПЕТРОВА Е.С. – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

УДК 340

А.А. Бояркина

ДЕПУТАТСКАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена проблеме правового регулирования статуса депутата в контексте уголовного законодательства.

***Ключевые слова**: депутат, уголовное право, депутатская неприкосновенность.*

Современное российское законодательство предусматривает ряд исключений из действия принципа равенства человека и гражданина перед законом и судом. Представляется, что к числу таковых относятся уголовно-процессуальные иммунитеты, рассматриваемые учеными-юристами в качестве особых охранительных механизмов, обеспечивающих высокий уровень состояния защищенности и свободы личности, обладающей специальным статусом. Содержание этих привилегий заключается в усложнении порядка производства процессуальных действий по сравнению с общей процедурой уголовного преследования лиц, не занимающих определенное положение в социуме.

Почти во всех странах с развитой парламентской системой депутаты законодательных органов, так и в России, обладают неприкосновенностью (иммунитетом), представляющей систему дополнительных правовых гарантий, обеспечивающих им возможность беспрепятственного осуществления своих депутатских обязанностей.

Институт депутатской неприкосновенности в российском законодательстве включает в себя совокупность норм, содержащихся в Конституции Российской Федерации, ряде федеральных законов и законодательных актов субъектов Российской Федерации [1].

В юридической литературе многие авторы рассматривают нормы о депутатской неприкосновенности как устанавливающие изъятия из общих правил и принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ [2]), а другие – как исключительные, т.е. дополняющие общие установления в целях обеспечения беспрепятственного выполнения депутатами своих обязанностей. В ст. 98 Конституции содержится Российской Федерации общее решение вопросов о правовом иммунитете (неприкосновенности) членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Данные лица обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий, согласно смысла данной статьи Конституции.

Для получения согласия на привлечение депутата к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, кроме случаев задержания на месте преступления, а также на его арест и обыск, Генеральный прокурор вносит представление, в соответствующую палату Федерального Собрания данное положение устанавливает Федеральный закон от 8 мая 1994 г. «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [3].

Стоит отметить, что иммунитет распространяется на сказанное, написанное или совершённое членом Законодательного Собрания в ходе обычного выполнения им своих официальных обязанностей, заключающихся в выступлении в палате или в её комиссиях, репликами во время дебатов, внесение законопроектов, выступление с докладами, устные или письменные вопросы. Иммунитет распространяется только на эти особые действия. Абсолютной и пожизненной является обеспечиваемая им защита. Не может быть возбуждено уголовное преследование против члена парламента в связи с такими действиями даже после того, как он перестанет быть членом парламента.

Таким образом, определяемый принцип неответственности в вышеназванном Постановлении Конституционного Суда РФ принят всеми странами без исключения. И даже там, где сам термин неизвестен, как в английском праве, выражаемая им концепция существует в форме привилегии свободы слова. В России в целях предотвращения возможных злоупотреблений, необходимо ограничить принцип неответственности с помощью отмены сферы действия иммунитета на высказывания путем клеветы, даже если они имели место в ходе выполнения членом парламента своих обязанностей.

Анализируя мнение Конституционного Суда, мы приходим к выводу о том, что законодателю стоит разрешить вопрос о допустимости и порядке осуществления следственных действий в том случае, если

© Бояркина А.А., 2019.

Научный руководитель: *Лукошкина Светлана Валерьевна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

возбуждения уголовного дела неизбежно, в связи с совершением действий депутата, непосредственно связанных с осуществлением им депутатской деятельности, так и действий, не далеких от такой деятельности. Конституционный Суд делает ссылку на п. 9 раздела второго «Заключительных и переходных положений» Конституции РФ, по смыслу, которого без лишения депутата неприкосновенности для него не может наступить ответственность за действия (бездействия), связанные с выполнением депутатских обязанностей.

Производство следственных и процессуальных действий предполагает лишение неприкосновенности лиц, ею обладающих. Уголовно-процессуальный кодекс РФ регулирует особенности производства отдельных следственных и процессуальных действий в отношении парламентариев, а именно закрепляет особый порядок: а) возбуждения уголовного дела; б) задержания; в) избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий; г) направления соответствующего дела в суд.

Необходимо отметить, что лишение неприкосновенности члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы означает дачу согласия на возбуждение против них уголовного дела, привлечение их в качестве обвиняемого, а также на исполнение решения суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу либо о производстве обыска.

Процессуальный иммунитет парламентариев обусловлен и такими положениями законодательных актов, которые предусматривают, что задержание депутата Государственной Думы и члена Совета Федерации (кроме случаев задержания на месте преступления) осуществляется только с согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ (ст. 449 УПК РФ [4]).

Следственные и иные процессуальные действия, согласно ч. 5 ст. 450 УПК РФ, осуществляемые не иначе как на основании судебного решения, в отношении рассматриваемых лиц, если уголовное дело не было возбуждено или такое лицо не было привлечено в качестве обвиняемого, производятся с согласия соответствующего суда (ч. 1 ст. 448 УПК РФ). К следственным и иным процессуальным действиям относятся как те, перечень которых содержится в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, так и иные процессуальные действия, по которым требуется судебное решение (например, домашний арест, помещение лица в медицинское учреждение для экспертизы).

Включение институт депутатского иммунитета в систему российского государственного права было необходимо для укрепления государственного строя, основанного на разделении властей. Без депутатского иммунитета действующий парламентаризм немыслим. Он призван гарантировать свободу слова и возможность беспрепятственного исполнения депутатом своих обязанностей. Таким образом, депутатский иммунитет – гарант независимости и самостоятельности парламента.

В общественном сознании в настоящее время прочно закрепилось мнение о том, что депутатский иммунитет стал чаще трактоваться своими обладателями как безнаказанность и вседозволенность. Отсюда и следует то, что недобросовестные депутаты формируют недоброжелательное отношение к представителям законодательной власти и порождают отрицание необходимости депутатской неприкосновенности в сознании своих избирателей.

Резюмируя выше сказанное необходимо отметить: депутатский иммунитет – это особый правовой режим депутатской деятельности, позволяющий эффективно и независимо от иных ветвей государственной власти осуществлять депутату профессиональную деятельность. Под особым правовым режимом понимаются предусмотренные конституционно-правовыми нормами способ обеспечения депутата свободою слова и специальная процедура привлечения депутата к ответственности, основанная на юридически значимом согласии парламента на лишение парламентария неприкосновенности.

Чрезмерно расширенное понимание неприкосновенности приводит к искажению публично-правового характера парламентского иммунитета и его превращению в личную привилегию, что означает, с одной стороны, неправомерное изъятие из конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и судом, а с другой – нарушение конституционных прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью.

Свидетельский иммунитет является очень важным институтом, ограждающий уголовный процесс от ложных показаний и обеспечивающий такие принципы как презумпция невиновности, охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, поэтому необходимо устранение проблем, пробелов для правоприменителя в действующем законодательстве, и более чёткое законодательное регулирование этого института.

Библиографический список

1.Лукошкина С.В. О депутатском иммунитете в Российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013.№1(4). С.68.

2.Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской федерации. – 2009. – № 4. – С.445

3.О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный Закон РФ от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (в ред. от 27.12.2018 №561-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 2. Ст. 74.

4.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

БОЯРКИНА А.А. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 343

А.Н. Борисенок

ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ И ПРОИЗВОДСТВУ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются формы воспрепятствования осуществлению правосудия и производству предварительного расследования. Рассмотрены наиболее острые проблемы производства предварительного расследования и направления уголовного дела в суд. Обращено внимание на прокурорский надзор как промежуточную стадию между производством предварительного расследования и направлением дела в суд, и его роль при осуществлении воспрепятствования производству предварительного расследования. Предложены пути решения данных проблем с учетом уже существующих норм законодательства и практики их применения.

Ключевые слова: *воспрепятствование, правосудие, предварительное расследование, прокурорский надзор, уголовная ответственность.*

Актуальность данной темы связана с процессами укрепления государственной власти, где особое значение приобретает эффективное функционирование правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений, повышение авторитета правосудия. Однако на данный момент назвать работу данных органов эффективной крайне сложно, связано это со многими факторами, в первую очередь с социально-экономическим. Менталитет населения играет большую роль в осуществлении правосудия и создании эффективного аппарата правосудия целом. Современная Россия далека от правового государства.

Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования имеет многочисленные формы, и лишь малая их часть нашла свое отражение в уголовном кодексе. Проблема квалификации данного преступления заключается в первую очередь в самой формулировке, указанной в статье 294 УК РФ «Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия…». Нет четкого определения в какой именно форме осуществляется данное вмешательство, что можно отнести к формам вмешательства и по каким признакам. По большому счету данное понятие довольно субъективно и скорее зависит от психологического отношения должностного лица к проявлению какого – либо воспрепятствования. Попытку обвиняемого пообщаться со свидетелем каждый следователь может оценить по-разному. Один следователь расценить данный поступок как оказание воздействия на свидетеля, а соответственно и воспрепятствование производству предварительного расследования, а другой - как попытку самостоятельно разобраться в деталях расследования. Тоже касается и процессуальных моментов, таких как подача многочисленных ходатайств по уголовному делу на стадии судебного разбирательства. С одной стороны, это законом закрепленное право лица, а с другой стороны – это способ заволокитить рассмотрение дела.

«Ошибки в квалификации преступных посягательств влияют на правильность решения вопросов о виновности либо невиновности лица, на справедливость назначенного наказания и решение других уголовно-правовых вопросов. Ошибки в квалификации посткриминального поведения оказывают влияние на решение вопросов об освобождении от наказания либо о замене менее строгого вида наказания на более строгое» [1]. Важно правильно квалифицировать деяние лица, для того, чтобы форма влияния, а соответственно и состав преступления имели место быть.

Особое внимание следует обратить на стадию прокурорского надзора за ходом производства предварительного расследования. Не редко именно с помощью данного законного инструмента и осуществляется воспрепятствования производству предварительного расследования.

Согласно ст. 25 УПК надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное расследование, осуществляется Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорами.

Прокурор обязан во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили.

© Борисенок А.Н., 2019.

Научный руководитель: *Колосовский Валерий Владимирович* – кандидат юридических наук, Челябинский государственный университет, Россия.

В зависимости от стадии уголовного процесса, на которой были допущены либо выявлены нарушения закона, прокурор наделен различными полномочиями по применению мер прокурорского реагирования. Так, на досудебных стадиях прокурор вправе самостоятельно отменить незаконные процессуальные решения органа дознания, следователя, признать незаконными их действия или действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ст.ст. 100, 227 УПК).

Полномочия прокурора достаточно обширны и в данном случае речь не идет о коррупции и обвинении прокурора, речь о том, что прокурор обязан реагировать на поступившие обращения граждан и на практике так сложилось, что грамотные и хитрые адвокаты подают в прокуратуру достаточно грамотно завуалированные заявления, жалобы и ходатайства, что приводит к тому, что в рамках проверки на основании поступившего обращения, прокурор обязан затребовать на изучение и дачи письменных указаний, материалы уголовного дела, что влечет за собой приостановление процессуального срока. Как показывает практика грамотно подготовленные многочисленные жалобы гарантируют несколько лет расследования, что и является одновременно и формой воспрепятствования осуществлению правосудия (прокурор на утверждает направление дела в суд), и формой воспрепятствования производству предварительного расследования (производство не может быть окончено).

Вмешательство подразумевает оказание любой формы воздействия на судью, коллегию судей или коллегию присяжных заседателей со стороны лиц, не входящих в состав суда. Воздействие может выражаться в уговорах, требованиях, обещаниях оказать какие-то услуги, проведении демонстрации или пикетирования и т.д. Воздействие, сопряженное с попыткой дачи взятки, квалифицируется по ч.1 ст.294 и ч.3 ст.30 и ст.291.

Следует отметить, что диспозиция ч.1 ст.294 устанавливает ответственность не только за вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия, но и за вмешательство в иную деятельность суда (например, осуществление контроля за действиями и решениями органов предварительного расследования, ограничивающими конституционные права граждан: арест, обыск, контроль и запись телефонных переговоров и пр.) [2].

Преступление считается оконченным с момента начала совершения действий, направленных на вмешательство в деятельность суда. Наступления последствий в виде дезорганизации деятельности суда, вынесения решения или приговора, которого добивался виновный, и пр. не требуется.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что вмешательство в деятельность суда и органов предварительного расследования подрывает конституционное положение о самостоятельности и независимости судебной власти, ее авторитет, при этом нарушаются справедливость принятия судебных решений, законные права и интересы граждан, предприятий, учреждений, организаций и общественных объединений.

В правовом государстве признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. В рамках реализации данной конституционной нормы уголовно-процессуальное законодательство закрепило, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно повергся уголовному преследованию (ч.2 ст. 6 УПК РФ). При таком понимании назначения уголовного судопроизводства полнота обеспечения прав и свобод граждан зависит не только от эффективности деятельности органов правосудия, но и от состояния правонарушений против правосудия.

Библиографический список

1. Колосовский, В. В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.08 - Уголовное право и криминология ; Уголовно-исполнительное право /В.В. Колосовский ; Науч. рук. Р. А. Сабитов. -Челябинск,2003. - 27 с

2. https://law.wikireading.ru/31415//Питулько К.В.//Уголовное право. Особенная часть

БОРИСЕНОК А.Н. – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

УДК 343

А.Н. Борисенок

ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ ИЛИ ОБОСТРЕННОЕ ЧУВСТВО СПРАВЕДЛИВОСТИ…?

В статье рассматривается понятие принуждения к даче показаний и его формы и психологический аспект. Рассмотрены причины принуждения к даче показаний, результаты и последствия данного деяния. Особое внимание уделено рассмотрению данного деяния не как преступления, а как вынужденной меры должностного лица, проводящего дознание или следствие. Принята ко вниманию статистика раскрываемости преступлений по результатам 2018 года.

Ключевые слова: *принуждение к даче показаний, должностное лицо, дознание, следствие, подозреваемый, обвиняемый, латентное преступление, терроризм, экстремизм, уголовная ответственность.*

Актуальность данной темы связана с низким уровнем раскрываемости преступлений, в частности тяжких составов, имеющих латентный характер (изнасилование, насилие в семье и т.д.).

По официальным данным МВД России в 2018 году зарегистрировано 1991532 преступления [1]:

Преступления против личности — 283592, из них:
1) убийство и покушения на убийство — 8574;
2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — 23224;
3) изнасилование и покушение на изнасилование — 3374.

Преступления против собственности — 1113367 из них:
1) разбой — 7474;
2) грабеж — 50111;
3) кража — 756395;
4) мошенничество — 215036;
5) присвоение или растрата — 15452;
6) вымогательство — 5100;
7) угон автомобиля — 19460.

Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия — 27452.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прочего — 200306.

Преступления в сфере экономической деятельности — 36543.

Преступления против государственной власти, интересов госслужбы и службы в органах местного самоуправления — 13262, в т.ч.
1) получение взятки — 3499;
2) дача взятки — 2612;
3) посредничество во взяточничестве — 979.
4) преступлений террористического характера — 1679.
5) преступлений экстремистской направленности — 1265.
6) неуплата алиментов — 52044 (на 5 % меньше).
7) нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ДТП с гибелью или причинением тяжких телесных повреждений) — 20144.
8) нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (второй раз поймали пьяным за рулем) — 73106.

© Борисенок А.Н., 2019.

Научный руководитель: *Колосовский Валерий Владимирович* – кандидат юридических наук, Челябинский государственный университет, Россия.

Лишь 1088 тысяч преступлений было раскрыто в России в 2018 году из 1991,5 тысячи, говорится в отчете МВД РФ «Состояние преступности в России за январь - декабрь 2018 года» [2].

В процентном соотношении раскрыто 54,63 % преступлений.

Данные цифры нельзя трактовать как неудовлетворительную работу правоохранительных органов, так как ни в одном официальном источнике не указано количество раскрытых, но не доказанных составов преступлений, а это как минимум еще около 25 %. Почему же не доказаны? В соответствии с положениями статьи 74 Уголовно – процессуального кодекса РФ, доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

На практике так сложилось, что подозреваемый, обвиняемый или свидетель сознаются в совершенном им преступлении, готовящемся к совершению преступлении или соучастии, лишь в неформальной обстановке, то есть не на официальном допросе, и чаще всего у органов дознания или следствия какие-либо доказательства отсутствуют. Именно это и приводит к принуждению к даче показаний как с помощью мер физического, так и психологического воздействия. Пытки запрещены как международным законодательством, так и законодательством Российской Федерации, но меры психологического воздействия имеют самые разнообразные и многочисленные формы. Несомненно, что причинение физического вреда и страданий подозреваемому, обвиняемому или свидетелю также по своей сути являются преступлением, но следует разобраться почему же данные факты все же имеют место быть в современной практике.

Как уже было отмечено, показания свидетеля, подозреваемого, обвиняемого являются доказательствами по уголовному делу и в большинстве случаев - единственным. Сотрудники правоохранительных органов ежедневно сталкиваются с достаточно внушительным количеством преступлений и преступников, общение с данными людьми, которых не редко называют «нелюди», исходя из совершенного ими деяния. Данное общение требует сильной психологической нагрузки и выдержки и обостряет чувство справедливости и жажду правосудия, что собственно и является первопричиной принуждения к даче показаний. Если нет иных доказательств, но есть у оперативного работника, дознавателя или следователя есть абсолютная уверенность в виновности лица, но он непременно прибегнет к принуждению лица к даче показаний, а каким именно методом зависит уже от личности как самого должностного лица, так и преступника. Одним достаточно психологического воздействия в форме общения (психологическое давление, выраженное в убеждении о том, что существуют и иные доказательства, но чистосердечное раскаяние также не помешает), а другим – физическое воздействие с трудом поможет.

Следует ли наказывать за справедливость…? Это скорее риторический вопрос, однако он требует ответа, возможно законодателю необходимо закрепить на законодательном уровне несколько форм принуждения к даче показаний и тогда должностные лица будут иметь больше полномочий и рычагов влияния на преступников, не переступая грань закона, а преступники или свидетели в свою очередь будут заинтересованы или просто из-за страха давать показания добровольно. Одно известно наверняка, пока преступления совершают люди, а другие люди их расследуют, психологический фон будет располагать прибегать к методам принуждения.

Библиографический список

1.Официальный портал МВД.РФ. – краткая характеристика состояния преступности в России в 2018 году
2.https://procrf.ru/news/705651-o-sostoyanii-prestupnosti-za.html

БОРИСЕНОК А.Н. – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

УДК 347

Е.В. Мурко

СУДЕБНОЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО ИЛИ БЮРОКРАТИЯ

В статье рассматриваются вопросы судебного производства в городских (районных судах). Рассмотрены наиболее острые проблемы судебного делопроизводства, возникающие из ежедневной практики. Предложены пути решения данных проблем как в уже сложившемся делопроизводстве, так и те, которые должны быть учтены при очередной судебной реформе.

Ключевые слова: *судебное делопроизводство, бюрократия, обращения граждан, порядок рассмотрения обращения граждан, архив, канцелярия, процессуальные сроки*

Регламентация организации делопроизводства в судах общей юрисдикции достаточно животрепещущая тема на сегодняшний день, по причине огромной загруженности суда и невероятных объемов бумаг. Человек со стороны никогда не увидит и не сможет тем более понять, что именно благодаря организованному делопроизводству в суде, не теряются документы, а если это и происходит, то возможно проведение реального, а не формального расследования и отыскания документа. Со стороны судебное делопроизводство скорее выглядит как очередная и чрезмерная бюрократия.

Целями данного вопроса исследования является исследование общей организации суда, документооборота в судах и подведение итогов о необходимости или об уровне организации делопроизводства в суде.

В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального конституционного закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) "О судебной системе Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) (далее – ФКЗ 1), правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии сКонституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом, не допускается. В соответствии с частями 2.3 статьи 4 ФКЗ-1, в Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.

Статья 21 ФКЗ-1 определяет цели и полномочия городского (районного) суда:

- районный суд в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой и второй инстанции и осуществляет другие полномочия, предусмотренные федеральным конституционным законом;

- районный суд является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района.

Полномочия, порядок образования и деятельности районного суда устанавливаются федеральным конституционным законом.

Исходя из положений данной статьи, уже можно говорить о необходимости организации делопроизводства и не только по причине большого документооборота, но и потому что поступающие на рассмотрение документы совершенно разного характера, так как суд выполняет функцию и контролирующего органа в том числе (над мировыми судьями).

Главным и давно осуществляемым полномочием районного суда является разбирательство гражданских, уголовных дел и дел об административных правонарушениях, подведомственных судам общей юрисдикции, по первой инстанции, т. е. принятие решений по существу тех основных вопросов, которые ставятся по конкретным делам (о виновности или невиновности лица, привлекаемого к ответственности, о применении или неприменении предусмотренного законом наказания (уголовного или административного), об обоснованности или необоснованности каких-то имущественных претензий и т. п.) [1].

Современная организация делопроизводства в суде достигается по большей степени за счет локальных нормативных актов и личностных качеств председателя суда, его управленческих и организаторских способностей. Инструкции о ведении делопроизводства в суде многочисленны и постоянно изменяются и

© Мурко Е.В., 2019.

Научный руководитель: Хабина Ирина Сергеевна – кандидат юридических наук, судья Советского районного суда г. Челябинска, Челябинский государственный университет, Россия.

связано это, в первую очередь, с возникающими на практике проблемами и трудностями, а также с развитием современных технологий, а соответственно и возможностью электронного документооборота.

Многие вопросы, относящиеся к управлению как электронными, так и неэлектронными документами, в настоящее время рассматриваются как неотъемлемые элементы информационной безопасности организации [2].

Прием граждан в суде и прием обращений граждан также носит регламентированный характер, что значительно улучшает работу суда в целом и предоставляет гражданам беспрепятственно в любой удобной для себя форме (личный прием, почтой или на официальном сайте) подать обращение.

Немаловажным моментом для рассмотрения является и прием документов сотрудниками суда. Данный процесс требует повышенной внимательности и ответственности, так как поступают не только обращения, но и приложения к ним, а также электронные носители информации и иные доказательства.

Все перечисленное должно быть учтено, описано и должным образом зарегистрировано. Регистрация – это особый этап в делопроизводстве суда, та как именно с регистрации начинается течение процессуального срока. Кроме того, регистрация предусматривает присвоение учетного номера, а соответственно и разноску по журналам учета, а в некоторых случаях – заведение статистической документации. Для учета дел и материалов, назначенных к рассмотрению в судебном заседании, в отделе делопроизводства суда ведутся журналы.

После регистрации поступивших документов, они подлежат оформлению в дела, карточки, обращения и дальнейшей их передаче на рассмотрение судьи.

После рассмотрения документов следует процедура по возврату документов в отдел делопроизводства для дальнейшей его передачи в архив, возврату в адресат или передаче в иной орган или суд на рассмотрение.

Архив суда представляет собой особую нишу в суде, так как является основным источником информации работы суда. Основные правила работы архивов организации - это главный нормативный документ, используемый в городском суде, закрепляющий систему хранения документов в делопроизводстве и в архиве. В них регламентирована технология сохранности документов, содержатся требования к номенклатуре дел, устанавливается порядок их составления, согласования, утверждения, использования и хранения.

Кроме того, делопроизводства суда включает в себя не только работу с населением и обращением граждан, но и внутренне регулирование работы суда. К данному регулированию относится разработка внутренних регламентов рабочего времени, правила внутреннего распорядка, кадровые вопросы (прием и увольнение на работу/государственную службу, отпуска, больничные, дисциплинарные взыскания или поощрения и прочее). Аналитическая деятельность включает себя анализ работы, вынесение соответствующих документов (доклады, отчеты и др.). Информационно-справочная работа суда включает в себя широкий спектр работы, так как представленная к обзору информация, должна быть актуальной на день публикации, оглашения.

Библиографический список

1. Жариков Ю.С; Попов К. И Правоохранительные органы: учебное пособие М.: изд-во «Юриспруденция» 2007. С. 48-51.

2. Чвиров В.В. Судебное делопроизводство: Учебное пособие. М.: РГУП, 2016.

МУРКО Е.В. – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

УДК 340

И.Н. Тюменцева

ПРАВА ПОНЯТОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В данной статье рассматриваются права понятых в уголовном судопроизводстве.

***Ключевые слова**: понятой; права понятого; законодательство; судопроизводство; участник; проблема; институт.*

Реализация задач и достижение целей уголовного процесса невозможны без привлечения дополнительных участников, которые в рамках производства по уголовному делу выполняют вспомогательные функции и, в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ, выделены в отдельную категорию как иные участники уголовного судопроизводства, что, безусловно, является новеллой процессуального законодательства. Самостоятельный процессуальный статус иного участника уголовного судопроизводства, оказывающего содействие в осуществлении уголовного процесса получил и понятой [1].

Немыслимо расследование по уголовному делу без производства следственных действий. В некоторых из них закон регламентирует обязательное участие понятых – для удостоверения или подтверждения произошедших событий и обнаруженных фактов. А поскольку в настоящее время в институте понятых произошли значительные процессуальные изменения, он требует дополнительного изучения.

Как самостоятельный субъект уголовного процесса, понятой имеет достаточно «богатую» историю становления и развития. Закон предусматривал ряд признаков, которым должен был соответствовать понятой, регламентировал его права, обязанности и ответственность [2].

Законодатель предусматривает обязательное участие в проведении ряда следственных действий понятых. Согласно положению ст. 60 Уголовно-процессуального кодекса, понятой, это не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Данная норма закрепила права и обязанности понятого, а также разъяснила невозможность их привлечения к следственным действиям в определенных случаях. Так, понятыми не могут быть несовершеннолетние, участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, а также работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Права понятых целиком и полностью отражают их предназначение в уголовном судопроизводстве – понятой вправе участвовать в следственном действии и делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол, знакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

Вопросы привлечения и участия понятых в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности целесообразно рассматривать сквозь призму элементов правового положения этих участников, умышленно, исключая из этого перечня проблемы обеспечения безопасности указанных субъектов, которые не выходят в задачи нашего научного исследования [3].

Первый элемент, подлежащий анализу, – права понятого. Законодателем они закреплены в трех пунктах ч. 3 ст. 60 УПК РФ. Понятой наделен правом:

1) участвовать в следственном действии и делать по поводу него заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол;

2) ознакомиться с протоколом следственного действия, в производстве которого он участвовал;

3) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя и прокурора, ограничивающие его права.

Это лишь те права, которые нашли отражение в ст. 60 УПК РФ. Кодекс содержит и другие права понятого как участника следственных действий:

– право на уведомление о применении технических средств лицом, проводящим следственное действие, либо специалистом;

© Тюменцева И.Н., 2019.

Научный руководитель: *Смолькова Ираида Вячеславовна* – профессор, доктор юридических наук, Байкальский государственный университет, Россия.

– право на ознакомление с протоколами следственных действий, в которых понятой принимал участие;

– право на подачу замечаний, дополнений и уточнений к этим протоколам;

– право на принесение жалоб в отношении действий (бездействия), решений, принимаемых дознавателем, следователем и прокурором, ограничивающим права понятого;

– право на возмещение понесенных расходов в связи с явкой для производства следственных или процессуальных действий с участием понятого.

УПК РФ в ст. 60 в обязанности понятого вменяет необходимость являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также указывает на отсутствие возможности разглашения данных предварительного расследования, при условии, что понятой был заранее об этом предупрежден в соответствии со ст. 161 УПК РФ.

Но самое главное – понятой обязан присутствовать в течение всего периода производства следственного действия (сколько бы оно не продолжалось) и удостоверить правильность отражения в протоколе следственного действия его результатов и действий участников [4]. Отсутствие понятого при проведении следственного действия или присутствие при проведении части действий является основанием признания данного следственного действия незаконным. Так, Ленинский районный суд признал недопустимым доказательством протокол осмотра места происшествия, где в качестве понятых были указаны работники ритуальной службы, увозившие труп потерпевшего в морг и не находившиеся в квартире, где производился осмотр места происшествия в течение всего следственного действия [5].

Исходя из определения понятого, как иного участника уголовного судопроизводства, данного законодателем в ч. 1 ст. 60 УПК РФ, приходим к заключению, что в обязанности понятого также входит удостоверение факта производства следственного действия, в ходе которого он принимал участие, содержания, хода и результатов данного мероприятия.

Подводя вышесказанному можно сделать следующий вывод, всегда следует понимать, что понятой является полноценным участником уголовного процесса, и если человек решил участвовать в этой роли, то он должен беспрекословно следовать всем имеющимся правам и обязанностям.

Библиографический список

1.Салахов С. Б. Процессуальный статус понятого в уголовном процессе // Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. I. С. 139-141.

2.Хитрова О. В. Участие понятых в российском уголовном судопроизводстве. М.: Спарк, 1998. С. 12.

3.Вирясова Н.В., Маркарян И.Г. К вопросу реформирования института понятых // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № Т41. С. 33-38.

4.Агильдин В.В. Понятой и его статус в уголовном судопроизводстве России // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 2 (20). С. 8.

5.Архив Ленинского районного суда г. Иркутск. Дело по обвинению Родыгина.

ТЮМЕНЦЕВА И.Н. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 342.98

Л.Л. Ульянова

ДИСКВАЛИФИКАЦИЯ КАК МЕРА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье изучается вопрос о понятии и сущности применения дисквалификации как меры административной ответственности. Рассматриваются практическая значимость в разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства, связанных с понятием дисквалификация.

Актуальность современного анализа содержания юридических наук обусловлена их определяющим значением для установления и обоснования механизма правового регулирования отношений в обществе.

Приводится важность оценки законности производства по делам об административных правонарушениях, за которые применяется наказание в виде дисквалификации.

Ключевые слова: *дисквалификация, ответственность, наказание, административные правонарушения.*

Административная ответственность устанавливает меры физического иморального принуждения, применяемые клицу, виновному всовершении административного правонарушения, ограничивающие личные имущественные права нарушителя, либо его публичные права.

Говоря о практике применения дисквалификации, следует отметить, что в целом по России число дисквалифицированных лиц увеличилось.

Мерами административной ответственности являются административные наказания.

Административная ответственность характеризуется в первую очередь множественностью правовых норм, регулирующих разнообразные аспекты деятельности органов государственного управления в различных отраслях и сферах государственного управления. Еще одной характерной чертой является то, что административная ответственность носит всеобщий характер, т.е. ее нормы и правила обязательны для всех без исключения.

Меры административной ответственности имеют ряд отличительных признаков:

•Перечень мер административной ответственности установлен в КоАП и является исчерпывающим;

•Назначение и исполнение меры административной ответственности влекут для правонарушителя истечение срока погашения административной ответственности. Лицо считается подвергнутым административной ответственности в течении одного года со дня исполнения постановления о назначении административного наказания (ст. 4.6 КоАП РФ).

Меры административной ответственности не применяются в момент совершения административного правонарушения. Они применяются всегда после совершения административного правонарушения.

Меры административной ответственности назначаются в том случае, когда административным правонарушением причинен необратимый вред, меры административной ответственности призваны компенсировать такой вред.

Меры административной ответственности назначаются уполномоченным органом, когда собраны, закреплены и исследованы доказательства по делу об административном правонарушении, установлена вина правонарушителя.

Кодекс РФ об административных правонарушениях определяет следующие задачи производства по делам об административных правонарушениях: а) всестронее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела; б) разрешение его в соответствии с законом; в) обеспечение исполнения вынесенного постановления; г) выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений; д) предупреждение правонарушений.

За совершение административных правонарушений могут устанавливаться и применяться административные наказания (ст. 3.2 КоАП РФ) в том числе и дисквалификация на чем мы и остановимся и рассмотрим подробнее.

Дисквалификация применяется за нарушение административно-правовых запретов только к субъектам, обладающим особым правовым статусом, — определенному кругу лиц, управляющих юридическим лицом, а также к индивидуальным предпринимателям (ст. 3.11 КоАП РФ).

Дисквалификации может быть назначена:

© Ульянова Л.Л., 2019.

1.лицам, осуществляющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органе юридического лица;

2.членам совета директоров;

3.лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица;

4.арбитражным управляющим.

Административное наказание в виде дисквалификации назначается только судьей.

Административная ответственностьприменяется за административный проступок. В гл. 3 «Административное наказание» Кодекса РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) заявлено, что административное наказание является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так и другими лицами (ст. 3.1).

В итоге дисквалификация как мера административной ответственности складывается, по существу, из двух элементов:

- Лишение права занимать руководящие должности в исполнительном органе управления юридического лица. Его сущность состоит в прекращении трудового договора с дисквалифицированным лицом;
- Лишение права входить в совет директоров (наблюдательный совет), что означает прекращение осуществления конкретного вида предпринимательской деятельности.
- Ведение перечня дисквалифицированных лиц и выдача соответствующей информации возложены на МВД России. [Постановление Правительства РФ от 02.08.2005г. № 483, а также Указом МВД России от 22.10.2006г. №957 Наставление по формированию и ведению реестра дисквалифицированных лиц и инструкцию о порядке предоставления информации о дисквалифицированных лиц].

Одной из важных проблем, стоящих на пути применения дисквалификации является порядок рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности в виде дисквалификации. Сущность ее заключается в том, что рассмотрение дел о привлечении к административной ответственности в виде дисквалификации осуществляется не только на основании положений КоАП РФ, но и на основании пар.1 гл. 25. АПК РФ. Данное положение противоречит ч.1 ст. 4.1 КоАП РФ, по которому административное наказание назначается в соответствии с КоАП и ч.1 ст. 1.1 КОАП, согласно которой законодательство об административных правонарушениях состоит из КоАП РФ и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов РФ.

Суды не применяют дисквалификацию из-за отсутствия должного процессуального механизма. Проблемы обусловлены также несогласованностью этого наказания трудовым законодательством, законодательством регулирующим деятельность коммерческих и некоммерческих организаций, не предусматривающим дисквалификацию в качестве основания для прекращения договора.

Библиографический список

1. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник/ Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – М.: Норма. – 2008. – 816с.
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России.
3. Бахрах Д.Н. Административное право России.
4. Теория государства и права. Алексеев С.С., Архипов С.И. М.:2005.-496с.
5. Административная ответственность под ред. Агапова А.Б. Статут 2004.
6. Административное право: Учебник для бакалавров Л.В.Акопов, М.Б.Смоленсукий 3-е изд., испр. И доп. – М Издательско-торговая корпорация «Дашков и К» Академцентр, 2013. 352с.
7. Административная ответственность: учеб. пособие для студентов вузов, под ред. Н.В.Румянцева, А.И. Стахова 6-е изд., перераб. И доп. – М.: Юнитидана: Закон и право, 2011, 223с.
8. Административный процесс Российской Федерации: учебник отв. ред. Л.Л.Попов. – Москва: РГ-Пресс, 2018, 352с.
9. Ю.И.Мигачев, Л.Л.Попов, С.В.Тихомиров Административное право Российской Федерации 2012. 447с.
10. Постановление Правительства РФ от 02.08.2005г. № 483, а также Указом МВД России от 22.10.2006г. №957 Наставление по формированию и ведению реестра дисквалифицированных лиц и инструкцию о порядке предоставления информации о дисквалифицированных лиц
11. Административное право России: общая часть: курс лекции сост. Н.В.Вассерман, К.Н. Евдокимов, О.В.Кирьянова – Иркутск: изд-во БГУЭП, 2013. 326с.
12. Административная ответственность: учебно-методический комплекс под ред. Н.М.Конина – М. Норма 2009. 336с.
13. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров отв. ред. Л.Л.Попов. – Москва РГ-Пресс, 2015. - 568с.
14. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров отв. ред. Л.Л.Попов. – Москва РГ-Пресс, 2016. -568с.

15. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12дек. 1993 г. (в ред. Федерального конституционного закона от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237; Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1: Федеральный закон 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. Федерального закона от от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2018. – № 14. – Ст. 1998.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2: Федеральный закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федерального закона от 03.08.2018) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2018. – №14. – Ст. 1998.

18. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (вред. Федерального закона от 15.04.2019 N 57-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; 2017. – № 24. – Ст. 3487.

19. Административная ответственность: сущность, признаки и особенности / С.Н. Чмырев, Т. И. Губарева, М. Е. Яковлева, Ж. В. Маржа, М. С. Чмырев // Гуманитарно-правовые аспекты развития российского общества: сборник научных трудов по итогам региональной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД РФ. – Ставрополь, 2017. – С. 512-518.

20. Бахрах Д. Н. Административное право: учебник / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Старилов. – М.: Норма, 2008. – 816 с.

21. Гражданское право. Том 1: учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2009. – 1008 с.

22. Гражданское право. Том 1: учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

23. Дмитриев Ю. А. Административное право: учебник / Ю. А. Дмитриев, А.А.Евтеева, С. М. Петров. – М., 2005. – 1008 с.

24. Конин Н. М. Административное право: учебник для бакалавров / Н. М. Конин, Е. И. Маторина. – М, 2014. – 474 с.

25. Россинский Б. В. Административное право: учебник / Б. В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – М. 2005. – 576 с.

УЛЬЯНОВА Л.Л. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

К.В. Шестак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются актуальные проблемы общественных отношений, которые складываются в сфере уголовно-правовой борьбы с посягательствами на предпринимательскую деятельность.

Ключевые слова: *экономика, предпринимательство, преступление, государство, ответственность, уголовная ответственность, предпринимательская деятельность.*

В переходный период от административно-командной экономики к рыночной системе экономических отношений ознаменовался в Российской Федерации беспрецедентным ростом криминализации общества. Значительное увеличение экономических преступлений в период проведения реформ возбудил экономическую нестабильность в государстве и обществе, стал существенным препятствием для воплощения и развития новых общественных отношений.

Предпринимательская деятельность, которая направлена на создание общественно-полезного продукта, всегда рассматривалась в качестве необходимого инструмента существования и развития общественно-экономических формаций, источника для удовлетворения общественных запросов и роста экономической силы государства. Необходимо подчеркнуть, что уголовное законодательство является важным правовым средством обеспечения стабильности экономической системы государства. Оно охраняет практически весь комплекс общественных отношений, который связан с осуществлением предпринимательской деятельности, от возможных преступных проявлений, нарушающих эту стабильность. С помощью установления уголовно-правовых норм законодатель предопределяет защиту развивающейся рыночной экономики от ранее неизвестных форм экономического поведения, представляющих для нее общественную опасность.

Свобода экономической деятельности установила новую проблему: обеспечение гарантий от злоупотребления правом на предпринимательскую деятельность. Поддерживая и защищая предпринимательство, государство, вместе с тем, следит за его законностью, осуществляет над ним контроль, который является необходимым инструментом для обеспечения интересов общества, государства, законных прав и интересов граждан. Государство посредством законов устанавливает запреты или ограничения на определенные виды деятельности, несоблюдение которых определяет эту деятельность незаконной.

Преступления в сфере экономики, как и в сфере предпринимательской деятельности, возникают тогда, когда социально-правовое регулирование некорректно воспроизводит объективные процессы и закономерности экономического развития.

Становление и развитие в Российской Федерации новых экономических отношений повлекло за собой потребность переосмысления и реформирования всей системы их законодательного регулирования. Будучи, безусловно, положительным процессом, преобразование экономической системы общества как следствие повлекло за собой образование новых форм криминального поведения в сфере экономики. Криминализации подверглось множество ранее не известных уголовному законодательству Российской Федерации преступлений, в том числе, таких, как незаконное предпринимательство, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, монополистические действия и ограничение конкуренции, фиктивное банкротство и т.д. Одновременно в связи с провозглашением конституционного принципа свободы экономической деятельности и изменением подхода к государственно-правовому регулированию сферы экономики осуществлена декриминализация ряда преступных посягательств. Ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации в главе 22 предусматривает ответственность за 32 вида преступных деяний, совершаемых в сфере экономики.

Незаконная предпринимательская деятельность, являясь одной из преступлений в сфере экономической деятельности, имеет свою специфику по признакам объекта, объективным и субъективным признакам, что вызывает ряд проблем при привлечении к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении данного преступления. Появление в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации норм об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности оказалось закономерным следствием происходивших в последние годы в России реформ в политической и экономической сферах.

© Шестак К.В., 2019.

Научный руководитель: *Черный А.В.* – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и уголовного права, РАНХиГС, Россия.

Статьи данной главы направлены на защиту законной предпринимательской деятельности, охрану естественной государственной монополии на товарно-денежную систему, изделия, драгоценные металлы, права потребителей товаров и услуг, защиту таможенных и налоговых отношений, установленных в Российской Федерации.

Видовым объектом отдельных видов преступлений в сфере экономической деятельности являются группы общественных отношений, которые возникают в сфере экономической деятельности (производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг) и составляют содержание отдельных ее отраслей, направленных на охрану прав и законных интересов ее участников и реализацию принципов ее осуществления. Непосредственным объектом могут выступать конкретные общественные отношения, связанные с определенной сферой экономики, конкретным экономическим отношением. Некоторые из рассматриваемых преступлений многообъектны, т.е. наряду с основным имеют дополнительный или факультативный объекты.

Для определенных групп преступлений обязательным свойством является предмет преступления, например, поддельные деньги или ценные бумаги в случае изготовления и сбыта поддельных денег и ценных бумаг, предметы художественного, исторического, археологического достояния народов при осуществлении их незаконного оборота и т.д. С объективной стороны существенное количество преступлений в сфере экономической деятельности совершается путем активных действий, некоторые и путем бездействия. В качестве определенного признака ряда анализируемых посягательств выступает способ их совершения.

Способ совершения преступления может квалифицировать деяние, например, применение насилия или угрозы его применения - при монополистических действиях и ограничении конкуренции. Составы, которые имеют материальную конструкцию, предусматривают обязательную взаимосвязанность деяния, общественно опасных последствий и причинной связи между ними. Формальные составы подразумевают для правовой оценки лишь определение факта общественно опасного деяния.

Субъективная сторона преступлений в сфере экономической деятельности в Российской Федерации подразумевает умышленную форму вины либо может иметь две формы вины. Конструктивными характеристиками для конкретных составов преступлений являются мотив и цель. Так, регистрация незаконных сделок с землей уголовно наказуема, если совершается из корыстной или иной личной заинтересованности; при изготовлении поддельных денег и ценных бумаг лицо должно преследовать цель сбыта.

В зависимости от непосредственного объекта все преступления можно разделить на три группы (см. табл.1):

Таблица 1

Группа	Статья УК РФ
1) Посягающие на законную предпринимательскую деятельность в России	169-171, 171.1, 172-174, 174.1, 175-180, 183-185, 185.1, 187, 195-197
2) Посягающие на государственную монополию в сфере экономической деятельности	181, 186, 190-193
3) Таможенные и налоговые	188, 189, 194, 198, 199, 199.1, 199.2

Библиографический список

1.Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 04.08.2014, № 31, ст.4398.

2.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63 ФЗ (ред. от 26.07.2019) ст. 169-171, 171.1, 172-174, 174.1, 175-180, 183-185, 185.1, 187, 195-197.

3.Борков В.Н. Преступления против правосудия, совершаемые должностными лицами правоохранительных органов.- Омск, 2012.

4.Гамазина И.В. Преступления против правосудия, совершаемые лицами, осуществляющими предварительное расследование // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.- 2012.- № 3 (107).- С. 336-342. 4.Голубов И.И. Квалификация применения насилия при совершении побега из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи // Российский судья. -2014.- № 10.- С. 42-44.

5.Голубов И.И. Юридическая оценка применения насилия при совершении преступлений против правосудия // Российская юстиция.- 2014.- № 11.- С. 35- 38.

6.Кошаева Т.О. Об ответственности за преступления против правосудия // Журнал российского права.- 2012.- № 4 (184).- С. 58-64.

7.Кулешов Ю.И. Проблемы оптимизации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия // Юридический мир.- 2014.- № 8.- С. 26-32.

8.Левков Д.Ю. Представители власти как потерпевшие в преступлениях против правосудия // Черные дыры в Российском законодательстве.- 2015.- № 3.- С. 131-134. 141.

ШЕСТАК К.В. – магистрант, РАНХиГС, Россия.

УДК 328.185:343.98

М.А. Зубов

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО КАК ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

В статье реализуется деятельностный подход в рамках криминалистического изучения взяточничества, показаны его преимущества при решении как теоретических проблем, так и прикладных вопросов раскрытия и расследования взяточничества.

***Ключевые слова**: взяточничество, преступная деятельность, участники, поведение, способ подготовки, совершения и сокрытия, обстановка.*

Термин «преступная деятельность» в настоящее время весьма широко используется в криминалистике. Связано это с развитием так называемого деятельностного подхода в научных исследованиях, с помощью которого изучаются социальные системы, человек и конкретные формы человеческого поведения. В соответствии с деятельностным подходом в качестве одной из сторон объекта криминалистики называют преступную деятельность как функциональную, динамическую сторону преступления. [1]

Особенностью криминалистического изучения преступной деятельности считается то, что криминалистика изучает преступную деятельность не вообще, а ее отдельные роды, группы, виды, то есть предметом изучения криминалистики в преступной деятельности являются «те черты, признаки и явления, в которых содержатся данные, необходимые для формирования криминалистического представления о соответствующем роде, виде преступления…». Вместе с тем изучаются особенности процесса отражения указанных черт и признаков вовне в виде следов-последствий. [2]

В содержании преступной деятельности криминалистику интересуют, прежде всего, преступные акты (действия), особенности их подготовки, осуществления и сокрытия. При этом криминалистикой изучается более длительный отрезок деятельности виновного по подготовке, совершению и сокрытию преступления, чем в уголовном праве, поскольку криминалистов зачастую интересуют истоки зарождения противоправных замыслов, действия по подготовке орудий и средств совершения преступления, а также по изучению преступником будущего объекта посягательства, которые, как известно, длительное время находятся в достаточно скрытом состоянии для окружающих и правоохранительных органов.[3]

Преступная деятельность может быть разделена на виды в соответствии с закрепленными в Уголовном кодексе РФ деяниями, образующими отдельные составы преступления. Одним из видов преступной деятельности является взяточничество. Данное понятие в уголовно-правовом аспекте объединяет в себе четыре уголовно-наказуемых деяния, посягающих на интересы государственной власти, государственной службы и службы в органах местного самоуправления: получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291^1 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291^2 УК РФ).

В то же время взяточничество можно рассматривать и как единую преступную деятельность, заключающуюся в подкупе должностных лиц путем заведомо незаконного получения должностным лицом каких-либо материальных преимуществ за свое служебное поведение или в связи с занимаемой им должностью и предоставлении ему таких преимуществ. Образующие указанную преступную деятельность деяния связаны между собой общностью объекта преступного посягательства и механизмом совершения. Каждое из них не может быть совершено (в форме оконченного преступления) само по себе, вне связи друг с другом. Таким образом, эти деяния находятся в органической взаимосвязи, и отсутствие факта дачи взятки означает и отсутствие ее получения.

Взяточничество отличает и специфика отношений между участниками данной преступной деятельности. Все участники взяточничества заинтересованы в совершении преступления, они несут ответственность за содеянное и поэтому ими предпринимаются необходимые меры, чтобы скрыть следы своих преступных действий. Сложившиеся между данными субъектами связи зачастую очень трудно разорвать.

Подход к пониманию взяточничества как преступной деятельности имеет существенные преимущества в криминалистическом плане.

Во-первых, он позволяет выявить и изучить разнообразные формы поведения взяткодателя и взяткополучателя, в том числе такие, которые находятся за пределами составов преступлений, образующих взяточничество. Например, это действия по подготовке передачи предмета взятки, преступное поведение

© Зубов М.А., 2019.

должностного лица, обусловленное незаконным вознаграждением, и др.

Во-вторых, данный подход позволяет в полной мере учесть специфику механизма взяточничества, обусловливающую особенности следообразования данного вида преступной деятельности и причины высокой латентности взяточничества.

В-третьих, он позволяет выявить общие закономерности действий участников взяточничества, определить типичные криминальные ситуации дачи-получения взяток и основные их криминалистически значимые признаки.

Преступной деятельности в любой ее форме присущ структурированный характер, в ней могут быть выделены различные элементы. Перечень и содержание этих элементов в криминалистической литературе определяются по-разному. Результаты научных исследований показывают, что количество и наименование элементов преступной деятельности зависит, в том числе, от вида преступления. Анализ криминалистически значимых признаков взяточничества свидетельствует, что чаще всего они имеют отношение к субъекту преступления, преступному поведению и окружающей обстановке. Поэтому именно указанные элементы целесообразно выделять в структуре взяточничества как преступной деятельности.

Обязательным элементом структуры преступной деятельности признаются субъекты, планирующие, подготавливающие и осуществляющие эту деятельность. Соответственно, следует выделить субъектов (участников) взяточничества, к которым традиционно относят взяткополучателя, взяткодателя и, в случае посредничества при передаче взятки, посредника. Обязательными субъектами взяточничества будут взяткополучатель и взяткодатель, факультативным субъектом – посредник (посредники).

В механизме взяточничества важным элементом является поведение участников данной деятельности, выражающееся в способах передачи взятки. Практика раскрытия взяточничества показывает, что способы дачи-получения взятки в большинстве случаев являются полноструктурными, то есть состоят из комплекса действий, охватывающих подготовку, непосредственное совершение и сокрытие преступления, с помощью которых преступник достигает своей цели.

Основной элемент способа взяточничества состоит из двух частей: передачи взятки и совершения обусловленного ею должностного действия. Последовательность выполнения этих элементов может быть различной. Передача предмета взятки может предшествовать совершению определенного должностного действия, может произойти уже после его выполнения, также взятка может передаваться частями по мере выполнения обусловленных ею действий.

Анализ поведения должностных лиц, обусловленного незаконным вознаграждением, позволяет указать на типичные криминалистически значимые признаки взяточничества в выполнении должностным лицом конкретных служебных действий: несоблюдение очередности разрешения вопроса или принятия решения; нарушения действующего порядка поступления и прохождения документов; нарушения порядка подготовки материалов и их рассмотрения; принятие незаконного или необоснованного решения должностным лицом; нарушения или упрощение порядка принятия решения; ускорение или наоборот затягивание решения определенного вопроса; создание искусственных трудностей для удовлетворения намерений граждан, осуществления ими своих законных прав и др.

Установление характера и содержания выполненных должностным лицом действий, обусловленных взяткой, в криминалистическом плане следует признать необходимым. Обычно такого рода действия сопровождаются возникновением различных следов (в документах, вещественной обстановке и т.д.), что важно для полного и всестороннего исследования события преступления.

Способы передачи взятки зависят от многих факторов: профессиональной деятельности и характера должностного положения взяткополучателя, наличия у него криминального опыта, свойств предмета взятки, возможностей взяткодателя, личностных качеств субъектов преступления, места и обстоятельств передачи взятки и др. Выявление признаков примененного способа в каждом конкретном случае расследования, его сопоставление с типичными комбинациями способов взяточничества позволяют более точно определить, где необходимо искать недостающие данные об обстоятельствах расследуемого преступления.

Обстановка совершения взяточничества включает характеристики места, времени и иных условий совершения рассматриваемых преступлений. В качестве одной из особенностей места передачи взятки отмечается то, что иногда оно состоит из нескольких помещений, участков местности, между которыми трудно прослеживается территориальная связь. Например, подкуп должностного лица может быть осуществлен за пределами РФ, а незаконные действия в интересах взяткодателя выполняются на территории РФ. [4] Время совершения взяточничества также отличается определенным своеобразием. Во многих случаях это неоднократные, продолжаемые преступления. В связи с этим время совершения деяния может характеризоваться не отдельной временной точкой, датой, а достаточно продолжительным отрезком времени, исчисляющимся периодом от нескольких минут до ряда лет.

Выявление и изучение рассмотренных элементов преступной деятельности – взяточничества – позволяет выстроить систему (модель) указанной деятельности из множества составляющих ее отдельных преступлений, осуществить их криминалистический анализ и использовать полученные данные в поисково-познавательной деятельности следователя.

Библиографический список

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие. 3-е изд., доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 67; Хайрусов Д.С., Щербич Л.А. Источники и методы криминалистического исследования преступной деятельности: учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 7.

2. Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, ИНФРА-М, 2013. С. 30.

3. Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. М. : Изд-во МПСИ, Воронеж : МОДЭК, 2002. С. 108.

4. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учеб. пособие / под общей ред. В.Н. Карагодина. М. : Проспект, 2016. С. 243.

ЗУБОВ М.А. – магистрант, Современная гуманитарная академия, Россия.

УДК 343

Н.М. Васильева

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассматриваются проблемы связанные с производством следственных действий, а также с проверкой и оценкой их результатов. Проанализированы различные подходы к сущности следственных действий, даётся его определение. Выявлена и обоснована необходимость продолжения научных исследований, направленных на изучение феномена следственных действий в уголовном судопроизводстве в целях возможной оптимизации уголовно-процессуального законодательства и соответствующей практической деятельности. На основе проведенного исследования автором доказана необходимость законодательного формулирования понятия «следственные действия». Предлагается раскрыть конструктивное значение этой правовой категории, а также определить ее основные признаки.

Ключевые слова: *следственные действия, процесс, право.*

Различные аспекты проведения следственных действий в уголовном судопроизводстве традиционно являлись и продолжают оставаться предметом бурных дискуссий. Причем вплоть до настоящего времени в науке даже не сложилось единого мнения относительно их понятия и сущности. Позиции ученых разнятся и по поводу перечня следственных действий, а также по целому ряду других вопросов. Указанные теоретические проблемы невольно обусловливают множество пробелов и недочетов в нормативной регламентации как всего уголовного судопроизводства в целом, так и самих следственных действий в частности.

УПК РФ, устранив некоторые из них, одновременно привел к появлению многих других. Нет ничего удивительного, что в настоящее время в следственной и судебной практике наблюдаются серьезные затруднения, связанные с производством следственных действий, а также с проверкой и оценкой их результатов. В связи с этим представляется целесообразным продолжение научных исследований, направленных на изучение феномена следственных действий в уголовном судопроизводстве в целях возможной оптимизации уголовно-процессуального законодательства и соответствующей практической деятельности. Причем наиболее важным вопросом, подлежащим первостепенному разрешению, является вопрос об уголовно-процессуальной и гносеологической сущности следственных действий в контексте их познавательной направленности. [1]

Сущность следственных действий не может быть определена и из самого смысла закона. Сопоставление различных положений УПК РФ как бы исключает возможность единообразного понимания следственных действий в системе уголовно-процессуального регулирования. Применительно к разным ситуациям под ними фактически предполагаются различные правовые категории. Так, например, в контексте ч. 1 ст. 86 УПК РФ можно предположить, что следственные действия имеют сугубо познавательный характер и направлены на собирание доказательств. Вместе с тем ч. 2 ст. 164 и ч. 1 ст. 165 УПК РФ, устанавливая судебный порядок получения разрешения на производство следственных действий, включают в их перечень наложение ареста на имущество, которое одновременно является мерой уголовно-процессуального принуждения. В ч. ч. 1 – 2 ст. 215 УПК РФ под окончанием следственных действий законодатель имеет в виду завершение любых действий следователя, составляющих содержание предварительного расследования, и т.д. Кстати, на наш взгляд, примерно такой же смысл вкладывается и в определение неотложных следственных действий, под которыми, очевидно, следует понимать всю осуществляемую органом дознания процессуальную деятельность до момента передачи уголовного дела следователю (п. 19 ст. 5, ч. ч. 1 – 3 ст. 157 УПК РФ).

Отсутствие единообразного подхода законодателя к сущности следственных действий неизбежно обусловливало и продолжает обусловливать различные точки зрения, высказываемые по данному поводу в научных и учебно-методических публикациях. Несмотря на то что проблематика следственных действий традиционно привлекала к себе повышенное внимание как советских, так и современных процессуалистов и криминалистов, тем не менее какие-либо единые, общепризнанные подходы в отношении их сущности

© Васильева Н.М., 2019.

Научный руководитель: *Дунаева Марина Сергеевна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

наукой до настоящего времени не выработаны. Вместе с тем мы не можем не согласиться с С.А. Шейфером, считающим, что все имеющиеся здесь научные позиции можно условно разделить на две традиционные группы – предполагающие трактование термина «следственные действия» в широком либо в узком смысле. [2]

Широкий смысл как бы охватывает все процессуальные действия следователя (дознавателя), невзирая на их цели и задачи. В частности, Г.А. Воробьев под следственными действиями понимает: а) действия, посредством которых осуществляются собирание, проверка и исследование доказательств; б) действия, посредством которых регулируется процесс расследования, определяются его границы, сроки и порядок проведения; в) действия, связанные с предъявлением всего производства по делу соответствующим участникам процесса. [3]

Узкий подход к сущности следственных действий связывает их с направленностью на достижение определенных задач уголовного судопроизводства. Сторонники данного подхода, как правило, олицетворяют следственные действия с собиранием новых или проверкой имеющихся доказательств. С.А. Шейфер определяет следственное действие как комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации.

Данный подход нам представляется более рациональным, поскольку он как бы выделяет следственные действия из всей массы досудебных процедур, наполняет их конкретным правовым смыслом. Тогда как широкий подход, относящий к следственным действиям любые формы реализации полномочий следователя или дознавателя, наоборот, размывает сущность этих процессуальных механизмов. Более того, он приводит к абсолютной бессмысленности их дальнейшего самостоятельного изучения, поскольку фактически предполагает отождествление системы следственных действий со всей системой досудебного производства (за исключением контрольных и надзорных механизмов со стороны руководителя следственного органа, начальника органа дознания, прокурора и суда) и таким образом лишает категорию «следственные действия» какой-либо научной автономности. Кстати, правильность использования не широкого, а именно узкого подхода вполне подтверждается и целым рядом положений уголовно-процессуального закона, например п. 32 ст. 5 УПК РФ, предполагающим проведение не только следственных (судебных), но и иных процессуальных действий.

Вместе с тем, невзирая на общую целесообразность и разумность узкого подхода к сущности следственных действий в уголовном судопроизводстве, он имеет самый общий, не конкретизированный характер. Более тщательный анализ существующих теоретических позиций по рассматриваемой проблеме показывает весьма ощутимую разницу между ними, проявляющуюся в отдельных деталях.

Законодатель не раскрывает базового понятия «следственное действие», но в то же время считает возможным формулировать понятие «неотложные следственные действия». Однако использовать его для трактовки исходных положений определения «следственные действия» было бы некорректным и неправильным. Тем более что в данном случае речь идет о производстве тех следственных действий, которые осуществляются безотлагательно с учетом определенных обстоятельств и не самим следователем, а органом дознания.

Вместе с тем, законодатель использует термин «процессуальные действия», к которым относит «следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом» (п. 32 ст. 5 УПК РФ).

Однако, как отмечают некоторые исследователи, «такая законодательная конструкция содержит в себе формально-логическую ошибку, так называемый «порочный круг», – определение неизвестного через неизвестное». [4] И это действительно так, поскольку в УПК РФ нет четких формулировок самих следственных, судебных или иных процессуальных действий указанием конкретизирующих признаков, а также перечня должностных лиц и органов, уполномоченных их проводить. Следует согласиться с выводом о том, что «все следственные действия являются процессуальными, однако не все процессуальные действия есть следственные, поскольку не все они непосредственно направлены на получение и переработку доказательственной информации. Например, избрание меры пресечения, наложение ареста на имущество и ряд других действий следователя при всей их несомненной важности и сложности исполнения преследуют иные цели, чем доказывание».

Таким образом, вполне очевидно, что остается задача законодательного формулирования понятия «следственные действия». При этом необходимо не только раскрыть конструктивное значение этой правовой категории, но и определить ее основные признаки. В противном случае вряд ли будет возможен единый подход к трактовке данной дефиниции в теории доказательств и практической правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1.Россинский С.Б. Следственные действия как средства познания обстоятельств уголовного дела / С.Б. Россинский // Российский следователь. – 2014. – № 23. – С. 14.

2.Шейфер С.А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? / С.А. Шейфер // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 8.

3.Воробьев Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий / Г.А. Воробьев. – Краснодар: Прогресс, 2014. – С. 32.

4.Уголовный процесс: Учебник / под ред. Б.А. Галкина. – М.: Юридическая литература, 2016. – С. 90.

ВАСИЛЬЕВА Н.М. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

Т.С. Кулешкова

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ОТ НЕПРЕСТУПНЫХ ПОБОЕВ

В статье рассмотрен вопрос о возможности и условиях правомерности необходимой обороны от непреступных побоев, ввиду частичной декриминализации побоев в ст. 116 УК РФ.

***Ключевые слова**: необходимая оборона, побои, непреступные побои.*

Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, остается в центре внимания, поскольку выступает одним из гарантов личной безопасности граждан. Происходящие изменения в уголовном законодательстве ставят новые вопросы перед правоприменителем, связанные с институтом необходимой обороны.

Федеральным законом от 7 января 2017 г. № 8-ФЗ в ст. 116 УК РФ были внесены существенные изменения. В действующей редакции этой статьи уголовно наказуемы «…побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 УК РФ, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»[1]. Побои в отношении близких лиц, а также совершенные из личной неприязни, стали административным правонарушением, предусмотренным ст. 6.1.1 КоАП РФ. Согласно этой норме административное наказание предусмотрено за «…нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния»[2].

В связи с изменениями уголовного и административного законодательства стали актуальными следующие вопросы. Возможна ли необходимая оборона от непреступных побоев? Необходимая оборона правомерна только от побоев, совершаемых из хулиганских побуждений, либо по мотиву идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 116 УК РФ), либо лицом, подвергнутым административному наказанию за нанесение побоев (ст. 116.1 УК РФ)? На эти вопросы в теории уголовного права даны противоположные ответы[3].

Рассмотрим позицию о том, что необходимая оборона от непреступных побоев невозможна. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении конкретизировал, что под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья)[4].Согласно общепринятой в теории уголовного права точке зрения, необходимая оборона возможна только от объективно общественно опасного посягательства, то есть предусмотренного нормами Особенной части УК РФ. Не порождает права на необходимую оборону посягательство, которое в силу малозначительности лишено общественной опасности [5].

Высказана и иная позиция, согласно которой, необходимая оборона возможна и против побоев, предусмотренных ст. 6.1.1 КоАП РФ. В ее подтверждение приведем ряд тезисов.

В ч. 2 ст. 37 УК РФ указание на «общественную опасность» посягательства отсутствует. Законодатель, закрепляя признаки посягательства, характеризует его, как «…не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Побои – это разновидность насилия. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» в объем насилия, не опасного для жизни или здоровья, рекомендует включать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы [6]. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием, не опасным для жизни и здоровья, предлагается понимать побои

© Кулешкова Т.С., 2019.

Научный руководитель: *Анисимова Ирина Анатольевна* – кандидат юридических наук, Алтайский государственный университет, Россия.

или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.) [7]. Основываясь на позиции Верховного Суда РФ, приходим к выводу о том, что побои относятся к насилию, не опасному для жизни.

Необходимо учитывать то, что условия правомерной необходимой обороны разрабатывались в период, когда любые побои были преступлением, являлись общественно опасным и уголовно наказуемым деянием. Соответственно, изменения в криминализации побоев должны обусловливать изменения и в практике применения института необходимой обороны.

Важно обратить внимание на субъективную сторону в поведении обороняющегося лица. Данному лицу безразлично, кто и по каким мотивам ему наносит побои: из личной неприязни или из хулиганских побуждений; близкое лицо или лицо, ранее подвергнутое административному наказанию за побои. Более того, обороняющееся лицо не всегда может оценить степень общественной опасности и последствия применяемого к нему насилия. Поэтому защищающееся лицо должно иметь право в равной мере обороняться от любой попытки нанесения ему насилия, независимо от объема и его субъективных признаков, в частности, кем и по каким мотивам оно причиняется.

Вышеперечисленные тезисы указывают на то, что лицо имеет право защищаться от любых побоев, в том числе и непреступных, находясь в состоянии необходимой обороны. Оно имеет право первым нанести удар посягающему лицу при наличии реальной угрозы с его стороны нанесения удара обороняющемуся или иному лицу.

Право на оборону от непреступных побоев по общему правилу прекращается, когда нападающий перестал наносить удары или причинять физическую боль иными способами, и данный факт осознается обороняющимся.

Действия обороняющегося лица должны соответствовать характеру и степени опасности побоев. Следовательно, в состоянии необходимой обороны от побоев или от непосредственной угрозы их нанесения, то есть посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, нападающему правомерно нанести побои, причинить легкий или средний тяжести вред здоровью.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019).

2.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019).

3.Гарбатович, Д.А. Необходимая оборона от непреступных побоев / Д.А. Гарбатович // Российский судья. – 2017. –№ 6.

4.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

5.Наумов, А.В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 1: Общая часть / А.В. Наумов. – М, 2016. – С. 509.

6.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

7.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

КУЛЕШКОВА Т.С. – магистрант, Алтайский государственный университет, Россия.

УДК 340

М.А. Мещерякова

СТАТУС СУДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается содержание понятия статуса суда, определяются основы правового положения суда, анализируются основные полномочия суда в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *судебная власть, суд, уголовное судопроизводство, статус суда, состязательность, правосудие, судебный контроль.*

Согласно Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина - обязанность государства (статья 2). Основная роль в защите провозглашенных Основным законом страны ценностей принадлежит судебной власти.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118).

Уголовное судопроизводство занимает значительное место в деятельности судов. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, ежегодно судами только по I инстанции рассматривается около 1 млн. уголовных дел [1].

Уголовный суд в соответствии с действующим российским законодательством является компетентным специальным органом государственной власти, предназначенным для отправления правосудия по уголовным делам [2]. Таким образом, основной ролью суда в уголовном судопроизводстве является осуществление правосудия.

Возникает вопрос, что лежит в статусной основе суда, когда речь идет об уголовном судопроизводстве? В первую очередь обратимся к самому понятию «статус».

Статус (от лат. status - состояние, положение) - 1. Положение, позиция, ранг в любой иерархии, структуре, системе. 2. Совокупность прав и обязанностей [3]. Статус правовой – установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей [4]. Следовательно, для установления статуса суда необходимо определить его место в структуре государственной власти, а также сферу его компетенции.

Видится, что в основе общего статуса суда лежат важнейшие конституционно-правовые принципы, которые отражают сущность и характер всей судебной власти и устанавливают базисные начала ее осуществления в форме конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, а также определяют статус судьи.

Основы правового положения суда, в том числе в уголовном судопроизводстве, его компетенцию, порядок образования, структуру и основные функции, а также его материально-техническое и организационное обеспечение закреплены Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе РФ».

Правовое положение судов общей юрисдикции определено Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Особенности правового положения военных судов закреплены в Федеральном конституционном законе от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации».

Судьями в соответствии с Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

Как государственному органу, суду необходимо решать поставленные перед ним задачи. Осуществление им своих полномочий происходит посредством реализации его прав и исполнения обязанностей в соответствии установленными Конституцией РФ целями.

В общем виде цели и задачи деятельности суда в уголовном судопроизводстве, названные законодателем «назначением уголовного судопроизводства», отражены в статье 6 УПК РФ: уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения

© Мещерякова М.А., 2019.

Научный руководитель: *Букалерова Людмила Александровна* – доктор юридических наук, профессор, ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», Россия.

ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

В статье 29 УПК РФ собраны основные полномочия суда, например, только суд правомочен признать лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание; применить к лицу принудительные меры медицинского характера, применить к лицу принудительные меры воспитательного воздействия, прекратить в отношении лица уголовное дело или уголовное преследование с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом.

Особо стоит отметить статью 15 УПК РФ, согласно которой уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Разделяя функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, законодатель указывает, что суд не является органом уголовного преследования, а создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В данной норме не говорится о том, что суд в процессе исследования доказательств должен быть пассивен. Наоборот, состязательность сторон подразумевает некую активности суда.

Суд в уголовном судопроизводстве, как активный субъект доказывания, должен не только исследовать доказательства, предъявляемые сторонами обвинения и защиты, а также обязан предпринять всяческие процессуально возможные средства, чтобы точно установить все обстоятельств дела, что и подразумевает под собой некую активность. Также существует заслуживающее внимание мнение, что «состязательность нужна не сама по себе, а как средство, которое призвано обеспечивать успешное правосудие по уголовным делам» [5]. Таким образом, в российском уголовном процессе состязательность существует не в чистом виде, а в смешанном облике, что никоим образом не нарушает конституционно установленные принципы.

Ещё одна функция суда стоит особняком и до сих пор вызывает дискуссию у юристов-правоведов. Основной проблемой в определении места судебного контроля в деятельности суда является отнесение его к функции осуществления правосудия или выделения его как отдельной функции суда.

Здесь существует несколько точек зрения. Приведем достаточно узкий подход к определению понятия правосудия: «правосудие - это деятельность суда по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, проводимая в процессуальной форме в судебных заседаниях, с участием сторон и других субъектов процесса, состоящая в установлении фактических обстоятельств дела путем исследования доказательств и в разрешении дела, то есть применении соответствующего материального закона» [6].

В широком смысле, «правосудие – не только производство и вывод о виновности и ответственности, но и решение жизненно важных вопросов об аресте, обыске, применении других мер уголовно-процессуально принуждения. Судебный контроль не сводится к безмотивному, необоснованному принятию на веру ходатайства следователя. Он осуществляется при соблюдении процедуры, свойственной правосудию» [7].

В подтверждение данного довода, может служить закрепление принципа осуществления правосудия только судом «неразрывно связанный с деятельностью именно суда», который «присущ всем стадиям уголовного процесса без исключения. В частности, право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, должно быть обеспечено не только при постановлении приговора и при проверке его вышестоящими судами, но и при рассмотрении жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела, а равно на действия (бездействие) и решения следователя, дознавателя, прокурора, суда на стадии предварительного расследования» [8].

Противники данной точки зрения приводят довод, что «другие же функции суда, кроме разрешения уголовного дела, в общем-то, могут осуществляться и другими органами (должностными лицами). Например, отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован в суд, так и прокурору или руководителю следственного органа (ч.5 ст.148 УПК РФ) [9]».

В общем виде, соглашаясь со всеми аргументами, можно сделать вывод о сложной структуре судебного контроля, носящей дуалистический характер. С одной стороны, судебный контроль содержит в себе признаки правосудия, с другой, он отнесен законодателем к отдельной процессуальной функции суда. Однако на данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства в нашей стране функции суда достаточно трудно разделимы.

Деятельность суда в досудебном производстве не имеет цели разрешения уголовного дела. В досудебном производстве суд контролирует законность процессуальных следственных действий, рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора и следственных органов, а также проверяет обоснованность производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан.

Таким образом, суд в уголовном судопроизводстве обладает обширными полномочиями. Суд не только осуществляет функцию разрешения уголовных дел, рассматривая дело по существу и принимая решение о признании лица виновным или невиновным в совершении преступления. На него возложена также функция судебного контроля, которая в достаточной мере в законодательстве не определена и требует официального закрепления в УПК РФ.

Библиографический список

1.Данные судебной статистики. Рассмотрение судами общей юрисдикции дел и материалов, 2010-2017 гг.; URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

2.См.: Бурмагин С. В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе : дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. - Владимир, 2009. - 263 с.

3.Энциклопедия социологии; URL: https://rus-sociologia.slovaronline.com/search?s=статус (дата обращение 01.06.2019)

4.Большой юридический словарь; URL: https://juridical.slovaronline.com/5719-STATUS (дата обращение 01.06.2019).

5.Мельников В.Ю. Судебный контроль в условиях состязательности уголовного процесса // Российский судья. 2010. N 8. С. 8 – 11.

6.Судоустройство и правоохранительные органы в Российской Федерации / Под ред. В.И. Швецова. М.: Проспект, 1997. С. 38.

7. Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованиями преступлений. М., 2008.С.131-132.

8. Вилкова Т.Ю. Принципы уголовного судопроизводства и общие условия судебного разбирательства, характеризующие деятельность суда // Российская юстиция. 2017. N 1. С. 34 - 36.

9. Берова Д.М. Функции суда в уголовном судопроизводстве/ Д.М. Берова// Общество и право, 2010,№ 5 (32). С.176-184.

МЕЩЕРЯКОВА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», Россия.

УДК 340

Е.О. Небесная

ОСОБЕННОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ РОССИЙСКИХ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

В статье рассматриваются особенности оставления заявления об усыновления российских детей иностранными гражданами без движения. Предложено новое основание для возвращения заявления об усыновлении российских детей иностранными гражданами заявителю, способствует экономии процессуального времени и устранению пробела в законодательстве.

Ключевые слова: *усыновление, международное усыновление, возвращение заявления, оставление заявления без движения, иностранный гражданин.*

Международное усыновление в России – это форма семейного устройства детей-сирот, при которой они передаются в приемные семьи иностранных граждан.

Усыновление российских детей иностранными гражданами – весьма распространенная в Российской Федерации процедура: ежегодно сотни малышей находят новый дом за пределами России. Так, в 2017 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 336 дел о международном усыновлении детей [3].

Между тем усыновление гражданами других государств в Российской Федерации сопряжено с некоторыми ограничениями по сравнению с россиянами. Их права, в частности, обладают меньшим приоритетом: например, они могут принимать детей в семьи лишь тогда, когда не нашлось усыновителей из числа россиян. Так же к заявлению с представляемыми иностранными кандидатами в усыновители документами установлены дополнительные требования.

В статье 271 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) указан перечень документов, которые российскому гражданину необходимо приложить к заявлению об усыновлении. Если кандидаты в усыновители – иностранные граждане, то дополнительно к заявлению об усыновлении прилагается заключение компетентного органа государства, гражданами которого являются усыновители, об условиях их жизни и о возможности быть усыновителями, разрешение компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка в это государство и его постоянное жительство на территории этого государства [1].

Кроме того, все предоставляемые иностранным усыновителем документы, согласно пункту 43 Приказа Министерства образования и науки РФ от 17.02.2015 г. № 101, должны быть легализованы и переведены на русский язык, правильность перевода подтверждена консульским отделом Российской Федерации в стране проживания иностранца либо нотариально удостоверена [5].

Процедура легализации заключается в удостоверении подписей и печатей уполномоченных лиц и государственных органов, а также соответствия содержания документа требованиям законодательства той страны, в которой он выдан.

Однако, несмотря на детальную законодательную регламентацию содержания заявления, а также наименования и формы прилагаемых к нему документов, заявления о международном усыновлении при поступлении в суд часто содержат недостатки, такие как:

непредставление всех необходимых документов, предусмотренных ГПК РФ (в частности, разрешения компетентного органа на въезд усыновляемого ребенка в государство и его постоянное жительство на территории государства; документа о постановке на учет граждан в качестве кандидатов в усыновители; справок с места работы о заработной плате; документа о прохождении в установленном порядке подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка; заключения о медицинском обследовании усыновителей; справки об отсутствии судимости и другие);

представление заявителями документов, не отвечающих установленным требованиям (например, несоблюдение порядка проставления апостиля; представление документов с истекшими сроками их действия или не переведенных на русский язык либо содержащих неправильный перевод),

представление ряда документов не в подлинниках, как того требует действующее законодательство Российской Федерации, а в копиях.

© Небесная Е.О., 2019.

Научный руководитель: *Исаенкова Оксана Владимировна* – доктор юридических наук, профессор, Саратовская государственная юридическая академия, Россия.

В таком случае судья, установив, что исковое заявление подано в суд без соблюдения установленных требований, в соответствии со статьей 136 ГПК РФ выносит определение об оставлении заявления без движения, предоставляет лицу разумный срок для исправления недостатков. Если недостатки не будут устранены в этот срок, заявление возвращается заявителю на основании части второй статьи 136 ГПК РФ.

Так, судьями Иркутского областного суда было вынесено 14 определений об оставлении заявлений о международном усыновлении без движения. Заявителям был предоставлен разумный срок (не менее месяца) для устранения выявленных недостатков, однако в связи с невыполнением ими в установленный срок указаний судьи по устранению недостатков все 14 заявлений были возвращены заявителям [3].

Аналогично судьями Волгоградского областного суда 10 раз возвращались заявления об усыновлении. При этом трем супружеским парам заявления возвращались по два раза [4].

Проанализировав судебную практику, можно увидеть, что практически во всех случаях недостатки заявления не устраняются в установленные сроки, на основании чего заявления возвращаются иностранному гражданину.

Действительно, устранение недостатков представленного иностранным гражданином заявления занимает больше времени, чем эта же процедура но для гражданина Российской Федерации. Дополнительное время занимает извещение иностранного гражданина: направление корреспонденции в другое государство, получение судом уведомления о вручении либо возврата почтового отправления. В ряде случаев при непредставлении того или иного документа иностранному гражданину следует вернуться в свою страну, сделать запрос в государственный орган. Подготовка документов иностранным гражданином особо длительна и с учетом того, что после получения все документы в обязательном порядке должны быть легализованы, переведены на русский язык и заверены.

Таким образом, часто представляется невозможным устранить недостатки заявления в рамках оставления заявления без движения. Судом сначала выносится определение об оставлении без движения, а следом – определение о возврате заявления.

В этом случае можно говорить о нерациональном использовании процессуального времени, увеличении нецелесообразной нагрузки на суды, так как в случае заведомой невозможности устранения недостатков заявления об иностранном усыновлении рационально было бы сразу выносить определение о возвращении заявления иностранному заявителю. Тогда у кандидата в усыновители будет достаточно времени для качественной подготовки необходимых документов, возможность повторного обращения в суд.

Однако в статье 135 ГПК РФ «Возвращение искового заявления» отсутствуют основания для возвращения заявления в рассматриваемой ситуации. Поэтому в целях устранения пробела в законодательстве и экономии процессуального времени предлагается закрепить в Гражданском процессуальном кодексе новый пункт в статье 135, которые следует изложить в редакции: «судья возвращает заявление об усыновлении российского ребенка иностранным(ми) гражданином(ами) в случае, если установлена заведомая невозможность устранения недостатков заявления в разумный срок».

Библиографический список

1.Гражданский Процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 03 апреля 2018 года) // Собрание законодательства РФ. 2002, № 46, ст. 4532; 2018, № 15 (Часть I), ст. 2037.

2.Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 года) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 1, ст. 16; 2018, «32 (часть I), ст. 5112.

3.Обзор практики рассмотрения в 2017 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 мая 2018) URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=299576&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5370422425234531#07603272227016808 (дата обращения 19.04.2019)

4.Обзор практики рассмотрения в 2016 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01 июня 2017) URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282993&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8163824160772939#0332478005974588 (дата обращения 25.06.2019)

5.Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 февраля 2015 г. № 101 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» URL: http://ivo.garant.ru/#/document/70904076/paragraph/1:0 (дата обращения 12.07.2019)

НЕБЕСНАЯ ЕЛИЗАВЕТА ОЛЕГОВНА – магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Россия.

УДК 330

В.А. Баянов

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются и анализируются законодательные нормы, регламентирующие деятельность дознания и прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания в дореволюционный период истории России.

Ключевые слова: *прокурорский надзор, процессуальная деятельность органов дознания, становление прокурорского надзора.*

В Российской империи полномочия по расследованию преступлений были неотъемлемой частью компетенции регулярной полиции, созданной при Петре I. Его Указом от 25 мая 1718 г. производство следственных действий было вменено в обязанности Санкт – Петербургского генерал-полицмейстера А.Девиера. В дальнейшем, подобные полномочия были закреплены в Уставе благочиния, или полицейском (1782 г.), Уставе уголовного судопроизводства (1864 г.), Законе «О порядке действия корпуса жандармов по исследованию преступлений» (1871 г.).

Процессуальные функции российской полиции в дореволюционный период, как и сейчас, находились в центре внимания научной общественности и подвергались постоянным и многочисленным реорганизациям.

В отдельные периоды истории нашей страны полиция обладала не только полицейской, но и судебной властью. Однако, менялась политическая ситуация, а как результат – и теоретические взгляды на сущность функций полиции в рамках уголовного судопроизводства.

История российского уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о том, что понятие дознания в уголовном судопроизводстве России нередко трактовалось неоднозначно. Под ним иногда понимали процессуальную деятельность полномочных на то представителей государственных органов, и деятельность, не регламентированную нормами уголовно-процессуального законодательства, и деятельность, осуществляемую оперативными мерами.

Дознание всегда было связано с уголовным преследованием, оно являлось основанием к «началу следствия», иногда его называли розыском. Вместе с тем, до 1864 г., когда стал действовать УУС, дознание и следствие не имело четкого разграничения между собой. Полиция частично выполняла судебную деятельность. Ее обширные права по предварительному следствию (производить следственные действия: обыск, выемку, а также производить аресты подозреваемых) приводили к тому, что иногда предварительное следствие называлось дознанием.

На практике дознание в действительности функционировало как особый вид уголовного производства, отличное от следствия, суть которого заключалась в собирании доказательств о преступлении или о виновности известного лица (подозреваемого). Дознание проводилось должностными лицами тайно. В силу того, что дознание отождествлялось со следствием, происходила путаница в правах и обязанностях полиции, что приводило к беззаконию и произволу сотрудников полиции, утрачивалось доверие общества к властям.

Такое положение существовало до появления в результате реформы 1860 г. института судебных следователей, основной целью которой было отделение следствия от полиции. Расследование преступлений стало проводиться полицией, следователем при участии прокурора и состояло из трех главных частей: дознания, предварительного и окончательного следствия.

«Наказ полиции» 1860 года назвал деятельность полиции дознанием. Данным понятием охватывалась процессуальная деятельность сотрудников полиции, направленная на удостоверение факта совершения преступления, сбор доказательств, проведение первоначальных процессуальных действий с целью подготовки материалов для осуществления следствия. При этом дознание рассматривалось как деятельность по сбору информации тайными, сыскными методами, проводимое полицейскими под руководством

© Баянов В.А., 2019.

Научный руководитель: *Дунаева Марина Сергеевна* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

прокурора – субъекта уголовного преследования. Материалы произведенного дознания служили основанием подачи материалов прокурором следователю для последующей проверки и собирания доказательств к судебному рассмотрению (ст. 253 УУС), либо, по делам незначительным, минуя следователя, передавались в мировой суд (ст. 251 УУС).

Определенные разграничения между следствием и дознанием были сделаны судебной реформой 1864 года, целью которой являлось установление нового принципа уголовного судопроизводства – необходимость разграничения судебной власти и исполнительной. Судебная реформа 1864 года законодательно оформила в России особую форму уголовного судопроизводства – следственно-обвинительный процесс. Деятельность дознания, а также полиции характеризовалась тем, что по делам, не грозящим обвинительным приговором или ограничением прав, уголовное дело возбуждалось непосредственно перед рассмотрением дела судом без предварительного следствия.

А. Квачевский замечал, что: «Дознание дает основание к начатию следствия, устанавливает известный взгляд следователя на способы к дальнейшему раскрытию преступления. Но дознание вырабатывает только сведения и указания, которые не имеют судебного характера, вся его роль ограничивается изысканием данных для следователя содействием ей, облегчением ее». Позднее И.Я. Фойницкий развил это утверждение: «Акты дознания не составляются в процессуальной форме и не имеют доказательной силы. Дознание может быть вверено полицейским органам, а предварительное следствие носит на себе характер судебной деятельности».

Таким образом, в дореволюционный период развития отечественного уголовного процесса дознание воспринималось исключительно как деятельность полиции по сбору сведений о преступлениях, а акты, принимаемые должностными лицами полиции, в качестве источников доказательств не признавались.

Значение прокурорского надзора в дореволюционный период регулярно менялось, при этом с момента учреждения органов прокуратуры Императором Петром I в 1722 г. и до современного периода основным направлением деятельности прокуратуры являлся надзор за исполнением законов на всей территории государства, в том числе при расследовании должностными лицами уголовных дел. В XVIII в. работники органов прокуратуры наблюдали за процессом расследования уголовных дел и имели «попечение» о «колоднических» делах, то есть осуществляли прокурорский надзор по арестантским делам. По уголовным делам прокуроры надзирали за выполнением требований о сроках их расследования, проверяли самое существо дела и оценивали объем собранных доказательств виновности того или иного лица, а также на прокуроре лежала обязанность возбуждать преследование по публичным преступлениям, а также наблюдать за производством предварительного следствия.

Прокурорский надзор за осуществлением дознания впервые был утвержден Циркулярным ордером от 22 сентября 1802 г. Генерал-прокурором и Министром юстиции Г.Р. Державиным. В данном документе устанавливались основополагающие положения осуществления прокурорского надзора губернской прокуратуры. На основании п. 5 Циркулярного ордера: «По производству уголовных дел прокуроры наблюдают, с одной стороны, чтобы не происходило где кому пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний и притеснений всякого рода на обвинения невиновности, а с другой - упущения и послабления преступления».

Основное направление деятельности прокуратуры в России было сформулировано 29 сентября 1862 г. «Основными положениями о прокуратуре» как: «наблюдение за точным и единообразным исполнением законов в Российской империи». Эта цель деятельности прокуратуры актуальна и сего дня, является важным аспектом деятельности российской прокуратуры.

До осуществления реформирования судебной системы 1860-х гг. институт надзора прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел только зарождался, период его генезиса связан с принятием 20 ноября 1864 г. УУС, который впервые возложил в уголовном судопроизводстве на прокурора полномочия по осуществлению надзора как основную, а также деятельность, направленную на осуществление уголовного преследования как одного из базисных элементов надзорной функции прокурора.

На основании ст.ст. 278, 279 УУС, «прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий. По производству дознания о преступных деяниях полицейские чины состоят в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей». Дознаватель при этом находился в непосредственном подчинении прокурору, и действия, решения сотрудников полиции, производящих дознание, в соответствии со ст. 493 УУС обжаловались прокурору. При этом на основании ст.ст. 250, 263 УУС сотрудники полиции обязаны были уведомлять прокурора о начатом расследовании уголовного дела.

Тем не менее, сотрудники полиции должны были уведомлять прокурора обо всех дознаниях, переданных ими в соответствии со ст. 255 УУС судебным следователям. Прокуроры на основании ст. 280 УУС могли наблюдать за производством следственных и иных процессуальных действий.

И.Я. Фойницкий писал, что «право осуществления непосредственного или ближайшего надзора, принадлежащее прокурору, выражено вправе получать от полиции сообщения о всяком происшествии, имеющем признаки преступного деяния (ст. 250 УУС), и результатах произведенных дознаний (ст.ст. 253, 255 УУС)».

Также прокурор мог предложить следователю задержать обвиняемого, оставленного на свободе или освобожденного из-под стражи, спорные вопросы между прокурором и следователем рассматривались в судебном порядке (ст. 285 УУС). По окончании расследования уголовного дела прокурор обладал полномочием требовать дополнения предварительного следствия, то есть мог направить дело на доследование (ст.ст. 286, 512 УУС). Прокурор и при производстве дознания, и при производстве следствия был наделен полномочиями, позволявшими ему влиять на ход расследования, то есть осуществлял уголовное преследование. Для УУС имел особое значение ранее принятый нормативно-правовой акт – «Основные положения уголовного судопроизводства» от 29 сентября 1862 г. (ст.ст. 3, 4), которые провозглашали отделение власти обвинительной от власти судебной, при этом власть обвинительная, то есть обнаружение преступлений и преследование виновных, принадлежала прокурорам. Данное предписание нашло свое отражение в нормах УУС, которые предусматривали реализацию прокурором функции уголовного преследования, в том числе посредством возбуждения уголовных дел (ст. 311 УУС), и обязанности по составлению заключения о предании обвиняемого суду (ст. 510, 519 и 520 УУС).Соответственно, как утверждал А.Ф. Кони о том, что «осуществляя надзор за исполнением законов органом дознания, прокуроры обладали правом на производство дознания, потому то на основании положений УУС могли возбуждать и расследовать уголовные дела» .

Таким образом, УУС усилил прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием и наделил прокурора функцией уголовного преследования.

Законом, принятым Императором Александром III, от 1 мая 1884 была установлена обязанность должностных лиц полиции извещать прокурора по делам, отнесенным к рассмотрению мировыми судьями, о случаях, когда ею не обнаружено признаков преступления, а прокуратура имеет право прекращения производства по данной категории дел.

Необходимость уголовного преследования как составляющей надзор-ной деятельности прокурора прекрасно обосновал в свое время Н.В. Муравьев: «являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступления в общественных интересах; но будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование, во имя закона, исключительно для раскрытия истины, и притом так, что до суда на нем лежит бес-пристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор уже действует в качестве настоящего обвинителя, права его уравновешиваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается вся-кая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения». Не утратила актуальности и позиция Н.В. Муравьева, что «уголовная деятельность прокурорского надзора основана:

а) на соединении задач обвинительной с законоохранительной;

б) на обязанности беспристрастия;

в) на преобладании начала следственного со многими, впрочем, проявлениями состязательного начала;

г) на господстве общественного или публичного начала в известном, впрочем, соотношении с частными элементами процесса;

д) на применении начала закономерности, смягченном его уместностью или целесообразностью».

Таким образом, дореволюционному периоду развития прокурорского надзора за дознанием характерно, что прокурорский надзора предварительным следствием сформировался только к середине XVIII в., осуществлялся в рамках надзора за исполнением законов на территории российского государства. Только спустя полвека в 1802 году появилось отдельное направление прокурорской деятельности – прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов полиции (дознания).

Законодательно надзор прокурора за предварительным расследованием возник с принятием УУС, который установил роль прокурора – руководителя предварительного расследования, осуществляющего процессуальное руководство, и обусловил деятельность прокурора в досудебном производстве как осуществление надзора, составляющим элементом которого является такое направление прокурорской деятельности, как уголовное преследование. Помимо этого, в рамках прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания прокуроры проверяли законность производства следственных и иных процессуальных действий, в случае недостаточности обвинения прокурор имел право отправлять на дополнительное расследование, в случае обнаружения необоснованно возбужденного уголовного дела в отношение невиновного лица, прокурор в рамках надзора имел право прекратить уголовное дело.

Подводя итог, необходимо отметить, что в результате законодательных преобразований прокурор превратился в руководителя предварительным расследованием, и его деятельность в досудебном производстве характеризовалась как осуществление надзора, существенной частью которого является уголовное преследование.

Библиографический список

1. История отечественного государства и права : хрестоматия. Ч. 1 : XI-XVIII вв. / сост. В. М. Деревскова. Иркутск : Иркутский юридический ин-т (филиал) Акад. Генеральной прокуратуры Рос. Федерации, 2010. С.434;

2.Митюкова М. А. Производство дознания по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Сибирский юридический вестник.2002. № 1. С 8-9;

3.Мамонтов А. Г. Россия 1860г.: Учреждение судебных следователей (социально-политические и идейные пред-посылки) // Государство и право. 2006. №3. С.148;

4.Устав уголовного судопроизводства от 20 нояб. 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа / отв. ред. Б. В. Вилинский. М. : Юрид. лит., 1991. С. 120–251;

5.Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 г. В 2 ч. Ч. 1. Об уголовном преследовании и об иске о вознаграждении за вред и убытки от преступления. СПб., 1867;

6.Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. Т. 2 / под ред. А. В. Смирнова. СПб.,1996. С. 376;

7.Рохлин В. И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. СПб., 2003. С. 129.

БАЯНОВ В.А. – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

Х.С. Бердукаева

САНКЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЛАДЕЛЬЦАМ АГРЕССИВНЫХ ЖИВОТНЫХ

Животное как орудие преступления. В России сенаторы предложили сажать за решетку владельцевживотных, нападающих на людей. С их идеей уже согласился Верховный суд. Так, судя по информации "Российской газеты", обновленные поправки предусматривают 3 года тюрьмы за натравление животных на людей. Было предложено осуждать и за нарушение правил выгуливания или содержания собак. Государственная дума данные поправки рассмотрит в октябре месяце.

Ключевые слова: *животные, собаки, орудие, увечия, преступление, наказание, право, закон, меры, борьба, безопасность.*

По данным корреспондента радио «Вести FM» Алексея Чеснокова, 2000 рублей штрафа уплатил хозяин бурбуля африканского, загрызшего до смерти старика, пенсионного возраста под Петербургом. Лишь через 2 месяца после этой трагедии родственники погибшего смогли возбудить уголовное дело. И правда, в федеральном законе еще не была указана конкретная ответственность для хозяев агрессивных животных. Обычно, их владельцы отделывались только административным штрафом. Благодаряновым внесениям в Уголовный кодекс, за натравление животных на людей можно попасть в тюрьму на 3 года. А владельцы, питомцы которых не сильно нанесли вред человеку и его имуществу, могут попасть за решетку на два года, твердит один из авторов законопроекта, сенатор Константин Добрынин:

"Когда хозяева собак поймут, что в УК предусмотрено несение конкретной ответственности за нарушение правил содержания, правил выгуливания, либо в случае натравляющей команды, я считаю, что это может сойти на нет".

Данные слова вызвали много обсуждений среди владельцев собак и законодателей. И пока что не понятно, как будут наказывать за умышленное преступление и не преднамеренное. Да и пострадавший человек и сам может спровоцировать зверей на нападение. Ежегодно собаки наносят вред более 30 тысячи людям. В частности не менее половины нападений совершают не уличные собаки, а именно хозяйские псы. Поэтому новые правила должны заставить владельцев животных заботиться не только о своих питомцах, но и помнить про соседей, подчеркивает Константин Добрынин:

"Не очень строго. Если вы осознанно пользуетесь животным как орудием преступления, и оно несет тяжкий вред здоровью или смерть человеку, то вы должны нести ответственность за это. Говоря о провокации или о чем-то ещё, то это обязательно будет устанавливаться только при следствии: была ли провокация, какие действия были вами предприняты, т.е. как адекватно вы себя вели".

По словам экспертов, с нововведениями должны появиться и должностные лица, которые будут отвечать за соблюдение правил. Раньше была, так называемая, «экологическая полиция», следящая за питомцами и их владельцами. Такие лица должны появиться снова, говорит зам председателя Российского общества "Фауна"по защите животных Илья Блувштейн:

"В подзаконных актах должны быть сформулированы требования к полиции, к специальному отряду специалистов по фауне, регулирующие на своей территории все вопросы, которые связаны со зверями (с дикими животными в условиях неволи, с домашними, с безнадзорными). Полиция должна осуществлять такой надзор за действиями хозяев. И в таком случае требования закона станут реальными".

Жестокие владельцы тоже могут получить строгое наказание. Правительство работает над понятием "истязание животных". Чересчур строгое воспитание иногда можно принять как издевательство. Если между собой люди еще могут отличить, что где, то Уголовный кодекс требует более детальных разъяснений. Отмечается, что еще строже надо наказывать за издевательство над животными при детях. По данным авторов проекта, ежегодно регистрируется более двухсот пятидесяти преступлений, которые попадают в статью уголовного кодекса "Жестокое обращение с животными". Говоря о каре за натравление, то, эксперты счи-

© Бердукаева Х.С., 2019.

Научный руководитель: *Муцалов Шадид Шахидович* – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права, Чеченский государственный университет, Россия.

тают, что по сравнению с опытом за рубежом, российские законодатели назначают слишком легкое наказание. Например, в США хозяин собаки, причиняющая ранения или смерть людям, может попасть за решетку на 20 лет.

Библиографический список

1.Уголовный Кодекс Российской Федерации по состоянию на 15 марта 2019 года + путеводитель по судебной практике и сравнительная таблица последних изменений// Издательство «Проспект»// Москва – 2019

БЕРДУКАЕВА Х.С. – магистрант, Чеченский государственный университет, Россия.

УДК 340

Д.В. Гонтарь

ПРАКТИКА ОТКАЗА АКЦИОНЕРА ОТ РЕАЛИЗАЦИИ СВОИХ ПРАВ НА УЧАСТИЕ В КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВ

В статье анализируется юридическая практика, связанная с отказом акционера (физического, юридического лица, а также государства от реализации своих прав на участие в корпоративных отношениях акционерного общества. исследуются также последствия участия государства как акционера в деятельности акционерного общества, образованного путем незаконной приватизации государственного предприятия.

Ключевые слова: *органы государственной власти, приватизация, акционерное общество, корпоративные отношения.*

В настоящее время в Российской Федерации приватизация федерального имущества регулируется Федеральным законом от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»[1], а управление пакетом акций вновь созданного акционерного общества на базе имущественного комплекса приватизированного предприятия - Федеральным законом от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»[2].

Согласно статье 1 Федерального закона от 21.12.2001 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» под **приватизацией** государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации, в собственность физических и (или) юридических лиц; согласно статье 2 указанного закона государственное и муниципальное имущество отчуждается в собственность физических и (или) юридических лиц исключительно на возмездной основе (за плату либо посредством передачи в государственную или муниципальную собственность акций акционерных обществ, в уставный капитал которых вносится государственное или муниципальное имущество, либо акций, долей в уставном капитале хозяйственных обществ, созданных путем преобразования государственных и муниципальных унитарных предприятий).

Ряд акционерных обществ, осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность и зарегистрированных на территории Российской Федерации, были созданы в рамках программы приватизации предприятий, приватизированных в том числе до административной реформы 2003–2005 годов.

Российская Федерация оставила за собой права на владение ограниченным пакетом акций указанных обществ.

Вместе с тем, осуществление функций по приватизации федерального имущества, а также осуществление отдельных прав акционера в отношении пакета акций акционерных обществ, принадлежащих Российской Федерации, на основании постановления Правительства Российской Федерации от 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом»[3] вверено Федеральному агентству по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество).

Казалось бы, что не существуют ситуаций, в рамках которых акционер, а в особенности государство, добровольно на протяжении нескольких лет отказывалось в принятии участия в корпоративных отношениях акционерного общества.

Однако существует юридическая практика, анализируя которую, можно сделать вывод о том, что акционер был вынужден отказаться от реализации своих прав (в том числе и государство), выраженных в принятии участия в корпоративных отношениях акционерного общества.

Рассмотрим следующую ситуацию.

© Гонтарь Д.В., 2019.

Научный руководитель: *Косякова Наталия Ивановна* – доктор юридических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

[1] СЗ РФ. - 2002. - № 4. - Ст. 251.
[2] СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 1.
[3] СЗ РФ. – 2008. № 23. - Ст. 2721.

Государственное предприятие приватизировано в соответствии с распоряжением Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом (далее – Госкомимущество) в 1994 году в рамках программы приватизации (далее- Предприятие).

Вместе с тем, как было выяснено позднее, распоряжение Госкомимущества от 1994 года о приватизации Предприятия издано с превышением полномочий, предоставленных данному органу исполнительной власти Правительством Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации, уполномоченное в соответствии с государственной программой приватизации предприятий в Российской Федерации в тот период на принятие решения о приватизации Предприятия, не принимало решения о приватизации Предприятия.

Издание Госкомимуществом распоряжения о приватизации без соответствующего решения Правительства Российской Федерации, является существенным нарушением законодательства, действовавшего в указанных временных рамках.

Впоследствии решением Госкомимущества от 1994 года распоряжение о приватизации Предприятия признано недействительным с момента его издания, в связи отсутствием полномочий Госкомимущества в принятии решения о приватизации.

Однако, акционерное общество, созданное путем приватизации Предприятия (далее – Акционерное общество), было зарегистрировано в рамках действующего в тот период законодательства.

Вступившими в законную силу решением Арбитражного суда от 1995 и постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда от 1995 было признано недействительным Постановления Главы Администрации района о государственной регистрации Акционерного общества в связи с нарушениями законодательства при его создании.

При этом отмечено следующее:

- признание судом учредительных документов и соответствующего акта государственной регистрации юридического лица недействительными не влечет за собой автоматического исключения Акционерного общества из государственного реестра, и как следствие не влечет к прекращению деятельности Акционерного общества.

Последовательно органы исполнительной власти, уполномоченные Правительством Российской Федерации на управление федеральным имуществом в том числе и Росимущество, осуществляли мероприятия по изъятию федерального имущества из незаконного пользования путем подачи соответствующих исковых заявлений органы судебной власти.

Однако суд справедливо обращал внимание на то, что Акционерному обществу путем подписания передаточного акта недвижимое имущество не передавалось, а фактического выбытия из казны Российской Федерации не осуществлялось.

Также Росимущество неоднократно обращалось в суд с иском о выселении Акционерного общества из занимаемых объектов недвижимости.

Арбитражным судом в 2009 году в рамках судебного разбирательства были установлены следующие обстоятельства:

- в нарушение Положения «О коммерциализации государственных предприятий с одновременным преобразованием в акционерные общества открытого типа», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 01.07.1992 № 721:

1) план приватизации при преобразовании юридического лица – Предприятия не составлялся;

2) акт оценки стоимости основных средств, являющихся вкладом государства в уставный капитал Акционерного общества, Госкомимуществом не утверждался;

3) акт передачи производственных основных фондов, оборотных средств, жилого фонда от Предприятия Акционерному обществу не составлялся.

Стоит отметить, что имущество Предприятия до приватизации не было поставлено на государственный кадастровый учет, регистрация права собственности не была произведена ни одной из сторон спора.

Посчитав, что Акционерное общество занимает спорное имущество в отсутствии правового основания, Росимущество, ссылаясь на статью 304 Гражданского кодекса Российской Федерации[1], в 2009 году просило Арбитражный суд обязать Акционерное общество освободить имущественный комплекс, занимаемый Предприятием до приватизации.

Судом установлено, что заявленный Росимуществом иск о выселении Акционерного общества из занимаемых им объектов недвижимости фактически направлен на защиту права государственной собственности путем восстановления владения указанным имуществом. Такое требование по своему характеру и направленности, согласно пункту 32 совместного постановления Пленума Высшего Арбитражного

[1] СЗ РФ. - 1994. № 32. - Ст. 3301.

Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»[1], является иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения, который подлежит рассмотрению в соответствии с положениями статьи 301 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем судом сделан вывод о том, что как таковой сделки (приватизации), и акта передачи спорного имущества ответчику не существует. Следовательно, оспорить сделку приватизации Росимущество не может ввиду отсутствия таковой. При таких обстоятельствах к спорным правоотношениям применим пункт 34 совместного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации № 10/22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», согласно которому в случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если собственник требует возврата своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, такое исковое требование подлежит рассмотрению по правилам статьей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом на иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения распространяется общий срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации - три года.

С учетом изложенного, суд отказал в удовлетворении иска Росимуществу ввиду того, что истцу было известное о сложившейся в ситуации, однако судебный спор по вопросу незаконного использования недвижимого имущества возник лишь в 2009 году.

Дополнительно, стоит отметить, что Росимущество как акционер принимало участие в корпоративных отношениях Акционерного общества.

Впоследствии было принято решение об отказе от участия в корпоративных отношениях.

Так как в случае участия Росимущества в корпоративных отношениях и осуществления прав акционера, в том числе прав на получение дивидендов от деятельности Акционерного общества, при подаче иска в Арбитражный суд о взыскании неосновательного обогащения, возникшего при пользовании федеральным имущество, возникает риск отказа в удовлетворении заявленных требований по основаниям злоупотребления правом в соответствии со статьей 10 Гражданский кодекс Российской Федерации.

Стоит отметить, что директором Акционерного общества в 2015 году была предпринята попытка поставить на государственный кадастровый учет и зарегистрировать право собственности Акционерного общества на объекты недвижимого имущества приватизированного Предприятия.

В обоснование возникновения права собственности на спорное имущество Акционерное общество ссылалось на приватизацию этого имущества, проведенную путем преобразования в соответствии с Законом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 03.07.1991 № 1531-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» из государственного предприятия в акционерное общество открытого типа.

Вместе с тем, органы регистрации прав сочли возможным зарегистрировать право собственности Акционерного общества только на один объект из всего имущественного комплекса приватизированного Предприятия.

Росимуществом в 2015 году незамедлительно было подано соответствующее исковое заявление, по результатом рассмотрения которого, осуществлена регистрация права собственности Российской Федерации на данный объект.

В настоящее время Росимуществом и иными органами осуществляются мероприятия по регистрации права собственности Российской Федерации на весь спорный имущественный комплекс некогда приватизированного Предприятия.

Усугубляет ситуацию тот факт, что в отношении Акционерного общества введена процедура конкурсного производства, и новым конкурсным управляющим реализовываются мероприятия по включению спорных объектов недвижимости в конкурсную массу.

В данной статье мною была рассмотрена юридическая практика, когда акционер был вынужден отказаться от своих прав, а именно: не участвовать в формировании органов управления Акционерного общества, не участвовать в распределении прибыли и не влиять на финансово-хозяйственную деятельность, в связи с тем, что в случае непринятия столь неоднозначного решения возможен был риск возникновения невозможности взыскания неосновательного обогащения за пользования федеральным имуществом Обществом.

[1] https://vsrf.ru.

Библиографический список

1.Федеральный закона от 21.12.2001 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. - 2002. - № 4. - Ст. 251.

2.Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. - 1994. № 32. - Ст. 3301.

3.Постановление Правительства Российской Федерации 05.06.2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» // СЗ РФ. – 2008. № 23. - Ст. 2721.

4.Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // https://vsrf.ru.

5.Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 1.

ГОНТАРЬ Д.В. – магистрант, Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!

Для записей